

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ПРАВО:
РЕТРОСПЕКТИВА
И ПЕРСПЕКТИВА**

№ 1 (9)

**LAW:
RETROSPECTIVE
AND PERSPECTIVE**

Уфа – 2022

Главный редактор:

Ханахмедов Алексей Сефединович – кандидат юридических наук, доцент, начальник Уфимского юридического института МВД России.

Заместитель главного редактора:

Терехов Алексей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Уфимского юридического института МВД России (по научной работе).

Члены редакционной коллегии:

Асмандиярова Наиля Римовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Варданян Акоп Вараздатович – доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии и оперативно-разыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России.

Григорьев Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя.

Диваева Ирина Рафаэловна – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, доцент, начальник научно-исследовательского отдела Омской академии МВД России.

Ильяшенко Алексей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Кубани, профессор кафедры уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета.

Имаева Юлия Борисовна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Исаев Андрей Анатольевич – кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник образования Республики Башкортостан, начальник кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Исхаков Эдуард Робертович – доктор медицинских наук, профессор, профессор кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Казамиров Анатолий Иванович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Каримов Рим Римович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Киселев Николай Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Кудина Светлана Анатольевна – кандидат юридических наук, помощник начальника института (по правовой работе) – начальник правового отделения Уфимского юридического института МВД России.

Латыпов Вадим Сагитьянович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России.

Лысенко Евгений Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Маликов Борис Зуфарович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Мамлеева Дилара Радиковна – кандидат юридических наук, доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Мухаметов Павел Алексеевич – кандидат исторических наук, заместитель начальника кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Надтачаев Павел Валерьевич – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Небрятенко Геннадий Геннадиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права Ростовского юридического института МВД России.

Николаева Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Нугаева Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, начальник кафедры криминологии Уфимского юридического института МВД России.

Нугуманов Азат Римович – кандидат юридических наук, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Поезжалов Владимир Борисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России.

Рахимов Эльдар Харисович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Самигуллин Венир Калимуллович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России.

Субхангулов Рустем Раисович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России.

Сулейманова Инна Евгеньевна – кандидат юридических наук, начальник научно-исследовательского отдела Уфимского юридического института МВД России.

Хакимов Салават Хазибович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России.

Хусаинов Рамиль Равилович – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Рег. №: ПИ № ФС 77 – 77364 от 31 декабря 2019 года.

Журнал входит в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ) научной электронной библиотеки «eLIBRARY».

Подписной индекс: распространяется по договору подписки с ООО «Агенство «Книга-Сервис», 79094.

Адрес редакции, издателя, типографии: 450103, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Муксинова, д. 2.

Литературные редакторы: Л. Р. Байдавлетова, Е. А. Ермолаева, Д. О. Штарёв,

Р. Р. Гафарова, Э. Р. Ишемгулова, техническая верстка А. Ф. Чиняева.

Телефон/факс: (347) 255-06-66;

e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (с пометкой: «Право: ретроспектива и перспектива»).

Редакционно-издательский отдел Уфимского ЮИ МВД России.

Подписано в печать: 15.03.2022. Дата выхода в свет: 30.03.2022

Формат 60x84 1/8. Усл. печ. л. 10,75. Гарнитура Times. Тираж 1000 экз. Первый завод 60 экз.

Scientific journal

Published since 2020 4 times a year

Founder and publisher – Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor-in-chief:

Khanakhmedov Alexey Sefedinovich – Candidate of Law, Associate Professor, the Chief of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Deputy editor-in-chief:

Terekhov Alexey Yurievich – Candidate of Law, Associate Professor, the Deputy Chief (in research work) of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Members of the editorial board:

Asmandiyarova Naila Rimovna – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Vardanyan Akop Varazdatovich – Doctor of Law, Professor, Head of the Chair of Criminalistics and Operative-Detective Activity of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Grigoriev Viktor Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Counteraction against Illegal Drug Trafficking of the International Interdepartmental Training Center for Operational Units named after lieutenant-general of militia A. N. Sergeev.

Divava Irina Rafaelovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Dizer Oleg Alexandrovich – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Research Department of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Ilyashenko Alexey Nikolaevich – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Kuban, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Kuban State University.

Imaeva Yulia Borisovna – Candidate of Law, Deputy Head of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Isaev Andrey Anatolyevich – Candidate of Philosophy, Associate Professor, Honored Worker of Education of the Republic of Bashkortostan, Head of the Chair of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Iskhakov Eduard Robertovich – Doctor of Medical Sciences, Professor, professor of the Chair of Criminalistics of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kazamirov Anatoly Ivanovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Constitutional Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Karimov Rim Rimovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair History and

Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kiselev Nikolay Nikolaevich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Kudina Svetlana Anatolyevna – Candidate of Law, Assistant Head of the Institute (for legal work) – Head of the Legal Department of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Latypov Vadim Sagitianovich – Candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Chair of Criminal Procedure of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Lysenko Yevgeniy Sergeevich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Management in the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Malikov Boris Zufarovich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mamleeva Dilara Radikovna – Candidate of Law, assistant professor of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Mukhametov Pavel Alekseevich – Candidate of History, assistant professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nadtachaev Pavel Valerievich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nebratenko Gennadiy Gennadievich – Doctor of Law, Associate Professor, professor of the Chair of Theory of State and Law of Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaeva Tatyana Viktorovna – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugaeva Elvira Damirovna – Candidate of Law, Head of the Chair of Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nugumanov Azat Rimovich – Candidate of Law, assistant professor of the Chair History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nurkaeva Tatyana Nikolaevna – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Criminal Law and Criminology of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Poezzhalov Vladimir Borisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Professional Training of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Rakhimov Eldar Kharisovich – Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Chair of Civil-Legal Disciplines of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Samigullin Venir Kalimullovich – Doctor of Law, Professor, professor of the Chair of Constitutional Law

of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Subkhangulov Rustem Raisovich – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social, Humanitarian and Economic Disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Suleimanova Inna Evgenievna – Candidate of Law, Head of the Research Department of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khakimov Salavat Khazibovich – Candidate of Historical Sciences, Associate professor, assistant professor of the Chair of History and Theory of State and Law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Khusainov Ramil Ravilovich – Candidate of Law, Associate Professor, assistant professor of the Chair of Operative-Detective Activity of the Internal Affairs Bodies of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

The journal is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, information technologies and mass communications.

Reg. No.: PI No. FS 77-77364 dated December 31, 2019.

Included into «Russian Science Citation Index» data base of «eLIBRARY».

The subscription index circulates according to the subscription contract with «Agency «Kniga-Servis», Ltd. 79094.

The address of the editorial office, the editor and the printing house: 450103, the Republic of Bashkortostan, Ufa, 2, Muksinova street.

Literary editors: L. R. Baidavletova, E. A. Ermolaeva, D. O. Shtarev,

R. R. Gafarova, E. R. Ishemgulova, technical layout by A. F. Chinyaeva. Tel./fax (347) 255-06-66; e-mail: vestnik_uyi@mvd.ru, rio_uyi@mvd.gov.ru (marked: «Law: retrospective and perspective»).

Editorial and publishing department of Ufa Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Signed for publishing: 15.03.2022. Release date: 30.03.2022.

Format 60x84 1/8. Conv. print sheets 10,75. Typeface Times.

СОДЕРЖАНИЕ

Теория права

<i>Нуркаева М. К.</i> Место презумпции невиновности в системе правовых презумпций	8
<i>Олейник Р. Р.</i> «Без тени законного оправдания»: роль Р. А. Руденко в главном процессе против руководителей нацистской Германии.....	12
<i>Самигуллин В. К.</i> О формировании и развитии крупных структурно-функциональных подразделений системы права.....	16

Публично-правовой блок

<i>Трошев Д. Б., Вишнякова А. В.</i> Об отдельных аспектах работы по переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также о модернизации подходов и механизмов их государственной поддержки.....	24
<i>Чернова Э. Р.</i> Тенденции развития унитарной модели государственного территориального устройства в современной Европе	30

Частно-правовой блок

<i>Рахимов Э. Х., Игбаева Г. Р.</i> Некоторые правовые и организационные аспекты применения прокторинга в образовательном процессе	35
<i>Ахмерова О. С.</i> Судебная практика по защите деловой репутации граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и юридических лиц.....	39

Уголовно-правовой блок

<i>Афзалетдинова Г. Х.</i> К вопросу о тактике, используемой при допросах свидетелей и подозреваемых при расследовании легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.....	45
<i>Газимуллин И. Ю.</i> Некоторые организационно-тактические особенности противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	50
<i>Даминов А. А.</i> Метрологический аспект судебно-баллистических исследований в правоохранительной деятельности сотрудников ОВД. Методы измерения экспериментальной баллистики ..	54
<i>Мамлеева Д. Р.</i> Административно-правовые основы обеспечения полицией общественного порядка	59
<i>Сибгатуллин Ф. Ф.</i> Уголовная ответственность за преступления, связанные с заражением опасными инфекционными заболеваниями в законодательстве России и зарубежных стран ..	64
<i>Файрушина Р. Д.</i> Способы признания доказательств недопустимыми	70

Трибуна молодого ученого

<i>Криворучкина Е. А.</i> Способ и орудия совершения незаконной рубки лесных насаждений, а также механизм слеодообразования как элементы криминалистической характеристики преступлений	75
---	----

Отзывы. Рецензии. Персоналии

<i>Каац М. Э.</i> Рецензия на диссертационное исследование Р. М. Рамазанова «Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса»	79
--	----

Памятка	85
----------------------	-----------

CONTENT

Theory of Law

- Nurkaeva M. K.* The place of the presumption of innocence in the system of legal presumptions 8
- Oleynik R. R.* «Without the shadow of legal justification»: the role of R. A. Rudenko in the main proceeding against the leaders of nazi Germany 12
- Samigullin V. K.* On the formation and development of large structural and functional units of the legal system (philosophical and legal essay) 16

Public-legal section

- Troshev D. B., Vishnyakova A. V.* About separate aspects of work on resettlement to the Russian Federation of compatriots living abroad and also modernization of approaches and mechanisms of their state support 24
- Chernova E. R.* Trends in the development of the unitary model of the state territorial structure in modern Europe 30

Private-legal section

- Rakhimov E. Kh., Igbaeva G. R.* Some legal and organizational aspects of using proctoring in the educational process 35
- Akhmerova O. S.* Judicial practice to protect the business reputation of citizens engaged in entrepreneurial activities and legal entities 39

Criminal-legal section

- Afzaletdinov G. Kh.* To the question of tactics used by interrogation of witnesses and suspects in the investigation of legalization (laundering) of cash or other property acquired by criminal 45
- Gazimullin I. Y.* The some organizational and tactical features of countering crimes committed with the use of information and telecommunication technologies 50
- Daminov A. A.* Metrological aspect of forensic ballistics research in law enforcement activities of police officers. Methods of measuring experimental ballistics 54
- Mamleeva D. R.* Administrative and legal bases of ensuring public order by the police 59
- Sibagatullin F. F.* Criminal liability for crimes related to infection with dangerous infectious diseases under the legislation of Russia and foreign countries 64
- Fayrushina R. D.* Ways to recognize evidence unacceptable 70

Tribune of a young scientist

- Krivoruchkina E. A.* Method and tools of illegal logging forest plantings, as well as the mechanism trace formations as elements of criminalistic characteristics of crimes 75

Reviews. Comments. Personalities

- Kaats M. E.* Review on the dissertation research of R.M.Ramazanov «The activities of the court to ensure security of participants in the criminal process» 79

- Instruction** 85

ТЕОРИЯ ПРАВА

УДК 340.132.6:343.131(470)

М. К. НУРКАЕВА, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

M. K. NURKAEVA, associate professor of the criminal procedure chair of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Law (Ufa)

**МЕСТО ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ
В СИСТЕМЕ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ**

**THE PLACE OF THE PRESUMPTION OF INNOCITY
IN THE SYSTEM OF LEGAL PRESUMPTIONS**

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные подходы при проведении анализа презумпции невиновности, определяется, в каком соотношении находятся презумпция добросовестности граждан и презумпция невиновности, и делается вывод, что она является проявлением презумпции добросовестности не во всех, а некоторых отраслях права и представляет собой опровержимую, межотраслевую правовую презумпцию, имеющую отношение не только к уголовной, но и к административной, и дисциплинарной ответственности.*

***Ключевые слова и словосочетания:** принцип права, правовая презумпция, презумпция невиновности, отрасли права.*

***Annotation.** The article discusses various approaches to the analysis of the presumption of innocence, determines the relationship between the presumption of integrity of citizens and the presumption of innocence, and concludes that it is a manifestation of the presumption of integrity not in all, but in some branches of law and represents a rebuttable, cross-sectoral legal presumption that is relevant not only to criminal, but also to administrative and disciplinary liability.*

***Keywords and phrases:** principle of law, legal presumption, presumption of innocence, branches of law.*

В Конституции Российской Федерации (ст. 49) дана формулировка принципа презумпции невиновности. Какое место занимает эта презумпция в системе общих презумпций? Есть различные подходы при проведении анализа данной категории [1, с. 348–349; 2, с. 230–235], но их объединяет то, что презумпция определяется ими как предположения, характеризующие связь между наличным фактом и предполагаемым.

Выделяют правовые и фактические презумпции [3; 4, с. 146]. Различия проводят

между этими презумпциями в зависимости от их закрепления в законе [3; 4, с. 146].

Правовые презумпции в науке определяются также по-разному. Однако в этих дефинициях есть, помимо тех общих признаков, характерных для презумпций вообще, такая черта, как текстуальное или смысловое закрепление в источниках права [5].

Презумпция невиновности закреплена и в отраслевом законодательстве (ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ст. 1.5 Кодекса об ад-

министративных правонарушениях Российской Федерации, ч. 6 ст. 108 Налогового кодекса Российской Федерации (в Налоговом кодексе Российской Федерации само словосочетание «презумпция невиновности» не употребляется), поэтому мы имеем дело с правовой презумпцией. Кроме этого, презумпцию невиновности можно назвать конституционной, но можем ли мы на этом основании говорить о том, что перед нами общеправовая презумпция? Одно только закрепление в Конституции Российской Федерации не дает нам права на признание этой презумпции общеправовой. Она была бы общеправовой, если бы распространялась на все отрасли права, как, например, презумпция знания опубликованных законов [6, с. 149].

В юридической литературе было высказано мнение о том, что презумпция невиновности является общеправовой презумпцией, так как она связана якобы со всеми отраслями права [7, с. 14]. На наш взгляд, презумпция невиновности имеет отношение не ко всем отраслям права. Сам автор вышеуказанной позиции отметил, что презумпция невиновности связана со всеми отраслями не непосредственно, а косвенно, то есть презумпция невиновности, по его мнению, берет свое логическое начало в принципе добросовестного поведения [7, с. 14].

А. П. Гуляев еще в 1988 году говорил о закреплении общегражданской презумпции невиновности в Конституции [8, с. 29–36]. А И. А. Либус в 1981 году отметил общеправовую презумпцию добропорядочности граждан [9, с. 14]. Однако можно ли говорить об общеправовой презумпции добропорядочности граждан, то есть считать, что гражданин ведет себя правомерно и добросовестно, когда в некоторых отраслях права существует обратная презумпция – презумпция виновности, действующая в гражданском, предпринимательском и частично в трудовом праве. Например, презумпция виновности была закреплена в статьях Гражданского кодекса Российской Федерации (ст. 401, 662, 697, 777, 795, 1064, 1073, 1076, 1079, 1083, 1098 и др.).

Для уяснения значения презумпции невиновности важно определиться, в каком соотношении находятся презумпция добропорядочности граждан и презумпция невиновности.

Презумпция добропорядочности граждан, как видим, имеет отношение не ко всем отраслям права. Но, тем не менее, она имеет место. И эта презумпция в отдельных отраслях права приобретает специфику [10, с. 41]. При этом она не остается прежней, а имеет уже собственное содержание, которое зависит от ее значения для данной отрасли права и становится отраслевой.

Хотелось бы отметить, что порой в одной отрасли права проявляются несколько противоположных презумпций. Выше мы уже отметили о действии презумпции виновности в гражданском праве. Но в гражданском праве действует и презумпция добропорядочности, которая проявляется в виде презумпции добросовестности участников гражданского оборота (ч. 5 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Если презумпция распространяется на две и более отрасли права, то перед нами межотраслевая презумпция. Презумпция невиновности, как было подчеркнуто выше, имеет отношение, по крайней мере, к трем отраслям права: уголовно-процессуальной, административно-процессуальной, налоговой (вопрос о налоговой отрасли права в литературе спорный, но он не предмет нашего рассмотрения). Значит, презумпция невиновности – это межотраслевая презумпция.

Таким образом, и презумпция добропорядочности граждан, и презумпция невиновности являются межотраслевыми презумпциями. Первая презумпция по объему охвата отраслей шире, чем вторая презумпция. Проходя через специфику отрасли права, презумпция добропорядочности граждан перерастает в самостоятельные отраслевые презумпции, которые в своей основе содержат одинаковые черты этой широкой по охвату отрасли презумпции.

Действия и значимость презумпции невиновности не ограничиваются только рамками уголовного процесса, а распространяются и

на другие сферы общественных отношений, одним из объектов которых выступают подозреваемый, обвиняемый, подсудимый или любое другое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности: политическую, трудовую, гражданскую, административную, уголовно-процессуальную и др.

Этот принцип имеет большое значение для обеспечения чести, достоинства, прав и свобод личности. Презумпция невиновности является заслоном от подозрительности, клеветы, злых страстей. Такое значение презумпции невиновности дает основание считать ее принципом, который характеризует статус гражданина [8, с. 26]. Поэтому идея презумпции невиновности имеет значение и при привлечении к административной и дисциплинарной ответственности. В последние годы сфера применения административной и дисциплинарной ответственности возросла в связи с расширением круга деяний, наказуемых в административном порядке; возросла и тяжесть административных взысканий; больше стало административных проступков, повторное совершение которых ведет к уголовной ответственности и т. д.

Презумпция невиновности зиждется на нравственных представлениях об общей добропорядочности человека. Привлечение человека к юридической ответственности правомерно лишь тогда, когда установлена в надлежащем порядке его виновность в совершении определенного правонарушения. В каждой отрасли права действует специальный порядок доказывания и установления виновности.

В литературе были сформулированы отраслевые варианты презумпции невиновности: конституционно-правовой, административно-правовой, гражданско-правовой, налогово-правовой, уголовно-процессуально-правовой [7, с. 15].

Обсуждая проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» № 440058-6 от 29 января 2014 г. [12], некоторые ученые и практики ставят вопрос о том,

что формулировки из пояснительной записки к этому законопроекту сужают понятие презумпции невиновности до неразличимых пределов [13; 14]. В частности, в записке говорится, во-первых, о том, что в ст. 14 УПК РФ закреплена юридическая фикция презумпции невиновности, во-вторых, что она может быть применена лишь в случае невозможности достижения по делу объективной истины и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию.

Рассмотрим соотношение юридических презумпций и фикций.

Надо заметить, что они закрепляются в нормах права и основываются на фактах, которые не всегда отражают реальные события [1, с. 228], но назначение юридической фикции в праве отличается от назначения правовой презумпции. В теории права под юридической фикцией обычно понимается несуществующее положение, которое признается законодательством существующим и, вследствие этого, обязательным к применению [1, с. 228]. То есть юридическая фикция признает за истину то, что изначально является ложным. Например, утверждение, что днем смерти гражданина, объявленного умершим, считается день вступления в законную силу решения суда об объявлении его умершим (ч. 3 ст. 45 Гражданского кодекса Российской Федерации) изначально не является истинным. Правовая презумпция же признает за истину то, что может быть ложным. При презумпции невиновности лицо признается невиновным, и это утверждение является истинным до его опровержения. Предположение о том, что лицо невиновно – это не фикция, то есть не несуществующее положение, а утверждение, которое до опровержения является истинным.

Касательно второго момента пояснительной записки о том, что юридическая фикция презумпции невиновности может быть применена лишь в случае невозможности достижения по делу объективной истины и только после принятия исчерпывающих мер к ее отысканию, следует отметить, что автор законопроекта связывает объективную истину только с установлением виновного. Дру-

гой результат, например, что не данное лицо совершило преступление или есть сомнение, что данное лицо совершило преступление, с точки зрения автора законопроекта, не свидетельствует о достижении объективной истины. Здесь мы видим не сужение понятия презумпции невиновности, а отказ от нее.

Правовые презумпции делят на опровержимые и неопровержимые. Презумпция невиновности относится к первым презумпциям, так как она может быть опровергнута согласно закону, но при этом данное предпо-

ложение считается истинным, пока не установлено обратное.

Итак, указывая на то, что презумпция невиновности является проявлением презумпции добропорядочности не во всех, а некоторых отраслях права, мы определили ее место в системе правовых презумпций. Она представляет собой опровержимую, межотраслевую правовую презумпцию, имеющую отношение не только к уголовной, но и к административной и дисциплинарной ответственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теория государства и права: учебник / под ред. В.К. Бабаева. М.: Юристь, 2003.
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Юристь, 2004.
3. Учебное пособие по теории государства и права / Диаконов В. В. Allpravo.RU, 2004. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum151/item2796.html> (дата обращения 08.02.2022).
4. Филиков Д. А. Место презумпции вины в классификации гражданско-правовых презумпций // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Выпуск 2 (12). С. 146–152.
5. Мосин С. А. Презумпции и принципы в конституционном праве Российской Федерации. М.: Юстицинформ, 2009. URL: <http://www.sejchas.ru/commlaw/673> (дата обращения: 08.02.2022).
6. Отраднава О. А. Применение общеправовых презумпций в механизме гражданско-правового регулирования деликтных обязательств (на примере Украины) // Вестник. 2013. Выпуск № 2 (20). С. 147–153.
7. Абдрашитов В. М. Презумпция невиновности: генезис и перспективы развития в законодательстве и практике Российской Федерации: Вопросы общей теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001.
8. Гуляев А. П. Социально-политический аспект презумпции невиновности // Правоведение. 1988. № 4. С. 29–36.
9. Либус И. А. Презумпция невиновности в советском уголовном процессе. Ташкент: Узбекистан, 1981.
10. Нуркаева М. К. Презумпция невиновности по конституции Российской Федерации: сборник материалов научно-практической конференции в формате круглого стола, приуроченной к 20-летию принятия Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Башкортостан / ответственный редактор И. А. Макаренко. 2013. С. 39–43.
11. Нуркаева М. К. Презумпция невиновности по УПК РФ в свете международных стандартов уголовного судопроизводства // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. Уфа, 2003. С. 24–38.
12. Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу» / URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=440058-6&02> (дата обращения: 08.02.2022).
13. Пашин С. А. Комментарий законопроекта № 440058-6 от 29 января 2014 г. / URL: <http://www.novayagazeta.ru/politics/62070.html> (дата обращения: 08.02.2022).
14. Резник Генри. Комментарий законопроекта № 440058-6 от 29 января 2014 г. / URL: <http://www.garant.ru/news/530248/#ixzz2yGmtZoW6> (дата обращения: 08.02. 2022).

© Нуркаева М. К.

УДК 343.163(470)(092):341.64(430.129-2/Нюнберг)"1945/1946"

Р. Р. ОЛЕЙНИК, старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат исторических наук (г. Уфа)

R. R. OLEYNIK, senior lecturer of the Department of history and theory of state and law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of history (Ufa)

«БЕЗ ТЕНИ ЗАКОННОГО ОПРАВДАНИЯ»: РОЛЬ Р. А. РУДЕНКО В ГЛАВНОМ ПРОЦЕССЕ ПРОТИВ РУКОВОДИТЕЛЕЙ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

«WITHOUT THE SHADOW OF LEGAL JUSTIFICATION»: THE ROLE OF R. A. RUDENKO IN THE MAIN PROCEEDING AGAINST THE LEADERS OF NAZI GERMANY

Аннотация. Статья посвящена роли Романа Андреевича Руденко в главном процессе против руководителей нацистской Германии в Международном военном трибунале. Отдельное внимание уделено становлению личности прокурора Р. А. Руденко. Во многом его профессиональные качества, а именно умение выступать на публике, красноречие и стойкость духа стали ключевыми при выборе Главного обвинителя на Нюрнбергском процессе от СССР. Автором отмечается, что комиссия, которую возглавлял лично Р. А. Руденко в качестве доказательства преступлений нацистов на территории СССР приобщила не только показания свидетелей, но и собрала неопровержимые улики преступлений нацистов. Сделан вывод о том, что Нюрнбергский процесс стал прецедентом международного права. На нем восторжествовал принцип равенства всех перед законом, принцип обеспечения обвиняемому права на защиту.

Ключевые слова и словосочетания: Р. А. Руденко, прокуратура, Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, уголовное судостроительство.

Annotation. The article is devoted to the role of Roman Andreevich Rudenko in the main trial against the leaders of Nazi Germany in the International Military Tribunal. Special attention is paid to the formation of the personality of the prosecutor R.A. Rudenko. In many ways, his professional qualities, namely the ability to speak in public, eloquence and fortitude, became key when choosing the Chief Prosecutor at the Nuremberg trials from the USSR. The author notes that the commission, which was personally headed by R.A. Rudenko, as evidence of the crimes of the Nazis on the territory of the USSR, attached not only the testimony of witnesses, but also collected irrefutable evidence of the crimes of the Nazis. It is concluded that the Nuremberg trials have become a precedent of international law. It triumphed the principle of equality of all before the law, the principle of ensuring the right of the accused to defense.

Keywords and phrases: R.A. Rudenko, prosecutor's office, Nuremberg Trials, International Military Tribunal, criminal justice system

Имя Романа Андреевича Руденко связано как с грандиозными по своим масштабам процессами реабилитации жертв сталинских репрессий и преследованием диссидентского движения, так и с Нюрнбергским процессом. Прежде чем перейти к событиям 1945–1946 гг. хотелось рассмотреть биографию главного

обвинителя Нюрнбергского процесса. Руденко Роман Андреевич родился 7 августа 1907 г. в с. Носовка Черниговской области Украины в семье бедняка. Семья была многодетной. Чтобы хоть как-то прокормить семью, отец Романа Андреевича работал по найму, но зарабатывал на этом гроши.

Несмотря на трудности Роман Андреевич был заводилой во всех играх, из-за этого ему дали прозвище «Ватажок». Он очень любил читать, но в связи с семейными обстоятельствами получить высшее образование ему удалось не сразу. Биограф главного обвинителя Нюрнбергского процесса историк и юрист А. Звягинцев писал, что школьные учителя хвалили Р. А. Руденко и говорили, что в будущем он достигнет высоких целей. Свою трудовую деятельность начал рано. В 15 лет Роман Андреевич работал пастиухом по найму. Через 2 года устроился на Носовский сахарный завод и вступил в ряды комсомольцев. Благодаря своим ораторским способностям смог зарекомендовать себя в рядах комсомольцев и в 1925 г. был избран членом бюро Носовского районного комитета коммунистического союза молодежи. В комитете занимался пропагандистской и культурной работой, а уже в декабре 1926 г. стал членом партии СССР. До конца жизни он придерживался курса партии и никогда ей не изменял.

После Гражданской войны в прокуратуре не хватало образованных сотрудников и уже в 1928 г. Р. А. Руденко был направлен в город Нежин инспектором окружного комитета рабоче-крестьянской инспекции [1]. Через год Роман Андреевич успешно заканчивает юридическую школу в Москве и поступает на службу в должность старшего следователя Нежинской прокуратуры округа, а затем становится районным прокурором в Николаевской области. Благодаря своим профессиональным качествам ему удается достичь значительного карьерного роста. С 1937 г. Р. А. Руденко повышают до прокурора Донецкой области УССР. В период сталинских репрессий Романа Андреевича увольняют из прокуратуры и только через полтора года его возвращают на службу в качестве руководителя отдела прокуратуры Советского Союза по надзору за столичной милицией.

22 июня 1941 г. СССР подвергся неожиданному нападению нацистской Германии. Началась Великая Отечественная война, жестокая война, которая унесла миллионы жизней советских граждан. К тому време-

ни Р. А. Руденко был назначен заместителем прокурора Украинской ССР. После освобождения указанной территории его повысили в должности, и он стал прокурором УССР и лично возглавил оперативную группу по поиску улик преступлений гитлеровцев. Собранные материалы по фактам злодеяний, бесчинств и террора нацистов против мирных жителей передавались в Чрезвычайную государственную комиссию.

8 августа 1945 г. главы государств США, Великобритании, Франции и СССР договорились об организации суда над фашистами в городе Нюрнберг. Стоит отметить, что впервые призыв о создании Международного военного трибунала прозвучал в заявлении Советского правительства от 14 октября 1942 г. «Об ответственности гитлеровских захватчиков и их сообщников за злодеяния, совершаемые ими в оккупированных странах Европы» [2, с. 273]. Сам судебный процесс по делу главных нацистских военных преступников начался 20 ноября 1945 г. в Нюрнберге и был завершён 1 октября 1946 г. Он проводился в соответствии с уставом Международного военного трибунала и соглашением, подписанным в ходе выше упомянутой Лондонской конференции, проходившей с 26 июня по 8 августа 1945 г.

Перед судом предстали 24 преступника, которые служили на высших должностях в Германии. Их обвиняли в преступлениях против мира и человечества, в военных преступлениях для достижения господства во всём мире. Изначально обвинителем со стороны СССР должен был стать министр иностранных дел СССР Андрей Януарьевич Вышинский, но Генеральный секретарь ЦК РКП(б) И.В. Сталин решил, что он должен руководить советской делегацией в столице. Специально для решения вопросов по организации Нюрнбергского процесса была созвана Комиссия Политбюро ЦК ВКП(б). Однако важных решений комиссия не приняла.

Главным обвинителем со стороны Советского Союза на Нюрнбергском процессе выступил Р. А. Руденко. Безусловно, его участие в Нюрнбергском процессе является ярчайшей страницей его биографии. Ро-

ман Андреевич справился с возложенной на него миссией. Его обвинительные речи, тщательно продуманные допросы подсудимых, обстоятельные и аргументированные заключения, прославили советского прокурора во всем мире. Главный обвинитель от СССР говорил об идеологической подготовке ведения агрессивной войны Германией, организации и осуществлении захвата Чехословакии, Польши, Югославии и войны против Советского Союза. Кроме того, судьи международного трибунала узнали о военных преступлениях гитлеровцев, гибели мирных граждан, содержании советских военнопленных, насильственном угоне людей и использовании их рабского труда, уничтожении сотен городов, деревень, разграблении культурных ценностей и учреждений религиозного культа, а также преступлениях против человечности.

Итак, подсудимыми Нюрнбергского процесса стали люди, которые превратили страну в оружие для своих идей. Суду также подверглись преступные организации Службы безопасности (СД), Военные формирования отрядов охраны (СС) [3, с. 32]. Руководящий состав национал-демократической партии был объявлен преступным. Прокурор просил высшую меру наказания для всех без исключения обвиняемых. Всем подсудимым была предоставлена возможность защищаться от предъявленных обвинений с помощью адвокатов. Примечательным является тот факт, что полностью запись Нюрнбергского процесса не велась, но на сегодняшний день исследователям доступна частичная запись фрагментов выступления Р. А. Руденко [4].

Всего в Нюрнбергском процессе было проведено 403 открытых заседания трибунала и 216 судебных слушаний. В итоге лишь половина обвиняемых была приговорена к смертной казни через повешение, трое получили пожизненный срок, четверо – лишение свободы от 10 до 20 лет, троих оправдали, а в отношении двух обвиняемых дело и вовсе было прекращено. В качестве свидетелей заслушано 240 человек, что для столь масштабного процесса слишком мало. Это неу-

дивительно, учитывая, что к моменту начала Нюрнбергского процесса военное командование союзников имело полный доступ к германским архивам, а также к отчетам национальных комиссий, которые заслушали около 55 тыс. живых свидетелей военных преступлений и зверств, в том числе и из СССР. В поддержку обвинения принято 300 письменных свидетельств.

8 февраля 1946 г. свою речь Роман Андреевич начал следующими словами: «Впервые в истории человечества правосудие сталкивается с преступлениями такого масштаба, вызвавшими такие тяжелые последствия. Впервые перед судом предстали преступники, завладевшие целым государством и самое государство, сделавшие орудием своих чудовищных преступлений», – подчеркнул он [5].

В приговоре было записано, что нападение на Советский Союз было произведено «без тени законного оправдания. Это была явная агрессия» [6, с. 359]. Данное решение не утратило свое значение и в наше время, так как оно является важным аргументом в борьбе между прогрессивными силами и фальсификаторами истории возникновения Второй мировой войны, которые, в целях реваншизма, направленного против социалистических стран, пытаются оправдать гитлеровскую агрессию против СССР.

Примечательна Заключительная речь Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко, произнесенная 30 июля 1946 г.: «Выступая на этом Суде от имени народов Союза Советских Социалистических Республик, я считаю полностью доказанными все обвинения, предъявленные подсудимым... я призываю Суд вынести всем без исключения подсудимым высшую меру наказания – смертную казнь» [7, с. 524].

Таким образом, жизненный путь Р. А. Руденко схож с биографией тысяч советских партийных, хозяйственных деятелей. Социальные лифты, предоставленные советской властью, помогли тысячам детей крестьян и рабочих получить хорошее образование, а так называемое продвижение по партийной линии и личные качества позволили достичь

вершин карьерной лестницы. Сталинские репрессии затронули Р. А. Руденко лишь по касательной и, несмотря на увольнение с прежней должности, он смог восстановиться и стать Главным обвинителем от СССР на Нюрнбергском процессе. Собранные возглавляемой Р. А. Руденко комиссией улики

преступлений гитлеровцев легли в основу доказательства преступлений нацистов на территории СССР. Его обстоятельная, основанная на многочисленных документальных доказательствах речь обличала всю тяжесть и жестокость преступлений гитлеровцев на территории Советского Союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Звягинцев А. Г. Роман Руденко: Главный обвинитель Нюрнбергского трибунала. М.: Эксмо, 2016.
2. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной войны. В 3 т. М., 1946. Т. 1. С. 273–277.
3. Колодкин Л. М., Нечевин Д. К. Нюрнберг и Токио: суды над военными преступниками // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 3 (39). С. 29–34.
4. Оцифрована кинохроника выступлений советских обвинителей на Нюрнбергском процессе // Российское историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/tsekh-istorikov/archives/otsifrovana-kinokhronika-vystuplenij-sovetskikh-obvinitelej-na-nyurnbergskom-protssesse.html> (дата обращения: 22.01.2022).
5. Из вступительной речи главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко, произнесенной на заседании Международного военного трибунала. Нюрнберг, 8 февраля 1946 г. // Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов в 7 т. Т. 1. С. 492–495.
6. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: сборник материалов : в 7 т. Т. 7 / под общ. ред. Р. А. Руденко. М., 1961. С. 359.
7. Заключительная речь Главного обвинителя от СССР Р. А. Руденко. Стенограмма заседаний Международного военного трибунала от 29 и 30 июля 1946 г. // Нюрнбергский процесс.: сб. материалов в 8 т. Т. 8. М.: Юрид. лит., 1999. С. 524.

© Олейник Р. Р.

В. К. САМИГУЛЛИН, профессор кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)

V. K. SAMIGULLIN, professor of the department of constitutional law of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of law, professor (Ufa)

О ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ КРУПНЫХ СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРАВА (ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ ЭССЕ)

ON THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF LARGE STRUCTURAL AND FUNCTIONAL UNITS OF THE LEGAL SYSTEM (PHILOSOPHICAL AND LEGAL ESSAY)

Аннотация. В статье рассматривается крупная и высоко значимая в теоретическом и практическом отношении проблема. Она носит дискуссионный характер. По этой причине статья обозначена как философско-правовое эссе. На взгляд автора, формирование и развитие крупных структурно-функциональных подразделений системы права, которая образует элемент правовой системы, требует особого внимания. По его мнению, значительные перспективы в освоении права и правового регулирования открываются, если рассматривать вопрос в рамках конструкции «природа – человек – общество – государство». В этом случае появляется возможность крупные правовые образования системы права условно подразделять на структурно-функциональные подразделения, относящиеся к природе первого, второго и третьего порядка. Исходя из этого посыла, автор рассматривает и решает вопрос о соотношении естественного права и позитивного права, приводит некоторые классификации структурно-функциональных подразделений позитивного права. В статье обращается внимание на последствия виртуализации, что характерно для третьего мира. Рассматривается также органически вписывающийся в тему статьи во многом философский вопрос о человеке, обществе, государстве, праве будущего, которое вызревает в настоящем, а корни в прошлом.

Ключевые слова и словосочетания: природа, человек, общество, государственность, естественное и позитивное право, структурно-функциональные подразделения системы права, институт и отрасль, гуманизм, положительное гуманистическое общество, гуманистическое право, демократическая государственность.

Annotation. The article deals with a large and highly significant problem in theoretical and practical terms. It is of a debatable nature. For this reason, the article is designated as a philosophical and legal essay. In the author's opinion, the formation and development of large structural and functional units of the legal system, which forms an element of the legal system, requires special attention. In his opinion, significant prospects in the development of law and legal regulation open up if we consider the issue within the framework of the construction «nature – man – society – state». In this case, it becomes possible to conditionally subdivide large legal entities of the legal system into structural and functional divisions related to the nature of the first, second and third order. Based on this premise, the author considers and solves the question of the relationship between natural law and positive law, gives some classifications of structural and functional divisions of positive law. The article draws attention to the consequences of virtualization, which is typical for the third world. The article also considers the largely philosophical question of man, society, the state, and the law of the future, which organically fits into the topic of the article, which is maturing in the present, and the roots in the past.

Keywords and phrases: nature, man, society, statehood, natural and positive law, structural and functional subdivisions of the legal system, institute and branch, humanism, positive humanistic society, humanistic law, democratic statehood.

Принято считать, что истоки, корни права в общественных отношениях, объективно подпадающих под воздействие права и требующих правового регулирования. Если же углубляться в предмет, то выясняется, что право формируется и развивается в результате действия различных факторов и тенденций. Исключительно важны, с одной стороны, активность граждан, населения в целом, а с другой – активность структур публичной власти различных видов и уровней.

Закономерностью является то, что право и правовое регулирование не обращены только к обществу и его государственности, а охватывают еще и область взаимоотношений природы и человека.

Если человек хочет всегда оставаться человеком, даже когда наделен особыми полномочиями, присущими должностным лицам, государственным служащим, политическим деятелям, то, поскольку человек – часть природы, где земное и космическое, природное и социальное начала взаимосвязаны, оторваться от своего естества, природы он не может, как бы ни старался. Она (природа) – основа жизни человека, а также деятельности общества и его государственности, которые, по большому счету, являются результатами его творческой деятельности: общество – продукт жизнедеятельности человека, а государство – величайшее изобретение его. Некоторые авторы даже склоняются к тому, чтобы рассматривать государство как произведение искусства. Вместе с тем на человека и на образованные им структуры, различающиеся от государственных форм, сильное воздействие оказывают общество и его государственность.

Следовательно, рассуждая о праве и правовом регулировании, не совсем точно рассматривать вопрос только в связке «человек – общество – государство (шире – государственность)», а необходимо еще в эту связку включать также и природу как таковую, как первичное звено социальной жизни, начало начал. При надежной методологии в рамках конструкции «природа – человек – общество – государство» можно по-

лучить более полное представление также о праве и правовом регулировании.

Ученые-юристы и специалисты, которые специализируются в области теории государства и права (теории права и государства), сосредотачиваются на анализе юридических норм как первичных структурно-функциональных образований права. Предлагают их классификацию. Без усвоения догматической, логико-языковой, составляющей права и правового регулирования (юридических норм, взятых в связке с законодательством и практикой его реализации) невозможно постичь право, закон. Вместе с тем, при таком подходе, который, безусловно, необходим и полезен, глубина освоения права и правового регулирования оказывается все же недостаточной. Особенно если юридические нормы, взятые в отдельности (или в некоторой совокупности), будут рассматриваться в ключе лишь позитивизма, поскольку в этом случае право «атомизируется», охват его в полной мере, во всем его многообразии, сложности, как вполне определенного социального феномена оказывается проблематичным.

В развитой форме право представляет собой системное образование. Принято различать систему права и правовую систему. Система права – компонент правовой системы. При этом, как справедливо, на наш взгляд, пишет В. Д. Зорькин, «любая правовая система – это не только свод законодательных актов и инструментов их реализации. Это не только механизм, но одновременно и организм. Механизм – поскольку максимально рационален и обезличен, дистанцирован от случайных искажающих влияний любых частных интересов. Организм – поскольку создан для общества и направлен на членов этого общества, взаимодействует с ними по принципу прямых и обратных связей» [1, с. 40].

Если сконцентрироваться на изучении системы права, то в аналитических целях, для лучшего познания специфики права и правового регулирования, полезно произвести классификацию тех крупных структурно-функциональных подразделений

права, которые больше и выше юридических норм.

Если анализировать систему права под углом зрения «природа – человек – общество – государство», то открывается возможность различать в ней структурно-функциональные подразделения, из которых одни ближе к естественной среде обитания человека, к человеку как уникальному биосоциальному феномену, другие – к социуму как таковому, то есть к обществу и его государственности, третьи – к виртуальному миру. Условно эти структурно-функциональные подразделения могут быть обозначены как структурно-функциональные подразделения системы права, относящиеся к природе первого, второго и третьего порядка.

Поскольку первая природа развивается по естественным законам, а это окружающая среда, в которую включен и сам человек, то структурно-функциональные подразделения системы права, относящиеся к природе первого порядка, если их содержание правильно отражает все то, что происходит в окружающей среде, больше отвечают принципам и правилам естественных наук. При их юридикации, они предстают как естественное право. То право естественное, которое не противоречит законам первой природы и, исходя из того, что человек есть тоже часть природы, благоприятствует его самореализации и развитию.

Структурно-функциональные подразделения системы права, относящиеся ко второй природе, представляют собой искусственные правовые образования, которые, формируясь в социуме определенного цивилизационного типа и культурного кода, призваны регулировать разнообразные общественные отношения, исходя из потребностей и интересов участников этих отношений, вызовов времени, реальных и мнимых угроз, обеспечения безопасности соответствующего общества и его государственности. Эти структурно-функциональные подразделения относятся к области позитивного права.

Разумеется, позитивное право, несмотря на то, что оно искусственное образование, не может не считаться с принципами и

правилами естественного права. Но они в позитивном праве, которое в большей степени ориентировано на обеспечение законности в социуме и развитие его (социума) в соответствии с определенным политическим курсом общества и его государственности, не всегда могут быть представлены в том объеме, которое требует естественное право. Вместе с тем и естественное право, действующее в социуме, не свободно полностью от влияния позитивного права, которое вторгается в область естественного права, не считаясь с особенностями его происхождения и предназначения.

Структурно-функциональные подразделения системы позитивного права принято классифицировать по самым различным критериям.

В зависимости от функций позитивного права ясно различаются регулятивные, охранительные, правозащитные структурно-функциональные правовые подразделения. Так, с этой точки зрения, гражданское право – это регулятивное структурно-функциональное подразделение системы позитивного права; уголовное право – охранительное; адвокатское право – правозащитное.

По признаку первичных методов правового регулирования можно выделить структурно-функциональные подразделения позитивного права, из совокупности которых в одних больше представлено дозволяющее начало (дозволено все, что не запрещено законом); в других – предписывающее, начало (дозволено лишь то, что прямо предписано); в третьих – запретительное начало (запрещено все, что опасно и нежелательно). Особую группу позитивного права образуют его структурно-функциональные подразделения поощрительного характера (наградное право) и наказательного плана (юридическая ответственность).

Принято различать материальные и процедурно-процессуальные структурно-функциональные подразделения позитивного права. При таком подходе конституционному праву как материальному структурно-функциональному подразделению позитивного

права корреспондирует конституционное процедурно-процессуальное право (конституционное судопроизводство); гражданскому – гражданско-процессуальное право (гражданское судопроизводство); уголовному – уголовно-процессуальное (уголовное судопроизводство) и т. д. Наблюдается тенденция процессуализации материальных структурно-функциональных подразделений системы позитивного права, что особенно заметно в охранительном блоке в связке «уголовное право – уголовный процесс», что некоторыми авторами оценивается как опасность, результат некритического заимствования западной юридической практики.

По признаку степени нормативности структурно-функциональные подразделения позитивного права могут быть подразделения на образования высокой, средней, низкой нормативности.

Государство, обеспечивая действие права, вместе с тем в соответствии с направлениями своей деятельности вносит, используя правотворческие возможности учреждений законодательной власти (в частности, парламента) коррективы в известные крупные структурно-функциональные подразделения, формирует новые, которые вносят элементы новизны в развитие системы права. С этой точки зрения, показательны, например, такие крупные структурно-функциональные подразделения системы современного российского права, как право национальной безопасности; государственная служба, миграционное право, право, направленное на противостояние коррупции, терроризму.

Возможны классификационные ряды структурно-функциональных подразделений системы позитивного права и по другим классификационным критериям.

В мире в целом существуют различные системы права, которые не соответствуют числу государств, так как в одном государстве (как, например, в Израиле) могут действовать несколько систем права (правовых систем), а одной системой права (правовой системой) могут пользоваться несколько схожих по устройству государств. Послед-

нее характерно государствам мусульманского мира.

В системе политизированного советского права было принято различать институты права и отрасли права как структурно-функциональные подразделения более высокого уровня, чем первичное звено системы права – юридические нормы. Считалось, что институты права являются основными, а отрасли права – главными структурно-функциональными образованиями системы советского права, позитивного в целом и в своей основе. Различались «материнские» (базовые) отрасли права. Например, гражданское право, административное право, уголовное право, а также молодые или производные отрасли. Рядом авторов обосновывалось, что развитие системы советского права ведет к формированию комплексных институтов и отраслей права (например, сельскохозяйственного или аграрного права). Особое место в системе советского права занимало советское государственное право.

С развалом СССР и обретением государственного суверенитета Россией и другими республиками, входившими на союзных началах в состав СССР, социальная обстановка и, соответственно, правовая ситуация изменились. Сегодня система современного российского права состоит из публичного и частного права. Они весьма подвижны, поэтому элементы публичного права могут быть обнаружены в частном праве и, наоборот, элементы частного права – в публичном праве. Структурно-функциональные подразделения этих частей системы современного российского права также складываются в институты и отрасли права. Однако, если система советского права состояла из 12–14 отраслей права, то в системе современного российского права их уже, по некоторым данным, более 100.

Некоторые структурно-функциональные правовые подразделения не вполне вписываются в систему современного позитивного российского права. Так, экологическое право, право прав человека, демографическое право в большей степени относятся к

структурно-функциональным подразделениям системы права, относящимся к природе первого порядка, поэтому они не могут быть познаны полностью, если рассматривать их, мысля только категориями и понятиями позитивного права.

Отдельные авторы позитивное право отождествляют с законодательством. Но это, думается, не точно, даже если различать законодательство в узком и широком значениях. Позитивное право шире законодательства в любом его понимании и объяснении в том смысле, что оно охватывает еще область законоприложения, что в общей теории права, как правило, анализируется в свете концепции правоприменения, шире – реализации права. Чтобы понимать особенности позитивного права и умело использовать его возможности недостаточно изучать лишь законодательство, а необходимо основательно погрузиться в изучение практики законотворчества, в практику реализации права, правоприменительной деятельности. А это выводит на проблематику социологии права, особой частью которой является криминология.

В современных условиях особый «срез» права и правового регулирования образует технический аспект, который актуализирует проблематику «Человек–Техника». Технический аспект права и правового регулирования не сводится только к юридической технике в общепринятом понимании ее, а гораздо шире, глубже, основательнее.

Современная техника, развитие новейших технологий (информационных, цифровых и других) привели к формированию третьей природы – виртуальной. В результате восприятие мира сильно расширилось, открылись новые возможности построения взаимоотношений между людьми. Ныне, люди, находясь друг от друга на значительных расстояниях (в сотнях, тысячах километрах друг от друга), могут общаться, обмениваясь необходимой информацией практически мгновенно, так, как будто они находятся рядом, близко, на расстоянии вытянутой руки, лицом к лицу. Существенно повысилась управляемость людьми, веща-

ми, процессами. Этим обусловлена модернизация уже известных структурно-функциональных подразделений системы права, образование новых структурно-функциональных подразделений системы права, относящихся к третьей природе, которую можно обобщенно обозначить как виртуальное право.

Виртуализация отношений сопряжена не только с удобствами в общении, то есть она несет в себе не только позитив, но и имеет определенные негативные стороны. Главное – это ослабление чувства реальности, а то и полная потеря его, утрата умений и навыков общения с живой и неживой природой, с конкретными людьми в режиме реального времени и решения практических задач. Если население в массовом порядке будет уходить в виртуальный мир, то это может привести к социальной катастрофе: некому будет работать в сфере производства необходимых материальных благ, которые, как известно, первичны и без которых человек не может существовать и развиваться. Причем, в этом отношении цивилизации и культуры отличаются друг от друга не только тем, что производится, а еще и тем каково качество произведенного, как оно произведено, какими способами, с использованием каких средств.

В современном мире, который подвержен воздействию двух противоположных тенденций – глобализации и антиглобализации – наряду с национальными правовыми системами формируется и развивается еще и международное право. С некоторыми особенностями в системе международного права происходят те же процессы, что свойственные национальным системам права.

Руководимые вождем мирового пролетариата В. И. Лениным (Ульяновым) (1870–1924) коммунисты пришли к власти в России в ноябре 1917 года, вдохновленные благородной целью. Они стремились построить в стране новое общество – коммунистическое. Это общество, с точки зрения ее теории, которая, надо сказать, разделялась многими, особенно среди трудового населения, представлялась как высшая ступень развития

человечества, в котором только человек и обретает полноценную свободную жизнь и высшее счастье. Но при этом коммунистами государство и право рассматривались лишь как временные подручные средства, используемые для решения тех или иных задач, поскольку считалось, что со временем они «отомрут» вовсе. Следовательно, в историческом плане, с точки зрения учения о коммунизме, государство и право обречены на исчезновение.

Позиция российских либералов (или либерал-консерваторов), оказавшихся у власти в результате событий 90-х годов прошлого столетия, иная. По всему они не намерены строить никакое новое общество. Для них необходим и достаточен тот социум, в котором развиваются институты гражданского общества и формируются структуры правового государства. Никто, кроме коммунистов и анархистов, не рассматривает право и государство как «отмирающие» явления. Роль государства и права оценивается достаточно высоко, и их возможности активно используются при осуществлении реформ в самых различных направлениях.

Однако Карл Маркс (1818–1883) говорил, что гражданское общество – прошлое, будущее – человеческое общество. А государство оценивалась как фикция не только марксистами, а даже не марксистами. И коммунистическое общество – вовсе не предел развитию человечества.

Следовательно, взгляды и коммунистов, особенно тех, кто сильно отошел от основ учения своих классиков, и современных либералов (либерал-консерваторов), которые тоже не особенно чтят своих теоретиков, требуют критического осмысления.

Будущее человечества – это ни гражданское общество и ни коммунистическое общество (они лишь преходящие исторические этапы в мировом социальном развитии), а положительное гуманистическое общество, которое вызревает в настоящем, а корни его – в прошлом. То общество гуманистическое, в котором развиты экономические и социально-культурные и прочие важные для людей отношения, которое неза-

висимо от государства, но тесно и постоянно взаимодействует с ним на основе права, не отрываясь вместе с тем от первой природы. На успех может рассчитывать то движение в направлении положительного гуманистического общества, которое осуществляется поэтапно, стадийно, расчетливо. Не исключены и скачки, но они должны быть оправданными. Это движение не должно пренебрегать государством и правом, а ставя их под контроль народа, должно активно использовать их возможности и инструменты для оптимального решения конструктивных созидательных задач. Но государство, используемое этим движением, должно быть подлинно демократическим, а право гуманистическим, то есть в полном смысле мерой свободы, обремененной ответственностью, прежде всего, позитивной; наукой, культурой и искусством добра и справедливости [2].

Изменяется природа, развивается человек, изменяются общество и его государственность. Под влиянием мирового гуманистического движения, составной частью которого является и экологизм – масштабное социальное движение за усиление мер охраны окружающей среды и за предотвращение разрушения среды обитания, современное российское право постепенно гуманизируется. Иначе говоря, одушевляется, становясь человечнее, демократичнее. Соответственно, происходят изменения в содержании и форме, характере и направленности структурно-функциональных подразделений системы российского права. Если рассматривать систему российского права в целом, но в разных измерениях, то выясняется, что она постепенно видоизменяется, приобретая новые очертания.

Вместе с тем и в природе, и в человеке, и в обществе и его государственной организации есть и нечто неизменное. Если что-то и изменяется, то очень медленно, столь замедленно, что происходящие изменения даже не замечаются.

На протяжении всей своей сознательной и в научном отношении активной и продуктивной жизни Константин Эдуардович Ци-

олковский (1857–1935) – «калужский мудрец» – разрабатывал тему о возможности освоения человеком космоса, считая, что Земля – колыбель человечества, но человек не будет вечно пребывать на Земле, а со временем он будет осваивать и космическое пространство, а и дальний, миры, отстоящие от Земли на тысячи, миллионы и более световых лет. С выходом человека в космос, что, как известно, произошло 12 апреля 1963 года, тема «Человек – Космос» особенно актуализировалась, став предметом освещения не только писателей-фантастов, а и предметом изучения серьезных ученых самых различных направлений. Так, футурологов занимает вопрос человека будущего.

Известны, по меньшей мере, три варианта современного прогноза человека будущего, которые по-разному решают вопрос о том, каким будет человек, если он, выйдя за пределы Земли, расселится в космическом пространстве.

Антропобиоцентрический вариант исходит из того, что *Homo sapiens* таков, что его генотип и телесная организация могут развиваться и существовать неограниченно долгое время. Согласно этому варианту, даже если человечество расселится в космическом пространстве, какие-либо существенные изменения в биологической природе человека не произойдут. Его развитие по-прежнему будет обусловлено борьбой двух тенденций: тенденцией к биологической стабильности и тенденцией к социальной динамичности. Следовательно, экологические проблемы на Земле и в космосе должны решаться таким образом, чтобы сфера человеческого обитания всюду максимально обеспечивала бы неизменность биологической природы человека. А это значит, что на Земле нужно постоянно проявлять всемерную заботу о сохранении окружающей среды, а искусственные образования биосферы на иных планетах или на сооружениях в открытом космосе объектах должны быть близки по своим параметрам к земной биосфере, поскольку организм человек приспособлен к существованию только в земных условиях. Вместе с тем необходимо будет считаться

и с тем, что космическая биосфера, отличающаяся от земной биосферы, потребует адаптации человека к жизнедеятельности в условиях этих биосфер. Отсюда – необходимость изучения адаптационных возможностей человека.

Сторонники биокибернетического варианта будущего человека весьма скептически оценивают адаптационные возможности человеческого организма и способности современного типа человека в деле оживления космического пространства, считая, что и в будущем сферой его обитания будет только Земля. Освоением космоса они будут заниматься с помощью автоматов.

Если же люди будут настойчиво жить и развиваться в космосе, то потребуются коренным образом перестроить телесную организацию человека, используя для этого все достижения науки и техники. В этом случае может сформироваться существо – киборг, тело которого будет представлять некое единство естественных частей и искусственных технических элементов. Киборг сможет приспособиться к существованию в широком спектре физико-химических условий, в том числе и в условиях открытого космоса. Причем, в наиболее совершенном виде в «киборге» естественным элементом останется лишь человеческий мозг.

С точки зрения сторонников биокибернетического варианта будущего человека, в перспективе киборг станет главным действующим лицом в процессе освоения космических пространств. Однако, на их взгляд, даже киборг есть лишь промежуточное звено. Со временем в нем естественный мозг будет заменен искусственным. Получается: от человека как такового ничего не останется. *Homo sapiens* превратится в *Machina sapiens*. Те же люди, что не подверглись «киборгизации» и остались на Земле, со временем исчезнут. Некоторые отводят им время на существование, равное в 10 в пятой степени лет.

Антропокосмический вариант, исповедуя принцип сохранения целостности человека как биосоциального существа, не исключает вместе с тем возможность из-

менения и даже преобразования его биологической организации в ходе превращения космического пространства в постоянное и привычное место обитания людей. Но это станет возможным только при достижении очень высокого уровня социального и научно-технического развития, когда для человека откроется путь к управлению своей не только социальной, а и биологической эволюцией. В силу преемственности развития человек далекого космического будущего – *Homo cosmicus* – будет, надо надеяться,

носителем всех лучших сущностных черт и особенностей современного человека. *Homo cosmicus* не может не быть *Homo sapiens et humanus* – человеком мудрым и гуманным.

Едва ли и в отдаленном будущем человечество, даже если оно будет обживать космос, откажется от государства и права. Но это уже будут совершенно иные государство и право. Если основательно вдуматься, то концепция мирового государства и учение о праве мира не выглядят утопичными настолько, чтобы полностью отвергать их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зорькин В. Д. Правовой путь России. М.: ЗАО «Библиотека РГ», 2014. Вып. 8.
2. Самигуллин В. К. Право в координатах гуманизма: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 224 с.

© Самигуллин В. К.

УДК 314.7:342.711(470)

Д. Б. ТРОШЕВ, ведущий консультант – помощник первого заместителя Министра аппарата первого заместителя Министра (А. В. Горового) ДДО МВД России, кандидат юридических наук (г. Москва)

D. B. TROSHEV, leading consultant – assistant to the First Deputy Minister of the Office of the First Deputy Minister (A. V. Gorovoy) of the Department of Paperwork of Appeals of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Moscow)

А. В. ВИШНЯКОВА, начальник управления по работе с беженцами, соотечественниками и вынужденными переселенцами ГУВМ МВД России (г. Москва)

A. V. VISHNYAKOVA, head of the Department for work with refugees, compatriots and internally displaced persons of the Main Department Migration of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow)

**ОБ ОТДЕЛЬНЫХ АСПЕКТАХ РАБОТЫ ПО ПЕРЕСЕЛЕНИЮ
В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ,
ПРОЖИВАЮЩИХ ЗА РУБЕЖОМ, А ТАКЖЕ О МОДЕРНИЗАЦИИ
ПОДХОДОВ И МЕХАНИЗМОВ ИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ**

**ABOUT SEPARATE ASPECTS OF WORK ON RESETTLEMENT
TO THE RUSSIAN FEDERATION OF COMPATRIOTS LIVING ABROAD
AND ALSOON MODERNIZATION OF APPROACHES
AND MECHANISMS OF THEIR STATE SUPPORT**

Аннотация. В статье раскрываются отдельные аспекты работы по переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, а также модернизация подходов и механизмов их государственной поддержки. В целях создания благоприятных условий для переселения в Российскую Федерацию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, реализован ряд законодательных инициатив, в том числе направленных на упрощение условий и порядка приобретения российского гражданства. Существенно скорректированы подходы и механизмы государственной поддержки соотечественников, переселяющихся в Российскую Федерацию из-за рубежа.

Ключевые слова и словосочетания: миграция, переселенцы, государственная программа, миграционная политика, государственная поддержка, соотечественник, гражданство, социальная выплата.

Annotation. The article reveals certain aspects of the work on the resettlement of compatriots living abroad to the Russian Federation, as well as the modernization of approaches and mechanisms for their state support. In order to create favorable conditions for resettlement to the Russian Federation for permanent residence of compatriots living abroad, a number of legislative initiatives have been implemented, including those aimed at simplifying the conditions and procedure for acquiring Russian citizenship. Approaches and

mechanisms of state support for compatriots moving to the Russian Federation from abroad have been significantly adjusted.

Keywords and phrases: migration, migrants, state program, migration policy, state support, compatriot, citizenship, social payment.

В условиях демографических проблем, выражающихся в депопуляции, сокращении трудового потенциала, процессах старения населения России, и с учетом прогнозируемого сохранения до 2035 года его отрицательного естественного прироста одним из важнейших факторов компенсации естественной убыли населения является постоянная миграция [1].

В рамках реализации государственной миграционной политики ее цели и задачи диктуют необходимость стимулирования возвратной миграции, главнейший ресурс которой – соотечественники, проживающие за рубежом. Эта категория может быть безболезненно интегрирована в российское общество на любых территориях страны.

Особое место в миграционной политике занимает Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 г. № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (далее – Государственная программа) [2]. С ее принятием Россия продемонстрировала мировому сообществу готовность прийти на помощь соотечественникам, ищущим пути возвращения на родину, повернулась лицом к тем людям, которые в разное время и по разным причинам остались за ее пределами [3] и не смогли вернуться, обеспечив максимально комфортные условия для переселения.

С 2016 года координатором Государственной программы определено МВД России.

Всего в ее рамках (с 2007 года) в Россию переселилось 1 061,1 тыс. соотечественников, что несколько превышает ожидаемую численность переселенцев, установленную государственной программой Российской

Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (1 042,8 тыс. чел.), в том числе в период с 2016 года – 625,0 тыс. человек.

Участие в реализации Государственной программы принимают 80 субъектов Российской Федерации.

Работу с соотечественниками за рубежом осуществляют: представительства МВД России за рубежом; временные группы по реализации Госпрограммы, функционирующие при дипломатических представительствах и консульских учреждениях Российской Федерации в иностранных государствах, из числа специалистов МВД России; загранучреждения Министерства иностранных дел России.

В соответствии с бюджетной росписью МВД России финансирование мероприятий Государственной программы предусмотрено по четырем основным направлениям на:

- предоставление субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных региональными программами переселения, включенными в Госпрограмму;
- обеспечение деятельности временных групп за рубежом, в функции которых входит реализация Госпрограммы;
- организационно-методическое обеспечение реализации Госпрограммы;
- оказание мер государственной поддержки участникам Государственной программы и членам их семей.

Так, в рамках предоставления участникам Государственной программы и членам их семей государственных гарантий и социальной поддержки, предусмотренных ее п. 20, за счет средств федерального бюджета в 2021 году осуществлены выплаты:

- компенсации расходов на переезд к будущему месту проживания (получили 9,9 тыс. чел.);

– компенсации расходов на уплату государственной пошлины за оформление документов, определяющих правовой статус переселенцев на территории Российской Федерации (получили 18,9 тыс. чел.);

– подъемных (получили 29,5 тыс. чел.);

– ежемесячного пособия при отсутствии дохода от трудовой, предпринимательской и иной деятельности (получили 642 чел.).

В 2021 году от соотечественников принято 44,0 тыс. заявлений об участии в Государственной программе (на 113,0 тыс. чел. вместе с членами семей), в том числе в уполномоченных органах за рубежом – 24,2 тыс. заявлений (на 73,7 тыс. чел.).

Всего оформлено и выдано 36,4 тыс. свидетельств участника Госпрограммы (на 93,7 тыс. чел. вместе с членами семей), в том числе в уполномоченных органах за рубежом – 20,3 тыс. шт. (на 61,2 тыс. чел.).

В 2021 году в Российскую Федерацию переселилось и поставлено на учет в территориальные органы МВД России 78,5 тыс. участников Государственной программы и членов их семей (планировалось переселить 65,8 тыс. чел. [4]), из которых 49,2 тыс. чел. (62,7 % от общего числа переселившихся) получили свидетельства участника Государственной программы за рубежом.

Наиболее привлекательными для переселения являются регионы Центрального (28,4 тыс. чел. или 36,2 % от общего числа переселившихся), Сибирского (15,4 тыс. чел. или 19,6 %), Приволжского (10,7 тыс. чел. или 13,6 %) и Уральского (9,1 тыс. чел. или 12,4 %) федеральных округов.

Большинство из переселившихся соотечественников в 2021 году в Россию – граждане Казахстана (26,4 тыс. чел. или 33,7 % от общего числа переселившихся), Таджикистана (23,8 тыс. чел. или 30,3 %), Армении (7,9 тыс. чел. или 10,1 %), Узбекистана (6,1 тыс. чел. или 7,7 %), Молдовы (3,7 тыс. чел. или 4,7 %), Киргизии (3,2 тыс. чел. или 4,1 %), Азербайджана (3,0 тыс. чел. или 3,8 %) и Украины (2,3 тыс. чел. или 2,9 %). Практически все переселенцы из Республики Казахстан являются русскими по национальности.

Вместе с тем с 2019 года наметилась тенденция к увеличению количества представителей народов отдельных государств Центрально-Азиатского региона в общей численности участников Госпрограммы.

В частности, доля представителей титульных национальностей республик Таджикистан и Узбекистан увеличилась на 7,1 % (с 8 % в 2019 году до 15,1 % в 2021 году) и 2,2 % (с 4,1 % в 2019 году до 6,3 % в 2021 году) соответственно.

При этом доля участников, русских по национальности либо относящихся к представителям других славянских народов или народов, исторически проживающих на территории России, за последние 3 года сократилась более чем на 10 % (с 51,2 % в 2019 году до 40,9 % в 2021 году).

Данная ситуация обусловлена внесением в законодательство изменений, упростивших порядок приобретения российского гражданства для лиц, являющихся гражданами Белоруссии, Казахстана, Молдовы или Украины [5].

Кроме того, содержание понятия «соотечественник», закрепленного в Федеральном законе от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ «О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом» [6], позволяет представителям коренных народов стран Центральной Азии и многочисленным членам их семей успешно претендовать на участие в Государственной программе и приобрести гражданство России в упрощенном порядке.

В этой связи требуется дополнительная проработка вопроса по внесению изменений в вышеуказанный Федеральный закон № 99-ФЗ в части корректировки понятия «соотечественник».

Работа по совершенствованию правовых основ добровольного переселения соотечественников, проживающих за рубежом, осуществляется в рамках исполнения п. 7 плана мероприятий по реализации в 2020–2022 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [7].

При этом МВД России особое внимание уделяется улучшению мер, направленных на

поддержку соотечественников, выбравших для переселения регионы Дальнего Востока.

С 1 января 2020 года Указом Президента Российской Федерации от 24 июля 2019 г. № 354 «О дополнительных мерах по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» статус территории приоритетного заселения закреплен исключительно за субъектами Российской Федерации, входящими в состав Дальневосточного федерального округа (далее – ДФО).

Вместе с тем, несмотря на принятые МВД России меры по повышению для таких переселенцев объема государственных гарантий и расширению мер социальной поддержки, численность соотечественников, переселившихся в регионы ДФО, остается невысокой.

Так, в 2021 году в ДФО прибыло и поставлено на учет в территориальных органах МВД России 5,1 тыс. чел. (6,5 % в общей численности переселившихся в Россию, в 2020 году – 5,8 %, в 2019 – 5,6 %).

В этой связи требуется реализация дополнительных предложений по обеспечению роста населения на Дальнем Востоке, среди которых может быть повышение подъемных для соотечественников, являющихся многодетными, для имеющих высшее образование, а также создание центров временного размещения соотечественников.

Кроме того, целесообразна проработка вопроса об увеличении до величины прожиточного минимума размера ежемесячного пособия при отсутствии дохода от трудовой, предпринимательской и иной, не запрещенной законодательством Российской Федерации деятельности, участнику Госпрограммы и (или) члену его семьи, являющемуся медицинским работником, и их несовершеннолетним детям, а также установлении новой стимулирующей выплаты соотечественникам из числа медицинских работников, переселяющихся на территории приоритетного заселения.

В целях привлечения и закрепления соотечественников в регионах ДФО издан Указ Президента Российской Федерации от

2 мая 2020 г. № 322, вступивший в силу с 1 июля 2020 года [8]. Им введен, в том числе, дополнительный вид поддержки соотечественников, переселившихся в рамках Государственной программы на территории приоритетного заселения, которая будет оказываться в виде социальной выплаты, предоставляемой в целях улучшения жилищных условий соотечественников, переселившихся на территории приоритетного заселения (жилищная субсидия), после получения гражданства Российской Федерации.

Установлен дифференцированный подход при расчете размера подъемных (определяется с учетом величины прожиточного минимума, установленного в соответствующем субъекте Российской Федерации для основных социально-демографических групп населения).

Также увеличен срок действия свидетельства участника Государственной программы до 5 лет (ранее 3 года), что позволит минимизировать риски, связанные с переездом соотечественников с прежнего постоянного места жительства в регион вселения в России, увеличив временной период для урегулирования своего правового положения вплоть до приобретения гражданства.

Указом Президента Российской Федерации от 24 марта 2021 г. № 166 «О внесении изменений в Государственную программу по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» введена новая мера поддержки для многодетных семей участников Государственной программы, переселяющихся на территории приоритетного заселения, – компенсация расходов на уплату государственной пошлины за совершение нотариальных действий по свидетельствованию верности перевода личных документов переселенцев, необходимых для оформления их правового статуса на территории России (разрешения на временное проживание, вида на жительство, гражданства Российской Федерации), и подлинности подписи переводчика.

В целях создания благоприятных условий для переселения в Российскую Федера-

цию на постоянное место жительства соотечественников, проживающих за рубежом, в 2020 году реализован ряд законодательных инициатив, в том числе направленных на упрощение условий и порядка приобретения российского гражданства [9; 10; 11; 12; 13]:

- исключено условие о подтверждении наличия законного источника средств к существованию для лиц, приобретающих российское гражданство в упрощенном порядке;

- для всех категорий соискателей гражданства Российской Федерации, включая лиц, признанных носителями русского языка, отменено требование об отказе от имеющегося у них иного гражданства;

- срок рассмотрения заявлений о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке, поданных на территории России, сокращен с шести до трех месяцев;

- снято ограничение по нетрудоспособности для соискателей российского гражданства, имеющих детей, – граждан России;

- граждане Республики Беларусь и граждане Украины, свободно владеющие русским языком, при признании их носителями русского языка освобождены от прохождения собеседования в соответствующих комиссиях;

- перечень документов, подтверждающих владение русским языком на уровне, достаточном для общения в устной и письменной форме в условиях языковой среды, дополнен решением о признании заявителя носителем русского языка;

- упрощен порядок приобретения российского гражданства для лиц, являющихся гражданами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Молдова или Украины, а также для иностранных граждан, состоящих в браке с гражданином Российской Федерации, проживающим на территории России, и имеющих общих детей;

- сокращен с трех до одного года срок осуществления трудовой деятельности в Российской Федерации для иностранных граждан, получивших профессиональное

образование в образовательных или научных организациях Российской Федерации и желающих приобрести гражданство Российской Федерации.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» [14] с 1 июля 2021 г. гражданам Украины, республик Казахстана и Молдовы разрешение на временное проживание в Российской Федерации может быть выдано без учета квоты, утвержденной Правительством Российской Федерации.

Положения указанного Федерального закона вступили в силу 29 декабря 2021 г. в части возможности продления срока временного пребывания в Российской Федерации иностранному гражданину, прибывшему в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, и являющемуся членом семьи гражданина Российской Федерации или иностранного гражданина, постоянно проживающего на территории Российской Федерации, имеющего место жительства в Российской Федерации, на срок до одного года с даты его въезда в Российскую Федерацию, с возможностью неоднократного продления, но не более чем на один год для каждого такого продления.

С указанной даты предоставлены преференции иностранным гражданам, имеющим статус участника Государственной программы или члена его семьи, в части продления срока временного пребывания в Российской Федерации на срок действия свидетельства участника Государственной программы.

Таким образом, к настоящему времени существенно скорректированы подходы и механизмы государственной поддержки соотечественников, переселяющихся в Российскую Федерацию из-за рубежа. Дальнейшая динамика соответствующей работы во многом будет зависеть от создания и поддержания ведомствами социально-экономического блока привлекательных условий

для жизни и работы соотечественников в России, а также скоординированности их действий как на федеральном, так и на региональном уровнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красинец Е. С. Миграционная составляющая демографической динамики в развитии человеческого капитала современной России // Миграционное право. 2021. № 1. С. 11–14.
2. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента РФ от 22 июня 2006 г. № 637 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Шевцова Т. В. Привлечение соотечественников в сибирские регионы страны в контексте реализации переселенческого проекта // Миграционное право. 2014. № 1. С. 18–22.
4. Приложение к Плану мероприятий по реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на 2020–2022 годы: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2019 г. № 2917-р // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. О государственной политике в отношении соотечественников за рубежом: федеральный закон от 24 мая 1999 г. № 99-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. О плане мероприятий по реализации в 2019–2021 годах Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы: распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2019 г. № 265-р (ред. от 24 ноября 2021 г.) // Информационно-правовой портал «Гарант.ру» (дата обращения: 28.02.2022).
8. О некоторых вопросах реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: указ Президента РФ от 12 мая 2020 г. № 322 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202005130006> (дата обращения: 02.03.2022).
9. О внесении изменений в статью 331 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»: федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 58-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. О внесении изменений в статьи 35 и 415 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»: федеральный закон от 18 марта 2020 г. № 63-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» в части упрощения процедуры приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства: федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 134-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»: федеральный закон от 13 июля 2020 г. № 209-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. О внесении изменений в Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 1325: указ Президента Российской Федерации от 17 июня 2020 г. № 398 // «Президент России». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45630> (дата обращения: 01.03.2022).
14. О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»: федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 274-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

© Трошев Д. Б.

© Вишнякова А. В.

Э. Р. ЧЕРНОВА, доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

E. R. CHERNOVA, assistant professor of the chair of history and theory of state and law of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law (Ufa)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ УНИТАРНОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО УСТРОЙСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF THE UNITARY MODEL OF THE STATE TERRITORIAL STRUCTURE IN MODERN EUROPE

Аннотация. Статья посвящена исследованию тенденций развития унитарной модели государственного территориального устройства в государствах Европы. Автором отмечено, что в европейских странах преобладают унитарные государства, однако в последние годы наблюдается тенденция трансформации традиционных моделей территориального государственного устройства. События политической истории XX века повлияли на современные формы территориального государственного устройства европейских стран. В настоящее время на них оказывают влияние процессы европейской интеграции и сопутствующего повышения экономической и политической самостоятельности регионов в рамках Европейского Союза. Сделан вывод о том, что в Европейских государствах сегодня существуют многоуровневые системы территориального деления: формальные (административные) и неформальные. Отмечено, что при унитарной форме организации регионы стали стремиться к большей самостоятельности, в результате чего стал востребованным процесс децентрализации в европейских государствах.

Ключевые слова и словосочетания: государственное устройство, унитарные государства, административно-территориальное деление, административные единицы, децентрализация, регионы.

Annotation. The article is devoted to the study of trends in the development of a unitary model of the state territorial structure in the states of Europe. The author noted that unitary states prevail in European countries, but in recent years there has been a tendency to transform traditional models of territorial state structure. The events of the political history of the 20th century influenced the modern forms of the territorial state structure of European countries. Currently, they are influenced by the processes of European integration and the concomitant increase in the economic and political independence of the regions within the European Union. It is concluded that in the European states today there are multi-level systems of territorial division: formal (administrative) and informal. It is noted that with a unitary form of organization, the regions began to strive for greater independence, as a result of which the process of decentralization in European states became in demand.

Keywords and phrases: state structure, unitary states, administrative-territorial division, administrative units, decentralization, regions.

Форма государственного устройства является важнейшим элементом формы государства. Сегодня помимо классических моделей активно вводятся новые формы, поэтому вопросы, связанные с изучением особенностей формы территориального

устройства, их природы и сущности, не теряют своей актуальности и в XXI веке.

В настоящее время в европейских странах сложилось несколько моделей территориального государственного устройства. На процессы их формирования оказали влияние

разные исторические события. Большинство государств Европы являются унитарными государствами. Данная форма государственного устройства способствуют консолидации регионов в случае их изолированности. Унитаризм удобен для большинства европейских стран, так как существует единый рынок, удобно осуществлять государственную администрацию и т. д. Многонациональность не является помехой для применения такой формы административно-территориального устройства.

Многие специалисты, занимающиеся изучением регионов, утверждают, что для европейцев свойственна многоуровневая самоидентификация. Например, за пределами своей страны жители Великобритании или Испании представляются как британцы и испанцы. А при общении в пределах своей родины эти люди всегда подчеркивают свою региональную принадлежность – шотландец, каталонец. То есть в самосознании многих европейцев содержится тесная связь с «малой» родиной.

В европейских государствах издавна складывались многоуровневые системы территориального деления: формальные (административные) и неформальные (существующие только в представлении населения). Формальными являются: административно-территориальное деление в пределах одного государства (образуются регионы) и объединение различных государств и территорий в еврорегионы. Неформальное объединение происходит в основном на основе компактного проживания национальных меньшинств. В одних государствах этнокультурные границы совпадают с границами региона, в других нет.

Формированию многоуровневых систем территориального деления способствовало несовпадение формальных (административных) и неформальных (существующих только в представлении населения) границ регионов. В различные исторические периоды формальные границы регионов часто менялись ввиду противодействия разных политических сил. Они не совпадали с имеющимися этнокультурными границами.

Отсюда меньшинства или компактно проживающие группы со своими диалектами и культурой стали отождествлять себя отдельно [1, с. 38]. Но это отождествление не переходило границы. В результате чего большей части европейских государств в настоящее время присуща унитарная форма государственного управления – территория не имеет в своем составе федеративных единиц (республик, штатов), а подразделяется на административно-территориальные единицы (области, районы, департаменты). То есть центральное правительство предоставило регионам лишь частичную автономию и их это устроило.

Административно-территориальное деление в таких европейских государствах обычно основывается на исторических традициях. Новые границы часто совпадают с границами провинций, существовавших в прошлых веках. Также во внимание страны часто берут социально-географические факторы, так как на их основе можно сформировать цепочку регионов, обладающих тем или иным признаком. Это очень удобно для экономики.

Некоторые государства совмещают при административно территориальном делении сразу несколько признаков, или вовсе выстраивают новую систему, отвечающую требованиям современности. В итоге, каждое государство имеет свою уникальную территориальную организацию. Во Франции, например, в 1956 году были созданы «округа региональных мероприятий». В 1982 году правительство государства присвоило им статус полноценных регионов, так как систему территориальной организации необходимо было задокументировать. Данное деление лишь частично соответствовало упраздненным в ходе Великой французской революции провинциям, поэтому имеет смешанный стиль деления.

Некоторые государства Европейского союза и в настоящее время сохранили административно-территориальное деление, выстроенное в прошлые времена. Например, Ирландия, не стала ничего менять после обретения независимости, была сохранена

региональная сетка периода нахождения в составе крупных европейских империй.

Также нельзя не отметить, что в современности многие государства формировали поселения и даже регионы вокруг крупных городов. Данная тенденция свойственна преимущественно уровню местному, но в маленьких странах ею пользовались и при формировании среднего уровня управления, так как так легче сформировать экономические центры [2, с. 134].

Несмотря на существование единого регионального деления, некоторые территории стран Европейского союза все же получили особый статус. Например, Гренландия отказалась быть в Европейском союзе как часть Дании в 1982 году. Также вне Евросоюза находятся датские Фарерские острова, заморские территории Франции, владения Великобритании и Нидерландов [3, с. 20].

Освещая вопрос формирования многоуровневых систем территориального деления, нельзя не остановиться на еврорегионах. В настоящее время в Европейском союзе существует свыше 100 таких образований, охватывающих как муниципалитеты, так и государства.

Еврорегионы призваны содействовать развитию приграничных гуманитарных контактов и туризму, охране окружающей среды, связям малого и среднего бизнеса. Это своего рода интеграции различных территорий, так как границы такого региона определяются номинально.

Неформальное объединение происходит в основном на основе компактного проживания национальных меньшинств. В одних государствах этнокультурные границы совпадают с границами региона, в других нет. Самым характерным примером второго служит русскоязычный северо-восток Эстонии, который формально не признается властью.

Многие специалисты в настоящее время видят в еврорегионах общность с российской макрорегионализацией. Но это совсем не так, так как в Европе совершенно иные подходы формирования. Так, в состав одного еврорегиона могут входить и страны це-

ликом и отдельные территории государства. Кроме того, разрешается сразу несколько интеграций. Данные регионы являются инструментом сотрудничества, посредством чего достигаются цели единой Европы. В Российской Федерации же макрорегионы являются частью вертикали исполнительной власти, посредством чего на промежуточном уровне реализуется государственная политика.

Особый интерес представляет децентрализация в странах с унитарной формой государственного устройства. Реализация децентрализационных механизмов в системе государственного администрирования сопровождается процессом европейской интеграции и демонстрирует всё более заметную роль регионов как в экономическом развитии, так и в демократическом обновлении. [4, с. 12].

В отношении роли процесса перераспределения полномочий различные ученые высказываются по-разному: одни утверждают, что децентрализация способствует углублению демократии и развитию рыночной экономики, другие отмечают «пресечение волокиты», ликвидацию макроэкономической нестабильности и иные положительные моменты. То есть большинство ученых считают децентрализацию значимой и ценной [5, с. 19].

В странах Европейского союза децентрализация принимает различные формы. В целом, большинство унитарных государств Европы при децентрализации передают региональным и местным властям полномочия в сфере коммунальных услуг, транспорта, образования и т. д. Тем самым регионы обретают более высокий статус, но самостоятельными единицами не являются. Отсюда природа стран остается унитарной.

Каждое государство формирует свою уникальную модель, так как отличаются размеры территорий, национальный состав, исторический опыт страны. Кроме того, в Европе имеется множество государств, где культурная разница видна между регионами. На данный фактор необходимо обращать внимание.

На территориальную модель управления влияние оказывают еще и представления общества о роли центрального правительства. Как правило, в странах, недавно переживших авторитаризм, к центральной власти формируется недоверие. Отсюда и более высокий уровень децентрализации. То же самое можно констатировать и в отношении политического режима – демократии: те государства, у которых данная политическая практика незначительна (в силу существования долгое время коммунистических режимов), стремятся к децентрализации больше, чем государства, идущие по пути демократии десятилетиями.

Рассматривая данный аспект, нельзя не отметить, что Хартия Европейского союза закрепила право на национальную индивидуальность государств-членов. Поэтому страны вправе выбирать любую модель государственного территориального устройства исходя из национальных интересов. Но, в то же время Европейским союзом для данного процесса были установлены общие ценности, которых государства должны придерживаться, в том числе и при децентрализации.

Так, Европейская хартия местного самоуправления содержит принцип, сущность которого заключается в том, что граждане вправе участвовать в ведении государственных дел. Это важнейшая основа любого демократического государства. Поэтому все европейские страны обязаны формировать систему региональных и местных органов, обращая внимание на данный аспект. Для муниципалитетов обязательно должно быть характерно самоуправление. То есть, указанный выше документ не устанавливает ограничительные правила, касающиеся государственного территориального деления. Структура власти может быть двух, трех, четырех и даже пяти уровней. Но самом низком уровне должно осуществляться самоуправление, так как он самый близкий для граждан.

Что касается регионального уровня управления, то здесь также имеются определенные правила. Европейский статисти-

ческий офис (Евростат) выделил стандарты классификации территориальных единиц, на которые государства должны опираться. Но это не порождает единообразие. В некоторых небольших по размеру государствах региональный уровень управления вовсе отсутствует в силу ненужности (Люксембург). И, наконец, в ряде стран существует промежуточный уровень между муниципалитетом и регионом: Франция, Польша [5, с. 14].

В целом же отметим, что большинство европейских унитарных государств сегодня все внешние межгосударственные отношения осуществляют через центральные органы. Унитаризм удобен для большинства европейских стран, так как существует единый рынок, удобно осуществлять государственную администрацию и т. д. Многонациональность не является помехой для применения такой формы административно-территориального устройства.

Но в контексте последнего предложения нельзя не подчеркнуть тот факт, что унитарные государства сегодня подразделяются на централизованные, относительно децентрализованные и децентрализованные. В современности стремления территорий унитарного государства к большой самостоятельности все же приводит к формированию автономий и расширению их прав. В этом процессе отражается демократизация власти и ее сближение с народом. Поэтому развитие унитарного государства в будущем лежит в направлении эффективного сочетания централизации и самостоятельности местного самоуправления. Децентрализацию с конца XX века начало осуществлять большинство государств Европы. Это необходимый и неизбежный процесс [1, с. 37].

Таким образом, можно констатировать, что в европейских государствах сегодня существуют многоуровневые системы территориального деления: формальные (административные) и неформальные (существующих только в представлениях населения). Формальными являются: административно-территориальное деление в

пределах одного государства (образуются регионы) и объединение различных государств и территорий в еврорегионы.

Регионы в европейских государствах исторически формировались в большей степени исходя из социально-географических факторов, вследствие чего большинству стран присуща унитарная форма государственного управления (центральное правительство предоставляет регионам лишь частичную автономию). Деление по такому признаку в наилучшей степени способству-

ют консолидации регионов в случае их изолированности.

В европейских государствах и при унитарной форме организации регионы стали стремиться к большей самостоятельности, в результате чего стал востребованным процесс децентрализации. Некоторые регионы получают право регулировать не только национальную политику, но и европейскую. Поэтому, возможно, в будущем ряд государств Европы осуществят переход от унитаризма к федерализму.

ЛИТЕРАТУРА

1. Раньжина И. В. Механизм федерализации государств унитарной формы государственного устройства // Общество: политика, экономика, право. 2016. № 4. С. 37–42.
2. Кузнецов. А. В. Региональная политика стран Европейского союза. М.: ИМЭМО РАН, 2009.
3. Штефан. В. С. Опыт зарубежных государств – членов европейского союза в реформировании административно-территориального устройства // Проблемы законности. 2014. № 4. С. 18–23.
4. Бердегулова Л. А., Чернова Э. Р. Тенденции децентрализации в унитарных европейских государствах // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 1 (47). С. 12–16.
5. Богатырева О. Н. Процессы децентрализации в европейских странах // Право и управление. XXI век. 2018. № 2. С. 5–20.

© Чернова Э. Р.

УДК 378.018.43:004.9(470)

Э. Х. РАХИМОВ, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

E. KH. RAKHIMOV, head of the department of civil law disciplines of the Ufa law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law, docent (Ufa)

Г. Р. ИГБАЕВА, заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

G. R. IGBAEVA, head of the department of civil law disciplines of the St. Petersburg Academy of the Investigative Committee, candidate of law, docent (St. Petersburg)

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОКТОРИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

SOME LEGAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS OF USING PROCTORING IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового и организационного характера, связанные с применением процедуры контроля за обучающимися при дистанционном обучении – прокторинга. Отмечается юридическая возможность применения данных систем, основанных на отечественном программном обеспечении, в том числе при проведении промежуточной и итоговой государственной аттестации обучающихся. Указываются проблемные вопросы организации системы прокторинга, а также условия, необходимые для обеспечения функционирования такой системы.

Ключевые слова и словосочетания: прокторинг, дистанционное обучение, образовательный процесс.

Annotation. The article deals with legal and organizational issues related to the application of the procedure for monitoring students in distance learning - proctoring. The legal possibility of using these systems based on domestic software is noted, including during the intermediate and final state certification of students. The problematic issues of the organization of the proctoring system, as well as the conditions necessary to ensure its functioning of such a system are indicated.

Keywords and phrases: proctoring, distance learning, educational process.

Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1] в качестве одного их целевых показателей национальной

цели «цифровая трансформация» указано достижение «цифровой зрелости», в том числе сферы науки и высшего образования, что недвусмысленно свидетельствует о неизбежности «перехода в цифру» преобладающего

большинства бизнес-процессов в образовательных организациях, и в этой связи нас интересуют, прежде всего, перспективы и риски «оцифровки» образовательного процесса.

Мощный толчок развитию онлайн-образования, дистанционных образовательных технологий придала пандемия COVID-19, а именно: комплекс ограничительных и профилактических мер, принимаемых государством для снижения последствий пандемии.

В результате масштабного перехода на дистанционное обучение выявилось множество проблем технического, организационного, правового характера и иных, оказывающих значительное влияние на образовательные отношения, среди которых наиболее значимой представляется проблема обеспечения качества при дистанционном обучении.

Данную проблему представляется целесообразным рассмотреть с ракурса контрольных мероприятий (текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации обучающихся), оставляя в стороне проблемы организации процесса обучения.

В рамках традиционного «офлайн» обучения педагогический работник влияет на процесс за счет своего физического присутствия на занятии. Риск получения замечания о нарушении обучающимся процедуры обучения и последующего непрохождения им аттестации стимулирует обучающихся качественно осваивать образовательную программу, готовиться к учебным занятиям, а также к зачетам и экзаменам. С внедрением дистанционного обучения занятия из аудитории переходят в онлайн-среду, где у обучающегося появляется масса возможностей для введения педагогического работника в заблуждение относительно уровня освоения им образовательной программы. В то же время педагогический работник в данном случае утрачивает большую часть элементов механизма контроля за обучающимся, что может приводить к необъективной оценке результатов обучения [2].

Решением этой проблемы можно назвать внедрение системы или отдельных элементов прокторинга в порядок проведения контрольных мероприятий.

Что такое прокторинг? Под прокторингом принято понимать процедуру контроля пользователей за обучающимися на том или ином испытательном мероприятии, проводимом онлайн, – на тестировании, занятии семинарского типа, где проводится контроль знаний, на зачете или экзамене, а также протоколирование и оценка поведения пользователя.

Выделяются следующие виды прокторинга:

1) синхронный или «живой» – в данном случае за ходом экзамена в режиме реального времени наблюдает проктор (в его качестве может выступать педагогический работник). Его задача – проконтролировать соблюдение условий проведения оценивания. Им проводится идентификация личности обучающегося и осуществляется дистанционное наблюдение за его поведением;

2) асинхронный или «полуавтоматизированный» – идентификация личности, а также весь ход экзамена обеспечивается программно, система в автоматическом режиме отслеживает некоторые запрещенные действия пользователя, например, отсутствие обучающегося в кадре, разговор, открытие дополнительных страниц в браузере и др. При выявлении замечаний система отмечает их на видеозаписи;

3) автоматизированный – направлен на сокращение трудозатрат проверяющих за счет использования методов машинного обучения для анализа записанных видео- и аудиоданных обучающихся во время контрольного мероприятия, проводимого онлайн. Он автоматически обнаруживает подозрительное поведение и классифицирует его как «мошенничество» или «отсутствие мошенничества» [3].

В настоящее время процесс онлайн-прокторинга начинается с идентификации личности посредством предъявления обучающимся соответствующего документа на веб-камеру. Далее проктор просит каждого обучающегося через свою веб-камеру показать все помещение, в котором он находится, чтобы убедиться, что там нет посторонних лиц. Также демонстрируется стол, на

котором не должно быть запрещенных предметов – книг, блокнотов, телефонов и др. С помощью программного обеспечения для прокторинга на компьютере обучающегося отключаются различные функции, такие как переключение задач, доступ к приложениям, копирование, вставка, смена вкладки в браузере и др. Кроме того, система может выдавать предупреждение, если обнаруживает запрещенные действия обучающегося.

Существует множество программных продуктов, реализующих функции прокторинга: ProctorU, ProctorEdu, ProctorExam, Examity, Examusi др.

Юридическая возможность применять систему прокторинга в образовательной деятельности закрепляется Постановлением Правительства Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 301 [4] (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 22 сентября 2021 г. № 1595), которым утверждено Положение об особенностях проведения промежуточной и итоговой аттестаций в 2021/2022 учебном году по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, предусматривающим использование дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих идентификацию личности посредством единой информационной системы персональных данных, гарантирующей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия биометрическим персональным данным физического лица.

Таким образом, в 2021/2022 учебном году образовательные организации получили право проведения промежуточной аттестации по программам высшего образования удаленно с помощью единой биометрической системы и сервиса прокторинга. Допускается использовать для этих целей только программное обеспечение, включенное в специальный реестр отечественного программного обеспечения.

Порядок реализации этого права требуется закрепить в локальном норма-

тивном акте в соответствии со ст. 30 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Условия для применения указанного порядка:

- 1) согласие обучающегося;
- 2) учетная запись на «Госуслугах»;
- 3) размещенные биометрические персональные данные в единой биометрической системе.

В каких случаях целесообразно применение прокторинга или его отдельных элементов при осуществлении текущего контроля успеваемости или промежуточной аттестации?

Полагаем, что большим подспорьем в решении задачи обеспечения качества обучения может служить соответствующее программное обеспечение, функционал которого позволяет:

- 1) идентифицировать личность обучающегося – во избежание возможности передачи учетной записи обучающегося другому лицу при выполнении тестовых заданий онлайн, контрольных работ;
- 2) отслеживать рабочий стол (экран) обучающегося, блокировать возможность обращения к ресурсам, не предусмотренным контрольной процедурой (переключение задач, доступ к другим приложениям, вкладкам в браузере);
- 3) вести запись, сохранение и протокол контрольного мероприятия.

Следует отметить, что практически все системы прокторинга имеют уязвимости и риски, среды которых выделяются основные:

- 1) наличие многочисленных «слепых зон» для видеокамеры. В зависимости от того, где расположена видеокамера обучающегося, слепые зоны могут располагаться перед испытуемым, на его рабочем столе и под рабочим столом;
- 2) использование студентом средств невербального общения, различных условных сигналов и др., которые не регистрируются видеокамерой и микрофоном;
- 3) использование обучающимися технических устройств, позволяющих обойти

возможности контроля, – миниатюрных микрофонов, передатчиков и др.;

4) недостатки алгоритма интеллектуального анализа данных видеопотока, реализованного в рамках системы прокторинга [6].

В заключение выделим условия обеспечения объективности и внедрения прокторинга или его отдельных элементов при осуществлении контрольных мероприятий в процессе дистанционного обучения:

1) обеспечение устойчивого канала связи (интернет-соединения) для участников образовательного процесса, позволяющего организовать высококачественную и стабильную видео- и аудиосвязь;

2) наличие соответствующего оборудования как у образовательной организации, так и у обучающихся.

3) наличие программного обеспечения для реализации функций автоматизированного прокторинга для повышения объективности контрольных мероприятий, проводимых в формате видео-конференц-связи, а также для организации тестирования обучающихся без участия педагогического работника;

4) подготовка локальных нормативных актов по применению дистанционных образовательных технологий с четкой регламентацией всех процедур и требований к ним, а также информирование обучающихся по всем вопросам проведения соответствующих контрольных процедур;

5) формирование цифровой компетентности участников образовательного процесса, участвующих в организации дистанционного обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Ванягин В. Е., Ванягина М. Р. Технология прокторинга в дистанционном образовании в высшей военной школе // Вестник НЦБЖД. 2021. № 2 (48).
3. Афанасьев Н. С. Системы прокторинга для сдачи экзаменов онлайн и альтернативный метод использования 360-градусной камеры в системах прокторинга // Актуальные научные исследования в современном мире. 2021. № 6-1 (74).
4. Об утверждении Положения об особенностях проведения промежуточной и итоговой аттестаций в 2021/2022 учебном году по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, предусматривающих использование дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих идентификацию личности посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица : постановление Правительства Российской Федерации от 2 марта 2021 г. № 301 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Кадан А. М., Протасов Е. О. Риски использования систем прокторинга // Сборник трудов IV Международной научно-практической конференции «Дистанционные образовательные технологии». Симферополь, 2021. С. 375.

© Рахимов Э. Х.
© Игбаева Г. Р.

УДК 347.121.1.037:346.2(470)

О. С. АХМЕРОВА, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

O. S. AKHMEROVA, teacher of the department of professional training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЗАЩИТЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ ГРАЖДАН, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

JUDICIAL PRACTICE TO PROTECT THE BUSINESS REPUTATION OF CITIZENS ENGAGED IN ENTREPRENEURIAL ACTIVITIES AND LEGAL ENTITIES

Аннотация. Актуальность исследования судебной практики по защите деловой репутации граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, и юридических лиц обусловлена возрастающим количеством открытых информационных источников, где излагаются экспертные и обывательские точки зрения.

Несмотря на уровень экспертности, мнение, основанное на недостоверной информации, а также мнение, содержащее порочащие сведения, может нанести серьезную репутацию предпринимателю. На сегодняшний день в век быстрого масштабирования экономических отношений деловая репутация играет существенную роль в успешности любого бизнеса, именно поэтому необходимо особое внимание предпринимателя к любому мнению относительно его деятельности, продукта и услуги.

Основными практическими материалами, позволившими сформулировать выводы по данному исследованию, стали материалы судебной практики для установления вариантов порочащей информации, а также для анализа последовательности действий суда в рамках исследования доказательств по делам о защите деловой репутации.

Установлено, что проведение лингвистической экспертизы в рамках рассмотрения дел по защите деловой репутации граждан и юридических лиц является необходимым условием полного и всестороннего анализа обстоятельств. Особое внимание эксперту и впоследствии суду необходимо обратить на различные варианты маскировки оценочного суждения утвердительной формы под собственное мнение.

Ключевые слова и словосочетания: деловая репутация, порочащие сведения, не соответствующие действительности сведения, судебная защита, лингвистическая экспертиза, оценочное суждение, мнение.

Annotation. The relevance of the study of judicial practice to protect the business reputation of citizens engaged in entrepreneurial activities and legal entities is due to the increasing number of open information sources, where expert and philistine points of view are presented.

Despite the level of expertise, an opinion based on false information, as well as an opinion containing defamatory information, can cause a serious reputation for an entrepreneur. Today, in the age of rapid scaling of economic relations, business reputation plays an essential role in the success of any business, which is why an entrepreneur needs special attention to any opinion regarding his activities, product and service.

The main practical materials that made it possible to formulate conclusions on this study were the materials of judicial practice for establishing variants of defamatory information, as well as for analyzing the sequence of court actions in the framework of the study of evidence in cases of protection of business reputation.

It is established that the linguistic expertise in the framework of the consideration of cases to protect the business reputation of citizens and legal entities is a necessary condition for a full and comprehensive analysis of the circumstances. Special attention should be paid to the expert and subsequently to the court to various options for masking the value judgment of the affirmative form under their own opinion.

Keywords and phrases: business reputation, defamatory information, false information, judicial protection, linguistic expertise, value judgment, opinion.

Репутация в сфере предпринимательства – одна из главных составляющих успешной и эффективной деятельности. Именно поэтому индивидуальные предприниматели, юридические лица, а также самозанятые граждане заботятся о деловой репутации и принимают меры по ее защите.

Несмотря на то, что деловая репутация – это нематериальное благо, положительная деловая репутация формирует «надбавку» к цене, что представляет собой безусловную экономическую выгоду [1] и конкурентное преимущество перед другими субъектами предпринимательства.

По мнению П. В. Надтачаева [2], репутация является дифференцированным понятием, отражающим реальное положение индивида в обществе. Ее формирование происходит на основе того впечатления, которое производит человек на общество своим поведением (в быту, на работе, в обществе и т. д.) и, соответственно, она может быть либо положительной, либо отрицательной [3].

Предоставление при положительной деловой репутации экономических выгод означает, что при намеренном распространении порочащих сведений, направленных на ухудшение репутации, к примеру, юридического лица, должна быть произведена материальная компенсация. Сложность состоит в том, что репутация тесно связана с моралью и этикой, но компенсация морального вреда в отношении юридических лиц невозможна. В этом случае следует говорить о компенсации за умаление деловой репутации юридических лиц [4], размер которой может быть определен в рамках судебного разбирательства исходя из всех обстоятельств дела.

Защита деловой репутации в суде возможна при наличии трех критериев:

1. Имеет место распространение порочащих сведений.

Чаще всего распространение означает публикацию порочащей информации в открытых источниках, доступных для ознакомления большого количества лиц, распространения сообщения по телевидению, радио и по другим источникам, потенциально просматриваемым множеством лиц. В

настоящее время распространение порочащих сведений возможно в виде публикации на веб-сайте, в личном блоге, на странице в социальной сети.

Кроме этого, под распространением порочащих сведений понимается их указание в служебной характеристике, публичном отзыве, выступлении, а также любой иной форме, в том числе устной. Основным критерий – доступность сведений хотя бы одному лицу [5].

2. Распространению подлежат порочащие сведения.

Порочащими сведениями могут быть признаны заявления о совершении субъектом предпринимательства поступка, нарушающего законодательство, о его недобросовестном поведении или любом ином поступке, являющемся нечестным и неправильным с точки зрения общих представлений о деловом поведении.

Отнесение сведений к порочащим очень тесно связано с субъективностью и индивидуальным восприятием определенного рода информации. Например, если в отношении юридического лица было сделано оценочное суждение / мнение, которое нельзя проверить с помощью каких-либо методик и алгоритмов, то такое суждение не может стать предметом судебного спора.

С другой стороны, оскорбительные заявления, намеренно замаскированные под оценочное мнение, должны быть проанализированы судебными органами, а лицо, осуществившее заявление, должно понести наказание соответственно положениям законодательства.

Одно из дел, подпадающих под такую категорию, – спор между ПФК ЦСКА (истец) и «Советским спортом» / Василием Уткиным (ответчики) (А40-76641/2006) [6]. Согласно материалам дела Василий Уткин, являющийся спортивным комментатором, высказывал свое мнение относительно «договорных» матчей ПФК ЦСКА, т. е. предварительно согласованных с другой стороной по поводу исхода матча, за что футбольный клуб может получать материальную выгоду или предлагать материальные ресурсы другой стороне.

Такие сведения в отношении футбольного клуба, безусловно, нарушают его деловую репутацию. Но статус ответчика Василия Уткина также предполагает высказывание мнения относительно различных сторон спорта. Суд первой инстанции решил, что высказывания Василия Уткина выходили за пределы его профессионального мнения и компетенции, а также, что ответчик намеренно маскировал такие высказывания под мнение с целью избежать дальнейшей ответственности.

Однако вышестоящие суды не согласились с такой точкой зрения, решив, что основная функция комментатора – это осуществлять высказывания относительно спортивных и около спортивных тем, именно поэтому Василий Уткин не может нести ответственность по ст. 152 ГК РФ, касающейся защиты чести и деловой репутации.

Разные мнения судебных органов означают, что дела данной категории сложны с точки зрения практики – каждое дело индивидуально, а за каждым высказыванием стоят совершенно разные намерения. Основная задача суда – установить намерение при высказывании и распространении сведений, что иногда практически невозможно. Это приводит к субъективности судебной оценки, а также к необходимости применения значительных усилий со стороны суда для установления первичных фактов дела и мотивов сторон.

С другой стороны, если сторона заявляет, к примеру, о наличии неправомерных действий со стороны субъекта предпринимательства в отношении налогового законодательства (например, наличие незадекларированных доходов), то это относится к проверяемым сведениям и является предметом иска.

Стоит отметить, что термин «порочащие сведения» судами трактуется очень широко. Дело в том, что привести к подрыву репутации индивидуального предпринимателя или юридического лица может обширный объем сведений, поэтому нельзя говорить о конкретном перечне информации, относящейся к категории порочащей. Рассмотрим

это утверждение на примерах из судебной практики.

Например, 18 октября 2019 года Арбитражным судом Новосибирской области [7] признано порочащим деловую репутацию истца Невзорова А. С. заявление ответчика Устелемовой В. Б. о том, что истец причиняет компании убытки в виде перечисления денежных средств на счета фирм-однодневок с целью их последующего обналичивания. Данное заявление было сделано письменно и стало доступно для ознакомления более чем одному лицу.

По мнению истца, такое заявление порочит его деловую репутацию, так как не соответствует действительности и в целом представляет собой негативное суждение в отношении субъекта предпринимательства по той причине, что действия по созданию фирм-однодневок и обналичиванию денег являются неправомерными по законодательству Российской Федерации.

В рамках судебного разбирательства ответчица не представила доказательств осуществления истцом мнимых сделок, а также доказательств обналичивания денежных средств через фирмы-однодневки. При этом утверждения ответчицы носили категорический, утвердительный характер, не являлись мнением или оценочным суждением.

Исходя из обстоятельств дела, суд удовлетворил требования истца и обязал ответчицу опровергнуть в письменной форме заявления в отношении истца относительно вышеуказанных обстоятельств.

Вариантом порочащих сведений также могут быть признаны утверждения в отношении субъекта предпринимательской деятельности о наличии задолженностей перед другими компаниями, а также перед государственными органами и бюджетом Российской Федерации. Так, согласно материалам дела, рассматриваемого Семнадцатым арбитражным апелляционным судом [8], организацией были разосланы электронные письма с указанием наличия задолженности перед контрагентом субъекта предпринимательской деятельности. Вследствие этого предварительно согласованный договор с

контрагентом не был заключен по причине ухудшения репутации и формирования негативного представления о надежности данного субъекта. В данном случае наглядно виден эффект хорошей или плохой репутации субъекта предпринимательства, что может мгновенно приводить или к увеличению стоимости товаров и услуг компании, или к материальному ущербу.

Вариантом порочащих сведений также может быть информация (а также предположение, мнение) об участии субъекта предпринимательской деятельности в преступных махинациях, т. е. в деяниях, квалифицируемых Уголовным кодексом Российской Федерации в качестве преступления [9].

Автор блога на ресурсе Live Journal опубликовал свое мнение относительно Общества с ограниченной ответственностью «С.И.Т.И.». Примечательно, что автор использует довольно смелые характеристики для юридического лица, говоря о его якобы преступных действиях: называет ООО «С.И.Т.И.» «королями госзаказа», говорит о том, что они «мухлевали», «мутили», «ничего за душой нет», «фирма-пустышка», использовали «бесконечные цепочки посредников» и прочее.

При этом автор использует такие речевые обороты, которые подобные утверждения с точки зрения лингвистики и семантики трансформируют в мнение, а также в пересказ мнения другого человека: «Еще, я могу ошибаться, но, кажется...», «Со слов Ивана...» [9]. Именно в этом и заключается основная сложность при разрешении подобных споров: такие утверждения очень сложно доказательно исследовать и вынести справедливое решение.

В результате суд принял решение только в отношении двух фраз, которые можно было доказательно обосновать в суде:

«Все тендеры они выигрывают через Моравскую»;

«Вы сами посудите: он ведь деньги не отдал».

В остальной части иска истцу было отказано.

3. Распространению подлежат не соответствующие действительности сведения.

Не соответствующие действительности сведения – это заявления о событиях, фактах, поступках и т. д., не имевших место в действительности. В этом случае с практической точки зрения наблюдается меньшее количество затруднений – необходимо провести исследование обстоятельств в тот период, на который ссылаются стороны, и установить либо опровергнуть наличие события, факта, поступка и т. д.

Например, Тринадцатый арбитражный апелляционный суд 2 апреля 2021 года [10] постановил признать не соответствующим действительности утверждение, размещенное в СМИ «The Moscow Post» утверждение в отношении компании ООО «Агропромышленный холдинг «Мираторг»», согласно которому «Офшоры позволяют не только скрывать своих партнеров, но и выводить деньги из России», а также часть утверждений, касающихся преимущественного права компании «Мираторг» в получении государственного финансирования и кредитования, фразы о том, что компания ведет бизнес за счет средств государственного бюджета (денег налогоплательщиков), утверждение о преимущественном праве при одобрении кредитов и прочее.

Каждое из этих утверждений можно проверить, используя анализ бухгалтерских, налоговых, управленческих отчетов, выписки со счетов, кредитные договоры и иные источники. Именно поэтому суд может принять решение о действительности или недействительности соответствующих сведений, а субъективность судьи при оценке всех представленных доказательств при этом будет сведена к минимуму.

Таким образом, при соблюдении критериев, указанных выше, можно говорить о наличии права субъекта предпринимательства защищать свою деловую репутацию в рамках судебного разбирательства.

Также одним из наиболее эффективных инструментов для доказывания действительности или недействительности фактов, а также для отнесения информации к порочащей, используется лингвистическая экспертиза. С этой целью эксперт последовательно анализирует совокупность утверж-

дений, текстов, заявлений, писем и т. д. и отвечает на следующие вопросы:

1. Является ли представленная информация проверяемой? Можно ли проверить утверждения на соответствие действительности?

В деле, рассмотренном 26 мая 2015 года Арбитражным судом Самарской области [11], истец Н. В. Васильев предъявляет иск сразу к нескольким ответчикам – к лицу, являющимся автором текста и к лицам, распространившим информацию в виде поста с заглавием «Обналиченная благотворительность». Истец считает, что в рамках данной публикации ответчики порочат его деловую репутацию, а текст в целом направлен на представление образа субъекта предпринимательства в негативном свете.

С целью всестороннего исследования доказательств была инициирована лингвистическая экспертиза.

Эксперт пришел к выводу, что статья в целом относится именно к предпринимательской деятельности субъекта, характеризует его как участника экономических отношений, что подтверждает экономический характер спора.

Существует ряд утверждений в рамках статьи, которые эксперт отнес к категории проверяемых:

- 1) «карьера афериста»;
- 2) «выпуск контрафактных дисков»;
- 3) «обнальщик»;
- 4) «управить прокуратуру»;
- 5) «прикрытие черной бухгалтерии».

Данные категории утверждений, согласно мнению эксперта, являются проверяемыми, так как характеризуют противоправные деяния в виде мошенничества, укрывания части доходов, подлежащих налогообложению, выпуск и распространение контрафактных товаров и т. д. Методом проверки при этом является поиск уголовных дел, возбужденных в отношении истца по вышеперечисленным основаниям.

По данному делу было установлено, что в отношении предпринимателя Н. В. Васильева не было возбуждено уголовного дела ни по одному из этих оснований, поэтому относя-

щаяся к категории проверяемая информация является одновременно недостоверной.

2. Является ли форма выражения информации утвердительной? Или данную форму можно отнести к выражению субъективного мнения?

Ввиду того, что изложенная информация преподносится в форме фактов о деятельности предпринимателя, данная информация экспертом отнесена в категорию утвердительной, что исключает ее категоризацию в качестве мнения или оценочного суждения.

3. Может ли семантическое значение слов сформировать негативное представление о субъекте предпринимательской деятельности? Что означают те или иные термины, указанные в утверждении, публикации, тексте, заявлении, письме?

В отчете эксперт последовательно анализирует семантическое значение отдельных слов и словосочетаний, в результате чего он может утверждать, что категории: «аферист», «рейдерство», «уклонение от уплаты налогов», «обналичивание», «контрафакция» и т. д. характеризуют любой объект предпринимательской деятельности как недобросовестный. В целом эти утверждения формируют негативное представление о предпринимателе.

4. Может ли семантическое значение слов повлиять на деловую репутацию лица?

На основании комплексного анализа представленного текста эксперт приходит к выводу, что семантическое значение слов в рамках общего контекста может повлиять на деловую репутацию лица, представляя Н. В. Васильева в негативном свете.

По мнению автора, проведение лингвистической экспертизы в рамках рассмотрения дел по защите деловой репутации граждан и юридических лиц является необходимым условием полного и всестороннего анализа обстоятельств. Особое внимание эксперту и впоследствии суду необходимо обратить на различные варианты маскировки оценочного суждения утвердительной формы под собственное мнение.

Особенно актуально это при тенденции изложения информации в личных блогах, на персональной странице в социальных

сетях, подразумевающих представление собственного мнения по различным вопросам. Считаем, что при вынесении решения судом необходимо ориентироваться именно на экспертное мнение, в меньшей степени ориентируясь на место публикации и профессиональную деятельность лица, осуществившего публикацию, ввиду частоты такого вида маскировок под собственное мнение именно среди блогеров, комментаторов, обозревателей и т. д.

Кроме этого, небольшое количество рассмотренных дел из категории защиты деловой репутации субъектов предприниматель-

ства в предшествующий период говорит о непопулярной мере защиты предпринимателями своих прав. На самом деле любой отзыв в открытых источниках, комментарий в социальной сети может нанести серьезный репутационный урон, поэтому нельзя возлагать всю ответственность по защите прав предпринимателей исключительно на государственные, в частности, судебные органы. Предполагается, что предприниматели должны на регулярной основе отслеживать упоминание о компании, бренде, о своем продукте и услуге и предпринимать все необходимые меры по защите своей репутации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007): приказ Минфина России от 27 декабря 2007 г. № 153н (ред. от 16 мая 2016 г.) (зарегистрировано в Минюсте России 23 января 2008 г. № 10975) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Надтачаев П. В., Мельник С. В., Галимов Р. Р. Проблемы определения понятий «честь», «достоинство» и «деловая репутация» как объектов защиты неимущественных прав сотрудников полиции // Право и государство: теория и практика. 2019. № 11 (179). С. 195–199.
3. Надтачаев П. В. Деловая репутация как объект правовой защиты // Евразийский юридический журнал. 2018. № 8 (123). С. 158–169.
4. Обзор судебной практики ВС РФ № 1, утв. Президиумом ВС РФ 16 февраля 2017 г. // Информационно-правовой портал «Гарант.ру». URL: <https://www.garant.ru/news/1096601/> (дата обращения: 05.11.2021).
5. О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц: постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 // Сборник постановлений высших судов Российской Федерации по гражданским делам / сост. М. В. Скопинова. 4-е изд., перер. и доп. М.: Проспект, 2021.
6. Иванков Н. Оценочное мнение в роли средства причинения вреда деловой репутации // Электронный журнал «Закон.ру». URL: https://zakon.ru/blog/2019/05/17/ocenochnoe_mnenie_v_rol_i_sredstva_prichineniya_vreda_delovoj_reputacii (дата обращения: 03.02.2022).
7. Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 18 октября 2019 г. по делу № А45-31265/2018 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/EOWBLpQ1ds6j/?arbitral-txt> (дата обращения: 01.02.2022).
8. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 24 декабря 2018 г. по делу № А60-67755/2017 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/tGQw96jNU1Zg/?page=2&arbitral-judge=&arbitral> (дата обращения: 11.02.2022).
9. Решение Арбитражного суда Самарской области от 15 сентября 2016 г. по делу № А55-11862/2016 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/S6bjhx2yyRV8/?page=3&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral (дата обращения: 05.02.2022).
10. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 апреля 2021 г. по делу № А56-130972/2019 // СудАкт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/6nLk27UO9boa/?arbitral-txt> (дата обращения: 04.02.2022).
11. Решение Арбитражного суда Самарской области от 26 мая 2015 г. по делу № А55-29200/2013 // СудАкт. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/1w1tX0BwJlQ3/?page=3&arbitral-judge=&arbitral-court=&arbitral-case_doc=&arbitral (дата обращения: 05.02.2022).

УДК 343.985.7:343.144:343.72(470)

Г. Х. АФЗАЛЕТДИНОВА, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности полиции Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат юридических наук (г. Москва)

G. KH. AFZALETDINOVA, senior lecturer department of administrative law and administrative activities of the police of the Moscow regional branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya, candidate of law (Moscow)

К ВОПРОСУ О ТАКТИКЕ, ИСПОЛЪЗУЕМОЙ ПРИ ДОПРОСАХ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОДОЗРЕВАЕМЫХ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

TO THE QUESTION OF TACTICS USED BY INTERROGATION OF WITNESSES AND SUSPECTS IN THE INVESTIGATION OF LEGALIZATION (LAUNDERING) OF CASH OR OTHER PROPERTY ACQUIRED BY CRIMINAL

Аннотация. В статье рассматриваются особенности расследования легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, заключающиеся в том, что данному составу предшествует совершение основного (предикатного) преступления. Представлен алгоритм проведения расследования (перечень возможных следственных действий). Подробно представлены обстоятельства, подлежащие установлению при допросе свидетеля и подозреваемого (обвиняемого) с целью полного и объективного установления обстоятельств совершенной легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем.

Ключевые слова и словосочетания: легализация, следственные действия, свидетель, подозреваемый, обвиняемый, доказательственная база, расследование, основное (предикатное) преступление.

Abstract. The article discusses the peculiarities of the investigation of the legalization (laundering) of cash or other property acquired by criminal means that this composition is preceded by the commission of a major crime. Presented an investigation algorithm (a list of possible investigative actions). The algorithm of the interrogation of a witness and the suspect (accused) is presented in detail, aimed at full and objective establishment of the circumstances of perfect legalization (laundering) of cash or other property acquired by criminal means.

Keywords and phrases: legalization, investigative actions, witness, suspect, accused, evidence base, investigation, the main (predicate) offense.

Лицо, осуществляющее предварительное следствие по уголовным делам, возбужденным по ст.ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (далее – УК РФ) [1], долж-

но иметь четкое представление о результатах, которые необходимо достичь по завершению расследования преступления, и обстоятельствах, необходимых для установления преступления, предшествовавшего

легализации, и непосредственно связанных с последним. Основной проблемой расследования уголовных дел о преступлениях анализируемой категории является наличие умысла в действиях виновного лица, а также факт того, что действия по легализации не являлись способом совершения основного преступления и др., что в совокупности отражается на доказательственной базе. Также на процесс расследования указанной категории противоправных деяний влияет неверное понимание предмета доказывания.

Доказательства, полученные в результате расследования предикатного преступления, не могут быть доказательствами, свидетельствующими об умысле виновного лица совершить действия по маскировке легализации, сокрытия истинного источника происхождения преступного обогащения, что, в свою очередь, является первостепенной целью в доказывании виновности по ст.ст. 174, 174.1 УК РФ. Оказываемое преступниками в ходе совершения легализации противодействие расследованию в виде сокрытия следов основного преступления и легализации должно преодолеваться используемыми тактическими приемами и комбинациями как в ходе проведения следственных действий, грамотного планирования на этапе документирования, так и в ходе предварительного расследования.

Уголовные дела, возбужденные по факту легализации, не предусматривают потерпевшего лица, так как ущерб конкретному лицу наносится по факту совершения основного (предикатного) преступления. Последнее может быть совершено в сфере незаконного оборота наркотиков, в экономической сфере (мошеннические действия, незаконное предпринимательство) и прочее. Соответственно, вопрос о признании лица потерпевшим (представителем потерпевшего), так же как и возмещение причиненного последнему вреда в результате совершенного преступления, решается именно в уголовном деле о предикатном преступлении.

Для достижения поставленных целей и задач по полному и объективному расследованию лицу, осуществляющему предварительное расследование уголовного дела по

легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, рекомендуется выполнять следующие следственные действия (процессуальные действия): выемку входящих и исходящих сообщений электронных почтовых ящиков, а также сведений, составляющих банковскую тайну; обыск (выемку); получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; контроль и запись переговоров; допрос свидетелей; допрос подозреваемого (обвиняемого); очные ставки; осмотр предметов (документов); назначение необходимых судебных экспертиз и прочее, направленное на установление обстоятельств совершенной легализации (отмывания) денежных средств (имущества). Данный перечень следственных действий может быть дополнен при совершении легализации (отмывания) денежных средств, полученных в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием криптовалют, так как «в ходе расследования возникает необходимость доказывания приобретения цифровой валюты за денежные средства, полученные за совершение именно противоправных действий (например, за сбыт наркотических средств), установления членов преступной деятельности» [2, с. 147].

Рассмотрим подробнее алгоритм допроса свидетеля и подозреваемого (обвиняемого) по рассматриваемой категории преступлений. Допрос указанных лиц может происходить как в конфликтной, так и в бесконфликтной ситуации, в зависимости от которой будут использоваться различные тактические приемы или их комбинация.

Допрос свидетелей по обстоятельствам совершенного преступления направлен на получение дополнительных доказательств вины конкретного лица в совершении легализации, на закрепление доказательств по цели, мотиву, прямому умыслу преступника. Поддерживаем имеющуюся точку зрения о том, что показания свидетелей, представляющих большую значимость для расследования, целесообразно фиксировать с помощью технических средств, что исключит попыт-

ки допрашиваемых отказаться от собственных показаний в дальнейшем [3, с. 440].

В качестве свидетелей по уголовному делу, возбужденному по факту легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, обычно выступают:

- представители банковских и иных кредитных учреждений (по вопросам наличия расчетных счетов, банковских карт, произведенных финансовых операций, переводов, снятия и зачисления денежных средств, получения видеозаписей и другого);

- сотрудники государственных регистрирующих органов (по вопросам регистрации юридических лиц, движимого или недвижимого имущества, получения сведений о наличии имущественных прав у конкретных лиц, факта приобретения прав и их перехода к другим лицам);

- сотрудники, которые работали у конкретных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (по вопросам действий, имеющих отношение к совершенной легализации);

- представители ломбардов, комиссионных магазинов, крупных торговых точек;

- представители электронных платежных систем;

- представители управляющих компаний (по вопросам о зарегистрированных на жилых площадях лицах, лицах, осуществляющих оплату за пользование коммунальными услугами, и т. д.);

- представители гаражного кооператива, садового товарищества (по вопросам пользования конкретными гаражами, участками, по факту приобретения имущества, оснований владения, пользования либо распоряжения имуществом и др.);

- иные лица, которые установлены в результате расследования уголовного дела, владеющие информацией и сведениями относительно финансового состояния дел и деятельности конкретного физического лица, индивидуального предпринимателя, юридического лица.

Далее рассмотрим допрос подозреваемого лица. Допрашивая подозреваемого,

необходимо стремиться максимально подробно отразить обстоятельства преступной деятельности в целом, т. е. период противоправной деятельности, отведенную лицу роль и его обязанности, выяснить, на какой счет поступали денежные средства, полученные в результате совершения преступления и куда в последующем они направлялись и прочее. В рамках производства указанного следственного действия с участием защитника необходимо осветить в протоколе допроса следующие важные вопросы:

- точное и подробное указание анкетных данных (фамилия, имя, отчество подозреваемого; дата и место его рождения; адрес регистрации и фактического проживания; образование; сведения о трудовой деятельности; национальность; подробное описание состава семьи, их контактные данные, место проживания);

- круг общения подозреваемого лица (родственники, друзья, коллеги; продолжительность общения, общие интересы, происхождение контактов и общения);

- сведения о наличии счетов, банковских карт, вкладов, которые были открыты и действовали в период, интересующий органы предварительного следствия и др.;

- сведения о наличии движимого и недвижимого имущества (на кого оно зарегистрировано), которые были актуальны на период, в который совершена легализация, т. е. период, интересующий органы предварительного следствия; дальнейшая судьба соответствующего имущества;

- обстоятельства получения денежных средств либо приобретения имущества, полученных криминальным путем;

- обстоятельства, этапы, виды совершения конкретных действий для придания законного вида имуществу либо денежным средствам;

- цели совершения действий, призванных завуалировать преступный источник происхождения денежных средств или имущества;

- информация, которой подозреваемое лицо обладает о предикатном преступлении, причиненном от преступления ущербом и потерпевших лицах;

– кем, когда и при каких обстоятельствах продумывался и реализовывался план осуществления сделок (схема совершения преступления) либо финансовых операций, целью которых являлась легализация (отмывание);

– сведения о счетах в банковских или кредитных организациях, посредством которых проводилась легализация денежных средств, а также о лицах, которыми осуществлялись данные финансовые операции;

– сведения об операциях, которые производились посредством банкоматов, терминалов обслуживания клиентов, адреса их расположения, лица, осуществлявшие операции;

– сведения о личных кабинетах, паролях и логинах, посредством которых возможно производить распоряжение денежными средствами или имуществом на счетах в банковских приложениях и электронных кошельках;

– сведения об учреждениях и организациях, которыми проведена регистрация сделок или финансовых операций, с помощью которых легализованы деньги или имущество и задействованные в них лица;

– в какой период времени, где, кем и при каких обстоятельствах составлялись документы (при помощи каких технических средств), которые впоследствии использовались для завуалирования преступного источника происхождения денег или имущества;

– с помощью каких компьютеров, ноутбуков, телефонов, планшетов (другое) осуществлялся выход в сеть Интернет, пользование электронными ящиками, социальной сетью для решения вопросов, связанных с процессом легализации денежных средств или иного имущества, кем и в какой период времени;

– в какой период времени, кем и на каких лиц были зарегистрированы легализуемые денежные средства или иное имущество, банковские счета, вклады, сим-карты, иные документы, свидетельствующие о праве собственности и распоряжения конкретного лица чем-либо из вышеперечисленного;

– сведения о тайниках, сейфах с денежными средствами или имуществом, приоб-

ретенным в результате совершения основного преступления, их местонахождение;

– сведения об иных лицах и организациях, вовлеченных в процесс легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, полученных в результате совершения предикатного преступления, степень их осведомленности об истинных целях сделок и финансовых операциях;

– вопрос о вознаграждении лиц, которыми реализовывались действия по легализации денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате предикатного преступления.

Подсудимый Ю. обвинялся в совершении незаконных действий в сфере оборота психотропных веществ, а также в совершении финансовой операции с денежными средствами, приобретенными в результате совершения преступления, в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными в результате совершения им преступления, т. е. совершении легализации. Признательные показания обвиняемого Ю., данные в ходе следствия, позволили установить способ совершения легализации денежных средств, полученных в результате совершения им сбытов психотропного вещества. Указанные денежные средства поступали на расчетно-платежный счет, находившийся в пользовании обвиняемого, последний с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению переводил их на банковский счет, открытый в другом банке на иное лицо, планируя обналичить их [4].

При проведении допроса обвиняемого у следователя, как правило, имеется в распоряжении больше криминалистически значимой информации о факте совершенной легализации, полученной из допросов свидетелей, других подозреваемых, произведенных выемок, обысков, осмотров предметов (документов), заключений судебных экспертиз. Следовательно, допрос обвиняемого по рассматриваемой категории преступлений должен быть направлен на установление деталей легализации, предъявление

вещественных доказательств (например, изъятых документов, судебных экспертиз) с целью получения пояснений допрашиваемого. Нельзя забывать о важности грамотного и продуманного использования при допросе тактических приемов и комбинаций, повышающих результативность данного следственного действия. Также необходимо учитывать ту роль, которую выполнял обвиняемый при совершении основного (предикатного) преступления, так как от этого зависит степень его осведомленности о преступной деятельности в целом и конкретных эпизодах. Так, при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков обвиняемый при совершении основного преступления мог выполнять следующие роли: организатора преступной группы; руководителя подгруппы; оператора; курьера; закладчика.

Изучение уголовных дел по ст. 174.1 УК РФ, рассмотренных судами, по которым вынесен оправдательный приговор, свидетельствует о необходимости совершенствования методики расследования уголовных дел указанной категории с учетом современных реалий. Учитывая специфику объекта

и предмета рассматриваемого преступления, необходимо сделать вывод о том, что преступники тщательно пытаются замаскировать противозаконный факт получения денежных средств (имущества), для выявления чего требуется высокий профессионализм, дальновидность сотрудников, расследующих данный вид преступлений. В связи с этим предлагаем осуществлять специализацию следователей, расследующих совершение анализируемой категории противоправных деяний, проводить повышение квалификации раз в три года, поскольку преступники совершенствуют имеющиеся способы совершения преступления.

Данные обстоятельства свидетельствуют об имеющихся проблемах, возникающих при расследовании легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, что актуализирует вопрос, связанный с использованием тактических приемов при проведении следственных действий при расследовании рассматриваемой категории преступлений, имеющих общую направленность, – обеспечение правопорядка в обществе, пресечение и разоблачение преступности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 5 июня 1996 г. (в ред. ФЗ от 30 декабря 2021 г. № 499-ФЗ) // Собрания законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Афзалетдинова Г. Х. О некоторых проблемах выявления и расследования легализации (отмывания) денежных средств, полученных в результате совершения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков с использованием криптовалют // Вестник ВИПК МВД России. 2021. № 3 (59). С. 146–149.
3. Анапольская А. И., Канина Ю. С. Тактика производства допроса по делам о легализации (отмывании) доходов, полученных преступным путем // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 6. № 12. С. 439–442.
4. Уголовное дело № 1-215/19 // Архив Жуковского городского суда Московской области. Оп. 2. 248 л.

© Афзалетдинова Г. Х.

И. Ю. ГАЗИМУЛЛИН, доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

I. Y. GAZIMULLIN, associate professor of the department of investigative activities of the internal affairs bodies Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Ufa)

**НЕКОТОРЫЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ,
СОВЕРШАЕМЫМ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

**THE SOME ORGANIZATIONAL AND TACTICAL FEATURES OF COUNTERING
CRIMES COMMITTED WITH THE USE OF INFORMATION
AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES**

***Аннотация.** В настоящей статье рассмотрены актуальные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, основные способы их совершения, а также некоторые организационно-тактические аспекты их раскрытия органами внутренних дел.*

***Ключевые слова и словосочетания:** информационные технологии, преступление, сайт, платформа, программное обеспечение, вирус, криптовалюта, платежная система.*

***Annotation.** This article is devoted to the actual problems of countering crimes committed using modern information and telecommunication technologies, the main ways of committing them, as well as some organizational and tactical aspects of their disclosure by internal affairs bodies, are considered in detail.*

***Keywords and phrases:** information technology, crime, website, platform, software, virus, cryptocurrency, payment system.*

Современная система коммуникации (сотовая связь, интернет) прочно вошла в жизнь современного человека и общества. Процесс цифровизации глобально охватил различные сферы жизни и производства. Современные информационные технологии не только предоставляют удобства в процессе коммуникации (прием и передача различной информации), но и облегчают доступ к данным пользователей (персональные данные, логины и пароли социальных сетей данные по открытым банковским счетам и т. д.), что создает благоприятные условия для действий преступников, направленных на хищение денежных средств путем обмана, злоупотребления доверием, вымогательства.

Уголовным законодательством Российской Федерации ответственность за хище-

ние денежных средств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий предусмотрена пунктом «г», части 3 статьи 158 (кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств), а также статьей 159.3 (мошенничество с использованием электронных средств платежа) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1].

Особенностью преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий, является сложный алгоритм действий, организованность, высокий уровень закомпирированности преступников, транснациональный характер.

Стабильный рост совершаемых преступлений данной категории прослеживается

по всей территории государства, что в свою очередь не может не создавать соответствующий негативный общественный резонанс, требующий от органов правопорядка необходимой реакции для стабилизации оперативной обстановки.

Так, на территории Республики Башкортостан в 2020 году зарегистрировано 7141 преступление, предусмотренное статьей 159 УК РФ, в том числе с использованием сотового телефона – 2701, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет – 3569, с использованием банковских карт – 1002 преступления. За 10 месяцев 2021 года зарегистрировано 5480 преступлений: с использованием сотового телефона – 2184, с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет – 2961, с использованием банковских карт – 444.

Приведенная статистика свидетельствует о стабильном росте преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, что в свою очередь вызывает острую необходимость в повышении качества противодействия указанным преступлениям.

К наиболее частым способам совершения преступлений с использованием средств коммуникации в сети Интернет можно отнести следующие:

1. Хищение денежных средств посредством получения предоплаты за товары и услуги с использованием интернет-сервисов для размещения объявлений, к примеру, «Авито», «Юла», «Циан» и других.

2. Хищение денежных средств с использованием неправомерного доступа (методом фишинга (от английского «fishing» – доступ к конфиденциальным данным (логинам и паролям) пользователей, который достигается путем массовых рассылок электронных писем с указанием прямых ссылок на сайты, внешне не отличающиеся от настоящих либо на сайты с редиректом); с использованием вредоносного программного обеспечения «MALWARE» (от английского «malicious software» – вредоносное программное обеспечение, имеющее своей целью в той или иной форме нанести ущерб пользователю

либо компьютеру и его содержимому); с использованием методов социальной инженерии к аккаунтам социальных сетей.

3. Хищение денежных средств, совершаемое с использованием виртуальных SIP-номеров, указанных на подложных сайтах (например, на сайтах интернет-магазинов) при оплате различных товаров и услуг.

4. Хищение денежных средств, совершаемое под предлогом разблокировки банковских карт либо предотвращения транзакций, посредством рассылки SMS-сообщений с текстом о списании денежных средств или блокировке банковской карты.

5. Хищение денежных средств, совершаемое под предлогом оказания помощи, как правило, родственнику, попавшему в беду.

6. Хищение денежных средств, совершаемое с использованием вирусного программного обеспечения («Triada» и «Marcher») для операционной системы «Android».

Однако, наиболее сложными в организации раскрытия остаются преступления, совершаемые с использованием «фишинговых» сайтов, алгоритм совершения которых рассмотрим далее.

Преступления, совершаемые с использованием ссылок на фишинговые сайты (т. е. копии сайтов объявлений), представляют собой работу организованных преступных групп с детализированным распределением ролей и задач, возлагаемых на каждого из участников. Основной задачей преступной группы является получение от жертв информации о реквизитах банковской карты (номер, срок действия, данные держателя) и CVV/CVC-кода (от английского «Card Verification Value» – «значение верификации карты», которое является номером, зашифрованным в магнитной полосе карт международной платежной системы «Visa»), подтверждающим подлинность карты и совершение платежной операции держателем денежных средств.

В структуру организованной преступной группы входят следующие участники:

– организатор-администратор («topic starter» – от английского «topic», обозначающего тему, и «to start» – начинать; выраже-

ние компьютерного сленга, обозначающее человека, инициировавшего тему на форуме либо на другом сайте, где общаются пользователи);

– пособники («дропы» – подставные лица, предназначенные для промежуточного приема банковских переводов, товаров и посылок; «саппорты» – специалисты, решающие возникающие технические проблемы работы сайта или платформы);

– исполнители («воркеры», или «спаммеры» – лица, в задачи которых входят: регистрация на сервисах бесплатных объявлений «аккаунтов-однодневок», создание объявлений-приманок по заготовленным шаблонам, коммуникации с жертвами посредством чатов на площадках объявлений или в мессенджерах, доставка фишинговых ссылок).

На организатора возлагаются следующие обязательства, заключающиеся в виде создания и предоставления:

– группы в кроссплатформенной системе мгновенного обмена сообщениями «Telegram» для общения на условиях анонимности, получения инструкций (мануалов) по совершению преступлений, получения выплат за совершение преступлений;

– автоматизированной системы для создания ссылок на фишинговые сайты (боты) с функцией копирования реального объявления, созданного на платформах размещения объявлений, например, «Avito», «Юла», «BlaBlaCar», «Booking»;

– фишингового сайта с платежной системой, обеспечивающего получение информации о реквизитах банковской карты потерпевшего;

– создание сети «дропов», которая является неким списком тех, на чьи банковские карты будут перечисляться денежные средства потерпевших.

Хищение денежных средств осуществляется следующими путями.

1. Путем прямого перевода со счета карты потерпевшего с использованием сведений о реквизитах банковской карты и простого ключа электронной подписи (SMS-кода подтверждения из банка) на первую «дроп»-карту. Перевод средств осуществляется

автоматически специальной программой, предназначенной для формирования распоряжения на перевод денежных средств через сервисы некоторых банков, к примеру, CARD2CARD, P2P.

2. Путем ручного списания, т. е. хищения с использованием сведений о реквизитах банковской карты и простом ключе электронной подписи (SMS-кода подтверждения из банка), путем их ввода на сайтах различных магазинов либо путем входа в личный кабинет онлайн-банка потерпевшего, при этом организатор получает доступ через исполнителя в виде скриншота из SMS-оповещений из банка.

На исполнителя («воркера») возлагаются следующие обязательства:

– поиск потенциальных жертв на сайтах объявлений;

– связь с жертвой с последующим переводом её на фишинговый сайт;

– получение от жертвы простого ключа электронной подписи (SMS-кода подтверждения из банка).

Пособники («саппорты») выполняют функцию администраторов фишинговых сайтов и вступают в общение с потерпевшим в случае, когда необходимо дополнительное введение в заблуждение. Например, после списания денежных средств потерпевший сомневается, что товар будет доставлен, и «саппорт» убеждает оформить возврат денежных средств, после чего потерпевший снова вводит реквизиты банковской карты, простой ключ электронной подписи, вследствие чего денежные средства списываются повторно.

Другие пособники («дропы») обеспечивают движение денежного потока путем предоставления банковских карт, которые оформлены на их имена или подставное лицо либо без полного оформления, для первичного перевода либо последующего приема денежных средств, их последующего обналичивания либо конвертации в криптовалюту (электронное платежное средство без физического выражения формы, используемое как традиционные денежные средства, включая хранение, передачу третьим лицам, оплату товаров и услуг).

Таким образом, после первичного списания денежные средства потерпевшего поступают администратору на карту дропа, администратор переводит деньги в криптовалюту либо отправляет деньги на другую карту дропа во избежание блокирования банком, а затем покупает криптовалюту. По договоренности с исполнителями администратор пересылает около 80 % от похищенной суммы в виде криптовалюты, а исполнитель в свою очередь через криптовалютные обменники (сервисы, специализирующиеся на обменах цифровых активов) выводит деньги на свою карту.

Криптовалютные обменники, участвующие в транше денежных средств, являются частными лицами, не входящими в число членов преступной группы, а свою выгоду они получают от владения криптовалютой и её продажи.

В целях раскрытия и расследования данного вида преступления необходимо организовывать и проводить первоначальные оперативно-разыскные и иные мероприятия в следующем порядке:

- при получении информации (поступлении заявления) о совершенном преступлении необходимо выяснить у жертвы, на каком ресурсе и кем размещено объявление, произвести осмотр технического устройства с целью установления адреса размещенного объявления и ссылок на фишинговый сайт, установить способ связи с заявителем, где и каким способом происходило общение (переписка, голосовые сообщения, звонки в мессенджерах или по телефону);

- при обнаружении еще активной ссылки на фишинговый сайт произвести его осмотр, в том числе зафиксировать содержимое с помощью скриншотов / фотографирования и копирования путем сохранения web-страницы (составная часть веб-сайта, интернет-магазина, портала или блога);

- от заявителя необходимо получить информацию о денежном переводе, а именно, был это прямой перевод на банковскую карту или абонентский номер преступника либо перевод через платежную систему. В случае перевода через платежную систему выяс-

нить, какой кредитно-финансовой организации она принадлежит, после чего направить запрос на получение номера карты и IP-адреса (уникальный идентификационный номер, который присваивается каждому компьютеру при выходе в сеть Интернет). Таким образом будет установлен хостинг (место для хранения на физическом носителе хостинг-арендодателе), с использованием которого были переведены денежные средства.

- направить запросы в организации, занимающиеся SMS-активацией.

После проведения неотложных первоначальных мероприятий необходимо направить усилия на установление всех участников группы.

Для установления исполнителей (воркеров) у компаний, предоставляющих услуги сотовой связи, необходимо получить сведения о принадлежности используемых абонентских номеров и IMEI-кодов (уникальный идентификационный номер сотового аппарата) устройств, используемых для общения с потерпевшим и регистрации на сайтах объявлений. При получении ответа необходимо изучить полученные сведения и установить лицо, которое использовало абонентский номер и устройство при совершении преступления.

Для установления организаторов (администраторов) следует запросить информацию у регистратора доменных имен и хостинга по фишинговому сайту. В дальнейшем необходимо изучить ответы и направить запросы на по IP-адресам входа в личный кабинет, адресу электронной почты, в банки (либо провести идентификацию по способу оплаты через агрегаторы платежей).

При получении ответа из банка по движению денежных средств потерпевшего следует направить запрос в банк получателя денежных средств на получение информации о владельце банковской карты, привязанных к ней абонентских номерах, входах в личный кабинет, месте и времени получения банковской карты, а также запрос о дальнейшем движении денежных средств.

При получении ответа из банка получателя важно изучить полученную информацию

о дроп-карте, привязанном абонентском номере и входах в личный кабинет. По абонентскому номеру следует установить IMEI-адрес используемого устройства и его местонахождение. В дальнейшем необходимо проводить работу по лицу, использовавшему номер и устройство, в целях документирования его противоправной деятельности.

Раскрытие и расследование хищений, совершаемых с использованием средств сотовой связи и сети Интернет, требует углубленного анализа поступающей информации,

индивидуального и творческого подхода к каждому факту совершенного преступления, а также специфических познаний, расширение объема которых будет приходиться с опытом.

Общеизвестно, что телефонные и интернет-преступления часто носят межрегиональный характер, поэтому для достижения положительных результатов необходимо качественное поддержание взаимодействия и осуществления обмена информацией представителями правоохранительных органов всех субъектов Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1993 г. № 63-ФЗ: (ред. от 9 марта 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17 марта 2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации: портал правовой статистики / http://crimestat.ru>regions_chart_total (дата обращения: 01.02.2022).

© Газимуллин И. Ю.

УДК 343.983.22:006.91(470)

А. А. ДАМИНОВ, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

A. A. DAMINOV, senior lecturer of the department of fire and tactical special training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Ufa)

МЕТРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОВД. МЕТОДЫ ИЗМЕРЕНИЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ БАЛЛИСТИКИ

METROLOGICAL ASPECT OF FORENSIC BALLISTICS RESEARCH IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES OF POLICE OFFICERS. METHODS OF MEASURING EXPERIMENTAL BALLISTICS

Аннотация. В статье особое внимание уделяется общим знаниям пиродинамических процессов и пиростатике, рассматриваются теоретические и практические результаты исследований судебной

баллистики, влияние механических процессов, происходящих как внутри ствола оружия, так и при вылете пули после дульного среза канала ствола, на результат баллистической экспертизы, а также количественные характеристики точных измерений, которые требуются для раскрытия преступлений, связанных с оружием и боеприпасами. Актуальность темы объясняется применением физических величин для разных видов оружия, а так же тактикой механического воздействия выстрела на поражающий объект.

Ключевые слова и словосочетания: внешняя и внутренняя баллистика, судебная баллистика, метрология, проверка измерений, погрешность величин, кинетическая энергия.

Annotation. The article pays special attention to the general knowledge of pyrodynamic processes and pyrostatics, examines the theoretical and practical results of forensic ballistics research, the influence of mechanical processes occurring both inside the barrel of a weapon and during the departure of a bullet after the muzzle of the barrel bore on the result of ballistic examination, as well as quantitative characteristics of accurate measurements that are required to solve crimes, related to weapons and ammunition. The relevance of the topic is explained by the use of physical quantities for different types of weapons, as well as the tactics of the mechanical impact of the shot on the striking object.

Keywords and phrases: external and internal ballistics, forensic ballistics, metrology, measurement verification, measurement error, kinetic energy.

В настоящее время актуальной проблемой при рассмотрении доказательств в уголовном судопроизводстве и влиянии на судебный приговор является производство судебно-баллистических экспертиз. Одним из этапов в экспертной деятельности является измерение величин. Данные измерения могут проводиться на различных этапах судебной экспертизы, которые, как правило, влияют на общую экспертную оценку, то есть на заключение эксперта [1].

Как показывает практическая деятельность, эксперты часто основываются на принципе «внутренней убежденности», что является недопустимым при оценке объективных данных, и совершают ошибки при вычислении физических показателей. Результаты измерений имеют как теоретическую, так и практическую важность. Это объясняется и закрепляется в действующем законодательстве, а именно в Федеральном законе Российской Федерации от 26 июня 2008 г. № 102 «Об обеспечении единства измерений» (далее – ФЗ «Об обеспечении единства измерений»). Согласно закону, существует ряд обязательных метрологических требований, которые предоставляются для проведения измерений, проводимых по поручениям органов прокуратуры и суда. К основным измерительным требованиям относятся:

– использование только тех средств измерений, которые имеют метрологическую исправность;

– использование узаконенных физических величин, а также их единиц измерения;

– указание погрешности при вычислении той или иной величины.

Противоречивостью законодательства является неопределение систематических и случайных погрешностей при производстве выстрела.

Большое значение при подсчете необходимых физических величин уделяется физическим свойствам внутренней и внешней баллистики. Именно по этой причине нами были выдвинуты следующие предложения по корректировке вычислительных результатов:

1. Отказ от использования понятия среднего значения величин, а также недопущение статистической обработки результатов исследования.

2. Увеличение числа измерений для правильной корректировки статистической обработки.

Рассмотрим выполнение требований на примере диагностических исследований самодельных стреляющих устройств. Результаты физических величин внутренней и внешней баллистики позволяют решить круг вопросов, связанных с отнесением дан-

ных устройств к категории огнестрельного оружия, а так же соотношение самодельных патронов с категорией боеприпасов огнестрельного оружия [2].

Метрологическими элементами при вычислении механических данных в судебной баллистике являются:

1. Минимальная удельная кинетическая энергия снаряда;

2. Поражающая способность устройства.

3. Соотношение показателей поражающего фактора и общей энергии.

Показатели вышеперечисленных физических величин имеют особую значимость при раскрытии преступлений, так как эксперту, прежде всего, необходимо ответить на ряд вопросов: «Достаточно ли кинетической и потенциальной энергии снаряда для причинения тяжких телесных повреждений?», «Имеет ли самодельный патрон поражающую способность?», «Возможна ли статистическая погрешность при вычислении скорости, энергии и расстояния полета снаряда оружия?».

В учебном пособии «Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза» авторы А. В. Кокин, К. В. Ярмак предложили несколько видов проведения математических методик баллистического исследования [3]. Количественные данные, полученные вышеуказанными способами, позволяют сотруднику ОВД понять механическое взаимодействие снаряда и средств при производстве выстрела и поражении цели с учетом всех видов погрешности. Приведем несколько примеров для физического подсчета данных при производстве выстрела преступником путем вычисления необходимых единиц измерения с помощью экспериментальной стрельбы.

1. В ходе экспериментальной стрельбы вычислить скорость полета пули при выходе из дульного среза ствола. При этом расстояние от среза ствола – 1 м. Для точных показателей начальной скорости следует в ходе эксперимента произвести три выстрела, после чего рассчитать среднее значение скорости в целом.

2. Выделение формул и подсчет величин в соответствии с требованиями ФЗ «Об обеспечении единства измерений». Определение необходимых единиц измерения по формулам:

– площади поперечного сечения – S , мм²;

– кинетической энергии – E , Дж;

– удельной энергии – $E_{уд}$, Дж/мм².

3. Произвести сравнение результата удельной энергии с величиной 0,5 Дж/мм² (если соотношение будет равным либо превосходить 0,5 Дж/мм², значит, объект обладает достаточной поражающей способностью). После чего экспериментальная стрельба может быть прекращена.

Проверим, как данные методы согласуются с ФЗ «Об обеспечении единства измерений». Основным измерением в соответствии с вышеуказанным правовым актом является скорость полета пули. Техническое средство, с помощью которого возможно произвести измерительные вычисления, – регистратор скорости.

Регистратор скорости РС-4М может иметь небольшие погрешности, которые прописаны в паспорте данного средства. Удельная энергия пули вычисляется по формуле: $E_{уд} = \frac{2mv^2}{\pi D^2}$, где m – масса пули, v – скорость пули, D – диаметр ведущей части пули. Это пример косвенного измерения энергии с тождественной погрешностью.

Теперь представим, что во время экспериментальной стрельбы было произведено три выстрела со следующей скоростью:

$$V_1 = 110 \text{ м/с,}$$

$$V_2 = 120 \text{ м/с,}$$

$$V_3 = 130 \text{ м/с.}$$

Приблизительная погрешность во всех показателях $m - 0,1 \text{ г, } D - 0,1 \text{ мм, } v - 2 \text{ м/с.}$

$$V = 120 (+/- 2 \text{ м/с}),$$

$$m = 6,1 (+/- 0,1 \text{ г}),$$

$$D = 9,2 (+/- 0,1 \text{ мм}) [1].$$

Тогда энергия с учетом погрешности будет вычитаться по следующей формуле:

$$E_{уд} = \frac{2mv^2}{\pi D^2} \rightarrow 0,663 (+/- 0,03) \text{ Дж/мм}^2.$$

Таким образом, мы видим, что от показателя погрешности зависят количественные характеристики остальных единиц измерения.

Так как баллистика является прикладной наукой, изучающей физические процессы и явления, происходящие как внутри оружия, так и вне его, экспертам баллистических экспертиз требуется применять в своей профессиональной деятельности знания вычислительных параметров снаряда и его средства. Устанавливая взаимодействие двигательных процессов снаряда, происходящих внутри канала ствола оружия, после перемещения в пространство данную механическую картину можно объяснить только с помощью законов движения. Под воздействием внешних сил, оказывающих как давление, так и сопротивление, снаряд продвигается в орудии с определенной траекторией в плоскости с одновременным вращательным движением до точки соприкосновения с целью. Этот процесс измеряется в количественных показателях с применением всевозможных законов динамики, движения и перемещения с определением индивидуальной силы упругости, трения и тяжести.

Главной задачей в ходе проведения судебно-баллистических экспертиз является не только установление факта применения конкретного вида орудия и снаряда к нему, но и применение всех математических навыков для точного расчета скорости, массы, силы и давления при поражении любой цели. Это позволяет при расследовании преступлений установить связь снаряда и орудия, возможность предотвращения нанесения тяжких телесных повреждений с использованием оружия, влияние выстрела на ход развития преступных действий независимо от обстановки и времени.

Сложность вычисления значений, которые необходимо рассчитать эксперту, объясняет значимость конструкции орудия, снаряда, химических свойств порохового заряда, а также атмосферных элементов, которые влияют на количественную характеристику единиц измерения.

Для упрощения расчета необходимых физических величин предлагается построение специальных графиков координат, которые помогут наглядно показать траекторию передвижения снаряда в пространстве с уче-

том преград до соприкосновения с целью попадания. На графике оси координатной сетки отмечаются следующие точки:

1 – начало движения тела;

2 – конец траектории, где скорость равна нулевому показателю.

При помощи графического изображения величины скорость, время и расстояние рассчитываются математическим методом. Если полет пули имел криволинейную траекторию, то составляется плоскость в двух измерениях – горизонтальной и вертикальной. Это позволит специалисту увидеть прямую взаимосвязь импульсивности толчка и силы при воздействии порохового заряда на снаряд с учетом динамических процессов полета пули.

Примером практического применения одного из видов закона физики в баллистике является закон сохранения импульса, который в классической механике объясняется отдачей и откатом оружия. Данная терминология закреплена в ГОСТе 28653-90 «Оружие стрелковое», описывающем разграничение физического воздействия оружия на самого стрелка и собственное перемещение как орудия, так и боеприпаса.

Эти дефиниции не всегда учитываются при фиксации дачи показаний участниками уголовного процесса. Тесная взаимосвязь кинематических процессов с баллистическими исследованиями позволяет сотрудникам правоохранительной деятельности раскрыть преступления в кратчайшие сроки. Вопросы, связанные со временем и моментом передвижения при производстве выстрела, могут определить признаки ложных показаний подозреваемого. В ходе опроса сотрудник ОВД может выявить несоответствие условий и причин местонахождения средства совершения преступления либо самого преступника.

Экспериментальные исследования, которые определяют значение физических и химических свойств в ходе экспертной деятельности невозможны без применения практических расчетов. Это объясняется сложностью баллистических свойств пороха, оружия и снаряда, которые невозможно

объяснить путем применения теоретических знаний огневой подготовки.

С помощью специальных средств измерительной аппаратуры проводятся исследования экспертиз, характеризующиеся трудоемкостью измерения промежутков времени с тысячными и наименьшими долями секунд.

Физическая основа выстрела имеет уравнительный и графический метод описания. Это означает, что с помощью уравнения Клапейрона и графика, в котором отображены периоды полета пули, действие пороховых газов рассчитывается по пропорциональной зависимости скорости и давления газа от всего расстояния канала ствола. Выделяют четыре фазы траектории движения пули до столкновения с целью:

1. Предварительная – начинается с момента воспламенения порохового заряда и продолжается до врезания стенок канала ствола.

2. Первая – с момента движения пули по каналу ствола до сгорания пороховых веществ.

3. Вторая – перемещение пули до вылета из дульного среза ствола оружия.

4. Третья – движение пули в пространстве до момента столкновения с преградой, где скорость равна нулевому показателю.

На рисунке 1 представлена графическая траектория передвижения при выстреле.

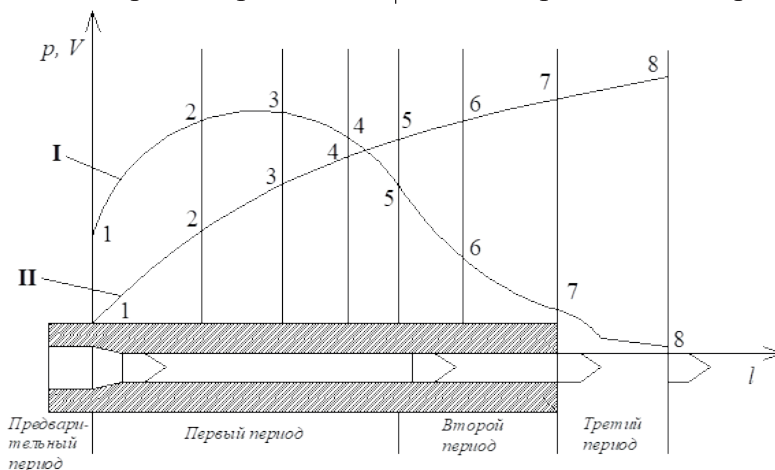

Рис. 1. Перемещение объекта по последовательности фаз выстрела

Таким образом, с помощью математических уравнений и законов физики при расчете необходимых величин, происходящих во время производства выстрела преступником, эксперту в ходе исследования баллистической экспертизы удастся в точности ответить на поставленные вопросы, которые необходимы для составления заключения. Данные метрологические показатели могут служить доказательством в судебном разбирательстве как показатели физических явлений орудия и снаряда.

С помощью вышеуказанных формул и единиц измерения при проведении баллистических исследований легко доказать следующие количественные параметры:

1. Скорость пули прямо пропорциональна и находится в прямой зависимости от массы оружия, пули, порохового заряда, длины канала ствола, а также от сил внешних сопротивлений, оказывающих давление в пространстве.

2. Моментальное воздействие порохового заряда зависит от длины ствола, как и начальная скорость самой пули.

3. Чем меньше масса снаряда и порохового заряда, тем быстрее произойдет столкновение с поражающим объектом независимо от длины как ствола оружия, так и расстояния всего перемещения в пространстве снарядом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матов О. Р., Стальмахов А. В. Метрологический аспект судебнобаллистических исследований. 2016.

2. Внешняя баллистика дробового снаряда в криминалистических исследованиях. М., 1985.

3. Кокин А. В., Ярмак К. В. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: учебное пособие, 2015.

© Даминов А. А.

УДК 351.75(470)

Д. Р. МАМЛЕЕВА, начальник кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

D. R. MAMLEEVA, head of the department of Administrative and legal disciplines of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences (Ufa)

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЛИЦИЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

ADMINISTRATIVE AND LEGAL BASES OF ENSURING PUBLIC ORDER BY THE POLICE

Аннотация. В статье особое внимание уделено анализу особенностей административно-правового регулирования деятельности полиции в области обеспечения общественного порядка. Автор раскрывает содержание понятия «общественный порядок» в системе административно-правовой защиты, а также рассматривает основные формы деятельности полиции, направленные на предупреждение и пресечение административных правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Ключевые слова и словосочетания: административная деятельность, общественный порядок, полиция, меры пресечения, методы деятельности, меры обеспечения производства.

Annotation: the author of the article analyzes the features of administrative and legal regulation of police activities in the field of public order. The characteristic of the content of the concept of public order in the system of administrative and legal protection is given. The main forms of police activity aimed at preventing and suppressing administrative offenses that infringe on public order are considered, as well as to analyze the competence of the internal affairs bodies (police) in the area under study.

Keywords and phrases: administrative activity, public order, police, preventive measures, methods of activity, measures to ensure production.

В административно-правовой литературе существует достаточное количество исследований, посвященных общественному порядку как важной правовой категории. Безусловно, такое внимание со стороны ученых говорит о том, что общественные отношения, возникающие по поводу общественного

порядка, имеют значительную важность для жизнедеятельности общества. Более того, анализ законодательных актов показывает, что в их структуре отсутствует четкий подход к пониманию названной правовой категории. В нормах Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что

соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства. Это положение в полной мере возлагает на государственные органы, в том числе органы внутренних дел, обязанность по осуществлению общественного порядка, так как в случае его нарушения, одновременно нарушаются и всевозможные права различных категорий граждан. В целях выполнения данной обязанности законодательством ведомственными актами предусмотрено наделение должностных лиц органов внутренних дел комплексом мер реализации уголовно-процессуальной, оперативно-разыскной и административной деятельности. В данном случае важным представляется решение основных задач, связанных с охраной общественного порядка, в структуре административной деятельности полиции, которая осуществляется всеми службами и подразделениями полиции. При осуществлении административной деятельности полиции реализуются различные механизмы, связанные с охраной общественного порядка: предупреждение правонарушений, посягающих на общественный порядок, обеспечение общественного порядка на постоянной основе, а также во время различных массовых мероприятий, применение к нарушителям различных мер государственного административного принуждения, иная деятельность. Для повышения эффективности такой деятельности необходим постоянный мониторинг оперативной обстановки в названной области, а также анализ действующей системы законодательства, которая обеспечивает административно-правовую охрану отношений, связанных с поддержанием общественного порядка.

Анализируя различные аналитические и статистические данные, отметим, что в 2021 году к административной ответственности в процессе обеспечения общественного порядка было привлечено свыше 2 млн граждан, в отношении которых применялись различные меры профилактического воздействия [1], что говорит о распространенности совершения правонарушений именно в области общественного порядка. Данная категория

включает в себя широкий спектр отношений, связанных не только с непосредственной его охраной уполномоченными государственными органами, включая полицию, но и иные составляющие. В указанную категорию необходимо включать все аспекты, которые могут негативным образом влиять на нормальное функционирование общественных отношений, включая совершение противоправных деяний. Изучение нормативных актов показало, что в законодательстве до сих пор отсутствует легально закрепленное понятие общественного порядка, что порождает множество дискуссий, в том числе посвященных подходам к его пониманию. Одни исследователи ассоциируют общественный порядок с процессом, который протекает постоянно и связан с деятельностью определенных государственных органов и их должностных лиц; другие отмечают, что общественный порядок представляет собой некое состояние общества, при котором обеспечивается его нормальная жизнедеятельность; третьи – соотносят общественный порядок со смежными правовыми категориями и рассматривают их в совокупности, как это происходит на примере общественной безопасности. Тем не менее категория общественного порядка неразрывно связана с деятельностью всех служб и подразделений, входящих в ее структуру по его обеспечению либо охране. Таким образом, обеспечение и охрана общественного порядка как деятельность полиции должно сводиться к реализации механизмов по недопущению совершения противоправных деяний.

Правовое регулирование вопросов охраны общественного порядка имеет определяющее значение для эффективности рассматриваемой деятельности полиции. В нормативных правовых актах закрепляются полномочия должностных лиц полиции при осуществлении охраны общественного порядка, их обязанности, организационные и тактические особенности, а также вопросы иного характера. Кроме того, эффективная система правового регулирования позволяет избежать нарушений законности со стороны самих должностных лиц полиции, осуществ-

вляющих охрану общественного порядка [2, с. 32].

Отметим, что федеральное законодательство включает в себя достаточно ёмкую проработанную базу, регламентирующую вопросы охраны общественного порядка полицией, среди которых немаловажная роль отведена правовым актам, которые касаются осуществления деятельности полиции в особых условиях. Тем не менее, особое место отдано ведомственным нормативным правовым актам, в том числе тем, которые регламентируют деятельность отдельных служб и подразделений, отдельные направления деятельности полиции, вопросы организационного характера, связанные с охраной общественного порядка и др.

К примеру, таким актом будет являться Наставление об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России (далее – Наставление) [3]. Патрульно-постовая служба полиции является одним из важнейших подразделений, главной задачей которого является охрана общественного порядка. Деятельность патрульно-постовой службы полиции осуществляется как в общественных местах, так и в местах с напряженной оперативной обстановкой, а также особых условиях при проведении массовых мероприятий. В названном нормативном правовом акте закреплены задачи подразделений патрульно-постовой службы полиции: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности на улицах и в общественных местах, объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. В отличие от предыдущего руководящего документа, который регламентировал деятельность названной службы, Наставление разрешает вопросы, связанные с принятием решений об охране общественного порядка. Так, указанное решение принимается руководителем территориального органа МВД России с учетом определенных факторов: особенностей территории, плотности пассажиропотока, динамики совершаемых преступлений и административных правонарушений,

численности личного состава, материально-технического обеспечения, особенностей, связанных с наличием на территории неформальных групп несовершеннолетних и молодежи и т. д.

Нельзя забывать и о других службах, которые осуществляют охрану общественного порядка на постоянной основе. Так, в системе правового регулирования рассматриваемых отношений следует указать Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке, которая была утверждена приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 (далее – Инструкция) [4]. Данный ведомственный нормативный правовой акт возложил на участковых уполномоченных полиции обязанности, наделил их различными правами, закрепил в себе различные алгоритмы действий. Отметим, что именно из положений Инструкции можно вычленить формы и методы деятельности участкового уполномоченного, а также организационное построение их деятельности. Все они используются при осуществлении охраны общественного порядка при несении службы на административном участке.

Данный документ закрепил также и отдельные необходимые аспекты основных организационных направлений деятельности, связанных с охраной общественного порядка. Важность рассматриваемого нормативного правового акта, применительно к вопросам охраны общественного порядка, заключается в предупреждении значительного количества административных правонарушений посредством деятельности участковых уполномоченных полиции, кроме того, участковые уполномоченные полиции осуществляют и их пресечение, восстанавливая общественный порядок на закреплённом административном участке.

Рассматривая основы обеспечения правопорядка, отметим, что в процессе реализации компетенции полиции, связанной с охраной общественного порядка, особое место отведено применению метода принуждения. Его реализация обычно соотносится с при-

менением четырех групп мер принуждения: административно-предупредительных мер, мер пресечения, мер процессуального обеспечения, а также мер ответственности. Следует отметить, что в ходе осуществления задач по охране общественного порядка применяются все вышеуказанные меры. Важным представляется то, что все же основная часть реализации государственных мер принуждения осуществляется в процессе пресечения административных правонарушений.

Среди мер пресечения, которые применяются полицией и которые непосредственным образом могут быть реализованы в процессе обеспечения охраны общественного порядка необходимо выделить, установленные в ст. 18 Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», права на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Законодатель определяет четкий перечень оснований и порядок такого применения. Отметим, что в пределах административного ограничения прав граждан имеют место основания, связанные с применением физической силы и специальных средств. Такое применение имеет определяющее значение для регулирования общественных отношений в ходе охраны общественного порядка. Кроме того, что во время применения физической силы и специальных средств ограничивается право на свободу, свободу передвижения, личную неприкосновенность и иные права [5, с. 127], тем самым обеспечивается пресечение административного правонарушения.

Необходимо отметить, что порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия установлен ст. 19 вышеназванного федерального закона. Положения указанной статьи распространяются на все три элемента рассматриваемого права сотрудника полиции, а именно на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Нельзя не отметить, что в процессе реализации норм о применении специальных

средств возникает ряд вопросов. Одной из проблем применения специальных средств является их законодательное закрепление. Зачастую сотрудники полиции путаются в основаниях применения специальных средств в той или иной ситуации. С целью решения указанной проблемы необходимо систематизировать и наглядно представить основания применения специальных средств и те специальные средства, которые возможно применять.

Таким образом, меры административного пресечения, которые связаны с ограничением конкретных прав граждан, могут иметь место только в случае наличия противоправности действий объекта, в отношении которого они применяются.

Кроме физической силы и специальных средств, должностные лица полиции в процессе обеспечения общественного порядка активно применяют меры пресечения, закрепленные главой 27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), – меры обеспечения по делу об административном правонарушении. Так, основное место среди них отдано доставлению, административному задержанию и личному досмотру.

В структуре применения данных мер обеспечения в виде доставления и административного задержания и их законодательного закрепления существует комплекс нерешенных проблем. Так, существует мнение о том, что административное задержание и доставление необходимо рассматривать как отдельные меры обеспечения по делу об административном правонарушении. Среди указанных проблем необходимо также выделить отсутствие в положениях главы 27 КоАП РФ перечня конкретизированных оснований применения доставления и административного задержания. Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, является действенной мерой, используемой участковым уполномоченным полиции в процессе осуществления производства по делам об административных правонарушениях. Названная мера имеет общие и отличительные

черты с личным обыском. Изъятие вещей и документов отличается от ареста товаров, транспортных средств и иных вещей тем, что в процессе ареста предполагается не только лишение права владения, но и перемещение указанных предметов в определенное место, которое может контролироваться должностными лицами органов внутренних дел.

Следует отметить, что в случае выявленных нарушений общественного порядка у должностных лиц не остается иного выхода, как применить названные меры в тех случаях, когда лицо, совершившее правонарушение, продолжает его осуществлять либо противодействует законным требованиям сотрудника полиции. Вместе с тем при осуществлении применения указанных мер следует учитывать основания примене-

ния таких мер, чтобы не допустить нарушения законности, в том числе связанного с неправомерным применением мер пресечения.

Таким образом, обеспечение и охрана общественного порядка как деятельность полиции должны сводиться к реализации механизмов по недопущению совершения противоправных деяний. С этой целью в законодательных актах предусматривается достаточное количество разнообразных механизмов, которые генерируются основными предупредительно-пресекательными средствами. В ходе реализации компетенции полиции, связанной с охраной общественного порядка, в первую очередь необходимо говорить о грамотности и эффективности применения мер процессуального обеспечения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности в 2018, 2019, 2020, 2021 годах: результаты реализации государственной программы Российской Федерации // Интернет-портал МВД России. URL:// https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/results/annual_reports (дата обращения: 12.01.2022).
2. Желтобрюх А. В., Егоров В. Ю. Организационно-правовые и тактические основы несения службы по охране общественного порядка: учебно-методическое пособие. Иркутск, 2020. С. 32.
3. Об утверждении Наставления об организации служебной деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 28 июня 2021 г. № 495 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2022).
4. О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.01.2022).
5. Пальцева Я. О. Порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия // Крымский Академический вестник. 2019. № 9. С. 127–131.

© Мамлеева Д. Р.

Ф. Ф. СИБАГАТУЛЛИН, преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России (г. Уфа)

F. F. SIBAGATULLIN, lecturer of the department of professional training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАРАЖЕНИЕМ ОПАСНЫМИ ИНФЕКЦИОННЫМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

CRIMINAL LIABILITY FOR CRIMES RELATED TO INFECTION WITH DANGEROUS INFECTIOUS DISEASES UNDER THE LEGISLATION OF RUSSIA AND FOREIGN COUNTRIES

Аннотация. Автором проведен анализ уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран, связанного с заражением опасными инфекционными заболеваниями. На основе данного анализа, анализа теории уголовного права и научных исследований, а также данных, опубликованных в свободном доступе Министерством здравоохранения Российской Федерации, предложено внесение отдельных изменений в УК РФ, направленных на включение ст. 121.1. Кроме того, аргументирована позиция автора о необходимости законодательного установления данного состава преступления.

Ключевые слова и словосочетания: уголовное законодательство, заражение опасными инфекционными заболеваниями, законодательство зарубежных стран.

Annotation. The author analyzes the criminal legislation of the Russian Federation and foreign countries associated with infection with dangerous infectious diseases. Based on this analysis, analysis of the theory of criminal law and scientific research, as well as data published in the public domain by the Ministry of Health of the Russian Federation, it is proposed to introduce separate amendments to the Criminal Code of the Russian Federation aimed at including Article 121.1. In addition, the author's position on the need for legislative establishment of this corpus delicti is argued.

Keywords and phrases: criminal legislation, infection with dangerous infectious diseases, legislation of foreign countries.

Согласно сведениям, которые предоставлены на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики в Российской Федерации, в настоящее время достаточно распространены заболевания инфекционного характера. По данным ведомства, показатель заболеваемости ВИЧ (число новых выявленных случаев в пересчете на численность населения) за 9 месяцев 2021 года составил 37,2 на 100 тысяч населения, причем смертность среди людей с ВИЧ увеличилась почти на 6 %. В 2022 году уровень заболеваемости туберкулезом составляет 48 человек на 100 000 жителей с процентом на выздоровления около 66 %,

задокументированных случаев заражения холерой за период с 2011–2021 год – 187, причем заражения характеризуются завозами инфекции российскими гражданами, возвратившимися из других стран [1]. Новые же данные Министерства здравоохранения свидетельствуют о том, что в мире приблизительно 9,7 миллионов человек живут с хроническими формами инфекций, которые вызваны вирусом гепатита С или же вирусом гепатита В [2]. Данные сведения указывают на то, что количество заболеваний, связанных с инфекциями того или иного вида, носят множественный характер и достигают мирового масштаба.

В последние годы одним из пунктов контроля и мониторинга является ситуация с новой коронавирусной инфекцией (2019-nCoV).

На протяжении развития человеческой цивилизации неоднократно случались различные эпидемии, которые чаще всего происходили по причине распространения инфекционных заболеваний. Несмотря на стихийность протекания заболеваний, имели место ситуации намеренного заражения. В связи с этим возникла необходимость законодательно закрепить ответственность за умышленное заражение инфекционным заболеванием.

В результате анализа статьи российского законодательства, в частности, Особенной части Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), в которой предусматривается наказание за преступления против жизни и здоровья граждан (глава 16 УК РФ), можно сделать вывод о том что, узаконив ответственность за заражение венерической болезнью (ст. 121 УК РФ) и ВИЧ-инфекцией (ст. 122 УК РФ), законодатель не усмотрел наказуемость деяний за инфицирование иными, не менее опасными инфекционными заболеваниями, хотя необходимо понимать, что другие инфекционные заболевания, также могут нанести вред здоровью человека, а в последующем могут нанести непоправимый вред обществу в целом.

Постановление Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715 «Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих» представляет исчерпывающий список заболеваний, несущих опасность для окружающих. Переносчиком указанных заболеваний, в большинстве является именно человек. Согласно этому списку, к заболеваниям, которые несут опасность для общества, относятся: ВИЧ, инфекции, передающиеся половым путем, туберкулез, вирусные лихорадки, передающиеся членистоногими, гельминтозы, гепатит В, гепатит С, сибирская язва, коронавирусная инфекция и др. [3].

Следует подчеркнуть, что в постановлении перечислены не менее опасные (и ши-

роко распространенные в настоящее время) инфекционные заболевания, которые могут передаваться от одного носителя к другому как половым, так и иным путем, в том числе при не должном соблюдении или ненадлежащем исполнении лицом своих должностных обязанностей.

Используем в качестве примера такое инфекционное заболевание, как гепатит. Гепатиты В и С – вирусные заболевания, вызываемые возбудителем с выраженными гепатотропными свойствами из семейства гепаднавирусов. Вирус обычно передается через кровь, редко при родах от матери к ребенку (перинатальная передача). Заражение может также произойти при многократном использовании игл и шприцев в больницах, а также других медицинских учреждениях или среди лиц, являющихся потребителями наркотических средств, вводимых путем инъекции. При этом заражение может произойти, когда происходят медицинские, хирургические и стоматологические вмешательства, нанесение татуировок с использованием лезвий бритв и других аналогичных устройств, на которых имеются следы инфицированной крови, а также при отношениях полового характера, при которых происходят контакты с кровью.

Необходимо указать, что быстро распространяющимся заболеванием и по этой причине наиболее опасным инфекционным заболеванием является туберкулез. Российская Федерация, по сведениям опубликованным Всемирной Организацией Здравоохранения (WHO), вошла в мировой список государств, в которых наблюдается высокий уровень заболеваемости туберкулезом.

Министерство здравоохранения, а также другие российские подотчетные ведомства не публикуют на своих официальных сайтах полные и открытые данные о количестве заболевших туберкулезом и гепатитом. Однако некоторую часть сведений можно найти за прошедшие годы. Федеральная государственная служба статистики опубликовала сведения о количестве заболевших туберкулезом и гепатитом В в России за 2010–2020 гг. [1] как среди женщин, так и среди мужчин.

Согласно статьи 16 Федерального закона от 18 июня 2001 г. № 77-ФЗ «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации», за несоблюдение законов Российской Федерации, направленных на создание превентивных мер распространения туберкулеза, предусмотрена дисциплинарная, гражданско-правовая, административная и уголовная ответственность [4]. Однако, следует отметить то обстоятельство, что формулировка данная в ст. 16 Федерального закона № 77-ФЗ носит общий характер, без приведения конкретных статей, соответствующих нормативных актов. Интересным является тот факт, что в УК РФ отсутствует специальный состав преступления, в котором четко была бы предусмотрена ответственность за заражение туберкулезом.

В главе 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья» предусмотрены нормы о заражении конкретного человека, однако их диспозиции отсылают к законодательству в сфере здравоохранения, иными словами имеют бланкетный характер. В качестве примера приведем приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека». К сожалению, они не оценивают вред здоровью вследствие заражения туберкулезом, гепатитом и другими инфекционными заболеваниями.

Некоторые исследователи, в частности А. К. Теохаров, указывают, что инфекционные заболевания (вирусные геморрагические лихорадки, гепатит В и С, дифтерия, лепра, сибирская язва, туберкулез, холера, чума), представляющие общественную опасность для жизни и здоровья граждан, так как заражение ими приводит к сокращению трудоспособного населения, снижению его социальной активности, а также росту социальной напряженности. В связи с этим определен перечень опасных инфекционных заболеваний, характеризующихся высокой заразностью, тяжелым течением и высокой вероятностью

летального исхода, за заражение которыми следует предусматривать уголовную ответственность [5].

Важно отметить, что проблема распространения опасных инфекционных заболеваний привела к тому, что законодатели некоторых иностранных государств сочли нужным предусмотреть ответственность за заражение инфекционными заболеваниями в целом, уголовная ответственность за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими угрозу для окружающих, признается «общеопасным» уголовным правонарушением и причисляется к группе преступлений против общественной безопасности, в том числе против здоровья населения.

В государствах Европы выделяется в отдельный состав преступления заражение инфекционными заболеваниями, которое представляет особую опасность для окружающих, объектами которых является здоровье населения и безопасность общества. К примеру, ч. 1 параграфа 192 Уголовного Кодекса Дании [6] гл. 20 «Преступления, вызывающие опасность для общества» предусмотрено наказание за передачу и распространение в обществе инфекционного заболевания. Вышеуказанная норма предусматривает санкцию за совершение преступного деяния в виде обычного заключения под стражу, а за деяния, имеющие квалифицирующий признак, тюремное заключение на срок, который не может превышать 3-х лет.

Уголовное законодательство Швеции предусматривает несколько иной состав преступления, в частности ч. 1 ст. 7 гл. 13 Уголовного Кодекса Швеции [7] гласит, что лицо должно понести наказание в виде тюремного заключения на срок, не превышающий 6 лет, в случае, если оно отравляет либо заражает пищу или же иным путем предпринимает действия по распространению яда, либо распространяет или передает опасное заболевание, создавая опасность для жизни и здоровья иного лица. Часть 2 ст. 7 предусматривает ответственность за те же действия с квалифицирующим признаком, т. е. при наличии отягчающих обстоятельств, а именно: совершение общественно-опасного

деяния с умыслом причинения вреда жизни и здоровью другого лица либо создания опасной ситуации для других людей [7].

Принимая во внимание специфику и менталитет, а также исторический путь и правовое развитие разных стран, не будем ограничиваться изучением одних только европейских стран. В качестве примера рассмотрим уголовное законодательство Китайской Народной Республики (далее – КНР). В КНР уголовный закон (Уголовный кодекс КНР) в гл. 6 «Преступления против общественного порядка и порядка управления» содержит целый перечень норм, в которых предусмотрена ответственность за заражение инфекционными заболеваниями, представляющими особую опасность для окружающих и общества в целом [8].

В статье 330 УК КНР перечислены действия и обстоятельства, которые вследствие нарушения Закона о профилактике инфекционных заболеваний приведут к созданию условий, детерминирующих возможность инфицирования населения, или создадут существенную угрозу распространения опасных инфекционных болезней. Для примера: несоответствие производства пищевой продукции установленным санитарным нормам, а также несоблюдение гигиенических норм на производстве в дальнейшем могут повлечь за собой заражение продукции, которая в последующем может получить большое территориальное распространение, следовательно, увеличит охват лиц, которые потенциально могут оказаться зараженными инфекционным заболеванием.

Статья 331 УК КНР предусматривает ответственность для лиц, производящих опытные мероприятия с вирусами и микробами инфекционных заболеваний, на которых возложена обязанность их хранения и транспортировки, в случае, если это привело к распространению микробов, вирусов инфекционных заболеваний и повлекло за собой серьезные либо особо серьезные последствия, представляющие особую опасность для окружающих.

В статьях 333 и 334 УК КНР определены действия, связанные с обращением пре-

паратами крови, за которые предусмотрена ответственность.

Произведя аналитическое исследование уголовного законодательства КНР, следует сделать вывод, о том, что вышеуказанные нормы, в той или иной мере схожи со ст. 236 УК РФ «Нарушение санитарно-эпидемиологических правил». Однако при этом, в отличие от УК КНР, УК РФ не содержит меры наказания за незаконное обращение с препаратами крови.

В результате изучения уголовного законодательства стран СНГ, а также других сопредельных государств, можно сделать вывод о том, что составы преступлений, в которых предусмотрена мера наказания за заражение опасными инфекционными заболеваниями, в большинстве стран предусматривает отчасти лишь ответственность за заражение и возможное последующее распространение таких заболеваний, как ВИЧ, СПИД, венерических инфекционных заболеваний, что тождественно современному законодательству Российской Федерации. Это страны Евразийского экономического союза (Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Беларусь, Азербайджанская Республика, Республика Таджикистан), Латвия, в уголовном законодательстве которой ограничена форма вины в составах преступлений, предусматривающих ответственность за «заражение вирусом иммунодефицита человека» (ст. 133 УК Латвии), «заражение венерической болезнью» (ч. 1. ст. 134 УК Латвии) и устанавливающих только умышленную форму вины [9].

В УК Норвегии (ст. 155) [10], УК Швейцарии (ст. 231) [11], УК Болгарии (ст. 355) [12], УК Аргентины (ст. ст. 202–203) [13] предусмотрена как неосторожная, так и умышленная форма вины.

Несколько иная ситуация в таких государствах, как Польша (§ 2 ст. 161 УК Польши) [14] и Грузия (ст. 132 УК Грузии) [15]. В уголовном законодательстве вышеуказанных стран существует специальная норма, устанавливающая ответственность за заражение опасными инфекционными заболеваниями, что соответствующим образом

наиболее полно отвечает времени – тем инфекционным болезням, которые получили распространение в настоящее время.

Исходя из вышеприведенного анализа, можно сделать вывод, о том, что уголовное законодательство многих стран Европы, а также небольшого числа стран ближнего зарубежья содержит различные нормы, нарушение которых влечет за собой уголовную ответственность за заражение опасными инфекционными заболеваниями в обществе.

В настоящее время в мире наблюдается разнообразный и, к сожалению, количественный рост опасных (туберкулез, лепра (болезнь Гансена), гепатит В и С) и особо опасных болезней (холера, чума, желтая лихорадка, геморрагические лихорадки (Ласса, Марбург, Эбола, лихорадка Западного Нила), лихорадка денге, лихорадка Рифт-Валли, сибирская язва и туляремия), носящих инфекционный характер. Законодательство большинства европейских стран содержит специальные составы преступлений за заражение опасными инфекционными заболеваниями, которые представляют особый риск для других. Установление ответственности за совершение вышеуказанных действий может помочь предотвратить умышленное распространение таких инфекций и в конечном итоге привести к значительному сокращению их числа.

В современных условиях, когда любой гражданин имеет возможность свободно перемещаться не только в пределах одной страны, но и других государств, риск массового заражения какими-либо инфекционными заболеваниями возрастает. Об этом говорят случаи массового заболевания холерой в 1970 году в г. Батуми или же заболевания оспой в 1919, 1925, 1936 годах, причем в 1959 году художник А. А. Кокорекин в силу своей беспечности и несоблюдения строгих медицинских требований едва не устроил

в стране эпидемию, предотвратить которую удалось лишь посредством проведения своевременных карантинных мероприятий. Такую же ситуацию можно наблюдать при рассмотрении некоторых причин распространения новой коронавирусной инфекции.

Общая тенденция уголовного законодательства большинства европейских стран, предусматривающая отражение ответственности за заражение опасными инфекционными заболеваниями, лишней раз подтверждает всю серьезность вопроса и обусловленность временем. Наличие уголовной ответственности создаст условия, при которых граждане будут более ответственно подходить к соблюдению санитарных требований, так как именно наличие наказания является регулятором правомерного поведения.

В российской уголовно-правовой доктрине вопрос криминализации, например, заражения туберкулезом ставился В. П. Малковым, А. В. Денисовым [16], и С. В. Тасковым [17], которые предлагали дополнить гл. 16 УК РФ статьей, предусматривающей уголовную ответственность за заражение туберкулезом, если лицо знало о наличии у него такой болезни.

Исходя из всего сказанного, предлагается предусмотреть введение статьи 121.1 «Заражение опасными инфекционными заболеваниями» в раздел VII «Преступления против личности» главы 16 «Преступления против жизни и здоровья» Особой части УК РФ. Вместе с тем, ее содержание нужно соотносить с содержанием диспозиций преступлений, предусмотренных ст. ст. 111 (118), 112, 115, 121, 122, 236 и 238 УК РФ, установив при этом аналогичную ответственность, предусмотренную ст. 121 УК РФ, а также соответствующими нормами КоАП РФ, учитывая медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральная служба государственной статистики в Российской Федерации: официальный сайт / URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения: 17.03.2022).

2. Министерство здравоохранения: официальный сайт / URL: <https://roszdravnadzor.gov.ru/documents> (дата обращения: 17.03.2022).
3. Об утверждении перечня социально значимых заболеваний и перечня заболеваний, представляющих опасность для окружающих: постановление Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 715 (ред. от 13 июля 2012 г.) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.02.2022).
4. О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации: федеральный закон от 18 июня 2001 № 77-ФЗ (ред. от 3 марта 2018 г.) // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 22.01.2022).
5. Теохаров А. К. Противодействие заражению инфекционными заболеваниями: уголовно-правовой и криминологический аспекты. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2020. 184 с.
6. Уголовный кодекс Дании: принят в 1930 г.: распоряжение № 648 от 12 августа 1997 г. с изм., внесенными Законами № 403 от 26 июня 1998 г., № 473 от 1 июля 1998 г. № 141 от 17 марта 1999 г. / URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241524&subID=100096345> (дата обращения: 22.01.2022).
7. Уголовный кодекс Швеции: принят в 1962 году; вступил в силу 1 января 1965 г. Часть вторая. По состоянию на 1 мая 1999 года. / URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241607&subID=100097432,100097433,10009> (дата обращения: 22.01.2022).
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики: принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14 марта 1997 г.; вступил в силу с 1 октября 1997 г. По состоянию на 2001 год. / URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247252&subID=100110722> (дата обращения: 22.01.2022).
9. Уголовный кодекс Латвийской Республики: принят 8 июля 1998 г., введен в действие с 1 апреля 1999 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1243424&subID=100106935> (дата обращения: 22.01.2022).
10. Уголовный кодекс Норвегии: принят 22 мая 1902 г.; с изменениями на 21 марта 2003 г. / URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-норвегии.html> (дата обращения: 17.03.2022).
11. Швейцарский уголовный кодекс от 21 декабря 1937 г.: по состоянию на апрель 2021 г. / URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-швейцарии.html> (дата обращения: 17.03.2022).
12. Уголовный кодекс Республики Болгария: принят Пятым Народным собранием на шестой сессии, четвертом заседании, состоявшемся 15 марта 1968 г. / URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-болгарии.html> (дата обращения: 17.03.2022).
13. Уголовный кодекс Республики Аргентина: опубликован 29 октября 1921 г.; вступил в силу 29 апреля 1922 г. / URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/уголовный-кодекс-аргентины.html> (дата обращения: 17.03.2022).
14. Уголовный кодекс Республики Польша: принят 1 января 1997 г.; с изм. и доп. на 1 августа 2001 г. / URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1246817> (дата обращения: 22.01.2022).
15. Уголовный кодекс Грузии: принят 22 июля 1999 г.; введен в действие с 1 июня 2000 г. / URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241370> (дата обращения: 25.04.2021).
17. Гепатит В и С у наркомана. От чего умирают наркоманы / URL: [https://narcorehab.com/articles/gepatit-s-rochemu-narkomany-i-ih-blizkie-nahodyatsya-v-gruppe-riska/](http://www.https://narcorehab.com/articles/gepatit-s-rochemu-narkomany-i-ih-blizkie-nahodyatsya-v-gruppe-riska/) (дата обращения: 15.03.2022).
16. Тасаков С. В. Нравственные основы норм уголовного права о преступлениях против личности. СПб, 2008.

© Сibaгатуллин Ф. Ф.

Р. Д. ФАЙРУШИНА, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

R. D. FAYRUSHINA, deputy head of the criminal procedure department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of legal sciences (Ufa)

СПОСОБЫ ПРИЗНАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НЕДОПУСТИМЫМИ

WAYS TO RECOGNIZE EVIDENCE UNACCEPTABLE

Аннотация. В статье освещаются способы признания доказательств недопустимыми. На любом этапе предварительного следствия важное место всегда отводится процессуальному порядку. В случае нарушения требований такого порядка любое процессуальное действие следователя может быть признано неправомерным, а доказательства, полученные таким образом, недопустимыми. Наличие эффективной процедуры признания доказательств допустимыми позволит обеспечить эффективность всего уголовного судопроизводства. Основным определяющим значением допустимости доказательств в рамках осуществления уголовного преследования является не факт отнесения их к оправдательным или обвинительным, а факт должного, соответствующего уголовно-процессуальному законодательству, их получения. В случае если подтверждается, что хоть в одном из способов истребования доказательств имеет место нарушение действующих уголовно-процессуальных норм, такое доказательство не может быть признано допустимым.

Ключевые слова и словосочетания: уголовное судопроизводство, доказательство, допустимость доказательств, расследование уголовных дел, предварительное расследование, следственные действия.

Annotation. The article highlights the ways in which evidence is declared inadmissible. At any stage of the preliminary investigation, an important place is always given to the procedural procedure. In case of violation of the requirements of this procedure, any procedural action of the investigator may be considered unlawful, and the evidence thus obtained is inadmissible. An effective procedure for the admissibility of evidence would ensure the effectiveness of all criminal proceedings. The main determinant of the admissibility of evidence in criminal proceedings is not the fact that it is classified as acquittal or indictment, but the fact that it is properly obtained in accordance with the criminal procedure law. If it is confirmed that there is a violation of the existing criminal procedure in any method of seeking evidence, such evidence cannot be considered admissible.

Keywords and phrases: criminal proceedings, proof, admissibility of evidence, investigation of criminal cases, preliminary investigation, investigative actions.

На любом этапе предварительного следствия важное место всегда отводится процессуальному порядку. В случае нарушения требований такого порядка любое процессуальное действие следователя может быть признано неправомерным, а доказательства, полученные таким образом, недопустимыми. В связи с этим необходим четкий, выверенный процессуальный механизм, который позволит применять основания признания доказательств недопустимыми.

Следует обратиться к анализу законодательного закрепления указанного процессуального порядка. Основное процессуальное правило, связанное с недопустимыми доказательствами, предусмотрено в положениях ч. 3 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В них отмечено, что любые нарушения норм УПК РФ со стороны уполномоченных органов или лиц являются основаниями признания любых доказательств

недопустимыми. Кроме пересказанных положений, указанная норма не содержит в себе никаких механизмов. Кроме того, механизм не закреплен и в рамках положений ст. 75 УПК РФ, которая посвящена недопустимым доказательствам, как таковым [1].

Анализ уголовно-процессуальных норм показывает, что исключение фактических обстоятельств, которые не могут использоваться в качестве доказательств, возможно как на досудебной стадии, так и в рамках судебного заседания. В рамках досудебной стадии правом исключения таких фактических обстоятельств обладает следователь, дознаватель или прокурор, а в рамках судебного рассмотрения – суд. Кроме того, исходя из положений ст. 75 УПК РФ, инициатором такого исключения может быть как сам дознаватель, следователь или прокурор, так и любой участник уголовного судопроизводства, который выступит с соответствующим ходатайством.

Необходимо отметить, что порядок исключения таких фактических обстоятельств, именуемых законодателем доказательства, более детально регламентирован в рамках судебного рассмотрения, что подтверждается положениями ст. ст. 234 и 235 УПК РФ. Стороны почти всегда пользуются возможностью заявления ходатайства об исключении тех или иных доказательств в рамках судебного заседания. Соответственно в рамках оценки допустимости того или иного доказательства суду необходимо проследить весь путь их формирования с целью определения их допустимости. Так, отдельные авторы отмечают, что при оценке копий документов суду следует определить, каким образом осуществлялось копирование, не произошло ли изменение копии по сравнению с оригиналом. Автор отмечает, что на практике существуют примеры, когда фактические данные копии документа сознательно изменяются с целью достижения необходимого результата по сравнению с первоисточником [2]. Отметим, что в основном оценка доказательств в рамках рассматриваемой стадии происходит только по поступившим ходатайствам об исключении того или иного доказательства, а

судья, в свою очередь, при разрешении ходатайства только лишь поверхностно выясняет, каким образом получено то или иное доказательство и был ли нарушен при этом закон. В рамках же досудебного производства указанный порядок вообще не закреплен.

Из этого следует, раз указанный порядок не закреплен на этапе предварительного следствия, необходимо поддержать мнение исследователей, которое связано с необходимостью обеспечить работоспособность механизма исключения таких недопустимых фактических обстоятельств еще на указанной стадии. По мнению В. С. Балакшина, указанная необходимость обусловлена только лишь тем, что часто является достаточным наличие одного фактического обстоятельства, которое может целиком определить исход всего уголовного дела в суде [3]. Без сомнения, такие решения должны приниматься на основе имеющихся допустимых доказательств, иначе пропадает весь смысл уголовного преследования, что также повлечет серьезные судебные ошибки.

Итак, в положениях ч. 3 ст. 88 УПК РФ закреплено, что в ходе осуществления предварительного расследования уполномоченное лицо (дознаватель, следователь, прокурор) имеет право признать доказательство недопустимым. Уже отмечалось, что указанная трактовка не отвечает формальной логике, поэтому целесообразней употреблять словосочетание «признать фактическое обстоятельство недопустимым». В норме также отмечено, что такое признание может осуществляться как по собственной инициативе должностного лица, так и по ходатайству подозреваемого или обвиняемого [4].

В связи с этим необходимо более подробно рассмотреть процедуру придания недопустимости тем фактическим обстоятельствам, которые фигурируют в рамках уголовного дела на стадии осуществления предварительного следствия, которое осуществляется следователем. Основная задача следователя в процессе следствия заключается в формировании необходимой доказательственной базы в рамках расследуемого

преступления. Указанная работа осуществляется с помощью определенных средств, например, следственных действий. Вместе с тем доказательственную базу могут формировать и иные участники уголовного процесса, среди которых, например, защитник или обвиняемый. Таким образом, чем качественней работа следователя по формированию доказательственной базы, тем меньше возможностей признания фактических обстоятельств недопустимыми, в том числе, на этапе судебного рассмотрения.

Наличие эффективной процедуры признания доказательств недопустимыми позволит обеспечить эффективность всего уголовного судопроизводства. Вместе с тем должен существовать определенный набор правил или способов, которые позволят причислить те или иные доказательства к допустимым. В уголовно-процессуальной литературе на этот счет существует достаточно большое количество суждений.

Заслуживает внимания точка зрения, которая высказана А. А. Поповым. Автор отмечает, что разработка и внедрение правил определения допустимости доказательств может быть целесообразно только для обвинительных доказательств. То есть, оправдательные доказательства, полученные с нарушением процессуальных норм, могут быть использованы по усмотрению суда [5].

По нашему мнению, такое положение дел, без сомнения, будет выгодно стороне защиты, однако при этом будет нарушаться принцип равенства сторон и состязательности процесса. Кроме того, считаем, что на случай признания того или иного доказательства недопустимым, которое имело определяющее значение для защиты, существует процедура обжалования такого решения.

Вместе с тем отдельные ученые отмечают, что вопрос применения общих правил допустимости доказательств к обвинительным и оправдательным доказательствам не может быть реализован в силу односторонности отечественного уголовного процесса, а именно, имеющейся обвинительной направленности. Без сомнения, сложилась практика не принимать в расчет мнения подсуди-

мого, а также его защитника, только если в их доводах не присутствует несомненного оправдательного подтекста, что бы позволяло полностью нейтрализовать обвинительную составляющую [6]. Указанная точка зрения также является дискуссионной.

А. Ю. Панькина отмечает, что концепция асимметрии правил допустимости доказательств в самых общих чертах представляет собой исключение из сбалансированных правил допустимости доказательств, когда недопустимыми могут быть признаны только обвинительные доказательства, а оправдательные (шире – «защитные») доказательства не признаются недопустимыми, невзирая на нарушение закона при их получении. В самом широком смысле апология и критика данной концепции лежат в плоскости защиты прав и свобод потерпевших от преступлений либо подозреваемых, обвиняемых, подсудимых в совершении преступления. Однако попытки смоделировать концепцию асимметрии правил допустимости доказательств на практике привели к некоторым ее модификациям, которые неодинаково воздействуют на реализацию назначения уголовного судопроизводства [7].

По нашему мнению, основным определяющим значением допустимости доказательств в рамках осуществления уголовного преследования является не факт отнесения их к оправдательным или обвинительным, а факт должного, соответствующего уголовно-процессуальному законодательству, их получения.

Таким образом, анализ уголовно-процессуальной литературы, а также уголовно-процессуальных положений позволяет выделить четыре основных способа определения допустимости доказательств в рамках уголовного преследования. Рассмотрим указанные правила в привязке к деятельности должностных лиц органов предварительного следствия.

Первым способом определения допустимости доказательств необходимо считать правило о надлежащих субъектах получения доказательств. Указанное правило определяет перечень субъектов, которые

вправе осуществлять сбор доказательств, а также их предоставление. В большей степени указанное правило реализуется через положения ст. 86 УПК РФ. Основное содержание указанной нормы сводится к тому, что сбор доказательств по уголовному делу вправе осуществлять должностное лицо, осуществляющее предварительное расследование. Это следователь, прокурор и суд. Более того, статья закрепляет возможность предоставления доказательств иными участниками уголовного процесса, среди которых подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, а также их представители. Кроме них таким правом обладает защитник, который, кроме того, имеет право осуществлять сбор доказательств путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, а также истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Соответственно, в случае если доказательство собрано неуполномоченным участником, такое доказательство не должно признаваться допустимым.

Вторым способом определения допустимости доказательств необходимо считать правило о надлежащих источниках и процессуальной форме доказательств. Так, указанное правило получило реализацию в положениях ст. 74 УПК РФ. В перечне, который закреплен вышеназванной статьей, выделяются как источники получения доказательств, так и их процессуальная форма. Таким образом, в процессе реализации названного способа следует обращать внимание на источник получения, а также процессуальную форму полученного доказательства. В свою очередь, указанный источник должен быть легитимным, а процессуальная форма закрепленной в уголовно-процессуальном законодательстве.

Третьим способом определения допустимости доказательств является прави-

ло о надлежащих формах получения таких доказательств. Необходимо отметить, что в уголовно-процессуальном законодательстве существует достаточное количество норм, которые связаны с легальными способами получения доказательств. Основное место среди них занимает процедура проведения следственных действий.

Так, с помощью следственных действий осуществляется сбор и формирование основной доказательственной базы по любому уголовному делу. Проведение любого следственного действия детально регламентировано положениями УПК РФ. В случае применения в процессе предварительного следствия не установленных законом способов, полученные таким образом доказательства не могут считаться допустимыми.

Четвертым способом определения допустимости доказательств следует считать правило о надлежащем порядке проведения форм получения доказательств. Указанное правило целиком касается процессуальных правил получения доказательств путем проведения следственных действий. Без сомнения, проведение любого следственного действия должно детально регламентироваться положениями уголовно-процессуального законодательства, что позволяет обеспечивать в процессе его проведения права и законные интересы граждан. В особенности это касается тех следственных действий, которые прямо ограничивают конституционные и иные права участников уголовного судопроизводства.

О необходимости унификации способов определения недопустимости доказательств в среде правоохранительных органов и научных исследователей обсуждается давно и бурно. Некоторые представители научной среды предлагают считать недопустимыми только те доказательства, которые существенно нарушили права, свободы и интересы одной из сторон участников уголовного процесса, и, тем самым, противодействовали цели уголовного процесса по защите прав потерпевшего и защите подозреваемого от необоснованного обвинения.

Исходя из названных способов, следует классифицировать недопустимые доказательства на следующие виды:

1. Нарушение конституционных прав представителей сторон уголовного судопроизводства.

2. Составление сопровождающих следственные действия процессуальных документов с нарушением статуса участника уголовного судопроизводства.

3. Умышленное и противоправное исправление содержания сопровождающих следственные действия процессуальных документов.

4. Пренебрежительное отношение к заявленным стороной защиты ходатайствам.

В заключении отметим, что в уголовно-процессуальной литературе широко обсуждается проблема выработки способов определения допустимости доказательств. Вместе с тем ожесточенная дискуссия развернулась относительно вопроса применения одних и тех же способов к обвинительным и оправдательным доказательствам.

По нашему мнению, при определении допустимости доказательств их природа не должна иметь никакого определяющего зна-

чения. Только при соблюдении указанной составляющей получится реализовать рассматриваемое свойство должным образом. Отметим, что должностные лица, уполномоченные осуществлять предварительное расследование, должны собрать, зафиксировать, а также сохранить любую доказательственную информацию по уголовному делу в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства. Среди способов определения допустимости доказательств необходимо выделять четыре:

1) способ, связанный с надлежащими субъектами получения доказательств;

2) способ, связанный с надлежащими источниками и процессуальной формой доказательств;

3) способ о надлежащей форме получения доказательств;

4) способ о надлежащем порядке реализации форм получения доказательств.

Таким образом, в случае если подтверждается, что хоть в одном из способов истребования доказательств имеет место нарушение действующих уголовно-процессуальных норм, такое доказательство не может быть признано допустимым.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евтушенко А. В. Признание доказательств недопустимыми: поиск критериев // Вестник магистратуры. 2019. № 3-2 (90). С. 141–143.
2. Суковатицина Е. А. Проблемы оценки достоверности доказательств на предварительном слушании в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016. С. 225–229.
3. Балакшин В. С. Признание доказательств, полученных с нарушением требований уголовно-процессуального закона, недопустимыми и исключение их из уголовного дела // Российский судья. 2018. № 1. С. 38–45.
4. Титовец И. В. Понятие и система механизма исключения недопустимых доказательств в ходе досудебного производства по уголовному делу // Оптимизация деятельности органов предварительного следствия и дознания: правовые, управленческие и криминалистические проблемы: сборник научных статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 529–533.
5. Попов А. А. Традиционные и новые подходы к допустимости доказательств в уголовно-процессуальном праве // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 1. С. 166–170.
6. Костенко Р. В., Кравченко М. Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: монография. Москва, 2018. С. 36.
7. Панькина И. Ю. Асимметрия правил допустимости доказательств в контексте принципа состязательности сторон // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 3. С. 58–62.

УДК 343.985.7:343.982.356:343.773(470)

Е. А. КРИВОРУЧКИНА, адъюнкт Омской академии МВД России (г. Омск)

E. A. KRIVORUCHKINA, adjunct of the Omsk Academy the Ministry of Internal Affairs of Russia (Omsk)

**СПОСОБ И ОРУДИЯ СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ
ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ, А ТАКЖЕ МЕХАНИЗМ
СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТЫ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**METHOD AND TOOLS OF ILLEGAL LOGGING
FOREST PLANTINGS, AS WELL AS THE MECHANISM
TRACE FORMATIONS AS ELEMENTS OF CRIMINALISTIC
CHARACTERISTICS OF CRIMES**

Аннотация. В статье рассматривается способ совершения незаконной рубки леса как элемент криминалистической характеристики преступления. На основе изучения статистических данных, материалов судебно-следственной практики определена актуальность выбранного направления исследования. В статье раскрывается классификация способов совершения рассматриваемого преступления, а также рассмотрены орудия совершения данного преступления и механизм следообразования. Соответственно, выделяются незаконная рубка, осуществляемая при помощи бензопил, ручных пил, аккумуляторных пил, топоров и иных устройств и приспособлений, а также повреждения различного характера до степени прекращения роста деревьев. Сделан вывод о том, что знание отличительных особенностей совершения незаконной рубки лесных насаждений позволит установить следовую картину действий лиц, совершающих данные преступления, что положительно отразится на результате всего расследования.

Ключевые слова и словосочетания: незаконная рубка лесных насаждений, криминалистическая характеристика преступлений, способ совершения преступлений, классификация, следы преступления, противодействие преступлениям.

Annotation. The article discusses the way of committing illegal logging as an element of the forensic characteristics of the crime. Based on the study of statistical data, materials of judicial and investigative practice, the relevance of the chosen direction of research is determined. The article reveals the classification of the methods of committing the crime in question, as well as the tools for committing this crime and the mechanism of trace formation. Accordingly, illegal logging is distinguished, carried out with the help of chainsaws, hand saws, battery saws, axes and other devices and devices, as well as damage of a different nature to the extent that trees stop growing. It is concluded that knowledge of the distinctive features of the commission of illegal logging of forest plantations will make it possible to establish a trace picture of the actions of persons committing these crimes, which will positively affect the result of the entire investigation.

Keywords and phrases: illegal felling of forest stands, forensic characteristics of a crime, way of committing a crime, classification, traces of a crime, counteraction to crimes.

В настоящее время многими странами установлены ограничения на рубку древесины в промышленных масштабах (напр.: США, Бразилия, Россия, Австралия, Индонезия

и др.). Это связано с высоким уровнем преступности в сфере незаконной рубки леса. Тенденции последних двух десятилетий показывают, что в России наблюдается рост

количества совершаемых экологических преступлений: в 1997 г. было зарегистрировано 6 971 экологическое преступление, в 2001 г. – 17 128, а в 2020 г. – 22 676 [1]. Увеличение количества незаконной рубки лесных насаждений связано с повышением спроса на пиломатериалы. При этом восстановление лесного массива представляет собой длительный процесс, потому как большинству лиственных и хвойных пород деревьев требуется от 100 до 120 лет, чтобы достичь необходимых размеров и параметров [2, с. 23–29]. Вместе с тем активное развитие техники позволило создать такие ее образцы, которые способны заготовить 250 кубических метров древесины за 12 часов работы [3, с. 82–93].

Приведенная статистика указывает на необходимость повышения эффективности мер по противодействию незаконной рубке лесных насаждений, которые опираются на правоприменительный опыт и связаны с повышением методического обеспечения следственной практики. Основным направлением в таком случае будет детальное изучение частных особенностей способов совершения преступлений, являющихся элементарным составом криминалистической характеристики.

В юридической литературе представлено множество определений способа совершения преступления. Одни авторы рассматривают как деяние субъекта преступления, характеризующееся следами, на основе которых следователь устанавливает сведения произошедшего события и сведения о личности преступника [4, с. 416]. Позиция других авторов заключается в том, что способ представляет из себя действия злоумышленника по подготовке, совершению и сокрытию преступления [см., например: 5, с. 46–47; 6, с. 98; 7, с. 84; 8, с. 765]. Как видим, содержание данного термина включает в себя элементы совершения незаконной рубки лесных насаждений. Существование данных подходов по определению способа совершения рассматриваемого вида преступлений помогает следователю в практической деятельности: опираясь на

сведения о способе, возможно получение ценной информации о лице, совершившем преступление и установление иных обстоятельств, имеющих значение для расследования дела.

На сегодняшний день в криминалистике существуют различные классификации способов совершения незаконных рубок леса. В одном из своих трудов И. А. Фомина выделяет незаконные рубки лесных насаждений и повреждения до степени прекращения роста [9, с. 250]. В то время как М. А. Васильева [10, с. 208], С. В. Унжакова [11, с. 104], Н. И. Ефимова [12, с. 94–99] и другие авторы в своих работах предлагают другие классификации.

Разные подходы при классификации способов совершения незаконных рубок леса обусловлены совершенствованием лицами, осуществляющими незаконную рубку, способов ее осуществления. В этой связи появляется необходимость в рассмотрении актуальных на сегодняшний день классификаций, целью которых является повышение эффективности противодействия угрозам преступлений, связанных с незаконной рубкой леса. Основываясь на этих доводах, при рассмотрении вопроса о классификации способа совершения незаконной рубки лесных насаждений целесообразно обозначить следующий критерий: в зависимости от совершаемых действий. В соответствии с указанным критерием выделяют незаконную рубку и повреждения до степени прекращения роста. Рассмотрим подробнее каждый из них:

1. Незаконная рубка. Определение рубки лесных насаждений установлено ст. 16 Лесного кодекса Российской Федерации. Под ней понимаются действия легальных лесозаготовителей, поскольку они работают в соответствии с нормами законодательства и установленными требованиями предприятий. Незаконная рубка же заключается в противоправных действиях граждан, что и отличает ее от первой.

Особое значение имеет сам процесс валки деревьев. Обнаруженные на месте происшествия пни с явными следами спиливания,

срубания, срезания, а также опилки, щепки, стружка и др., отражают следовую картину.

Основными инструментами, применяющимися преступниками при лесозаготовке, являются:

– бензомоторные (бензиновые) пилы – выступают одним из самых распространенных средств, используемых при валке леса, что обусловлено повышенной производительностью труда, в отличие от других инструментов, несмотря на ее небольшие массу и размер. Механизм слеодообразования на месте происшествия характеризуется следующим: поверхность рядом с деревьями имеет опилки большого размера, содержащие примеси масла, которое используется для смазки цепи или заправки инструмента. Также масло и бензин может остаться на пнях, хлыстах и других частях дерева. Линия распила ствола будет иметь ровную поверхность. Например, в ходе осмотра места происшествия зафиксировано наличие и расположение пней деревьев породы «сосна» в количестве 7 штук, содержащих частицы масла, а также опилки. При проведении обыска у подозреваемого Я. обнаружены и изъяты бензиновая пила марки «Carver» модели ПЦБ-16/2300 серийный № 0557, а также древесина объемом 2,38 кубических метра. Заключение эксперта установлено тождество между маслом, используемым для работы пилы и обнаруженным на опилках [13];

– ручные пилы, к числу которых относят: ножовки, двуручные пилы и другие разновидности этого орудия. Действия осуществляются стальной пластиной с заостренными зубьями за счет мускульной силы самого человека, что вызывает необходимость в большей затрате сил, поэтому данный инструмент менее распространен среди незаконных лесозаготовителей. На применение ручной пилы будут указывать обнаруженные на месте происшествия характерные линии распила и надпила, а также опилок, которые характеризуются небольшими размерами и не имеют следов масла. Например, при осмотре места происшествия, расположенного в квартале

71 выделе № 24, урочища «б.к. Наша Победа» Тевризского сельского участкового лесничества, помимо прочего установлены опилки, в которых согласно заключению эксперта не содержалось частиц масла. В ходе обысков у подозреваемых Х. и У. были обнаружены и изъяты нелегально заготовленные ели и ручная пила, на которой имелись свежие опилки небольших размеров. Заключение эксперта установлено тождество изъятых опилок и незаконно спиленных деревьев [14];

– топоры. Они представляют собой железную лопасть с лезвием и обухом. На сегодняшний день встречаются множество разновидностей топоров, но чаще всего используют такие, как колун, драч. Применение топора при рубке требует больших физических и временных ресурсов. При осмотре места происшествия будут обнаружены щепки, а линии сруба будут неровными. Например, на месте происшествия, расположенного в деляне № 1 в квартале 63 выделе 36 Пригородно - Тарского участкового лесничества Тарского лесничества, были обнаружены 7 пней деревьев породы «береза», поверхность которых неровная. Непосредственно вблизи с ними обнаружены и изъяты образцы опилок и щепок. В последующем при проведении обыска у гражданина П. были обнаружены и изъяты топор, а также стволы деревьев породы «береза», зачищенные от сучьев [15];

– аккумуляторные пилы. Являются наименее эффективным средством при осуществлении незаконной рубки леса, что связано с постоянной необходимостью поддержания заряда аккумуляторной батареи, а также низкой работоспособностью при низких температурах. На месте происшествия будут обнаружены линии распила, надпила и наличие крупных опилок, при исследовании которых не будет установлено масло, поскольку его используют для смазывания цепи, что и будет отличать ее от бензомоторной пилы;

– иные устройства и приспособления. Для работы таких инструментов необходимо напряжение, поэтому электрические пилы,

перфораторы и другие устройства практически не используют при незаконной рубке.

2. Повреждения до степени прекращения роста. Данные деяния совершаются значительно реже незаконной рубки лицами, проводящими работы (прокладывание линии электропередач, строительные, дорожные работы) в непосредственной близости от лесных насаждений. Повреждение растений вследствие таких работ влечет прекращение их роста. При осмотре места происшествия может быть обнаружен сломленный ствол дерева с ободранной корой, а вблизи корней может наблюдаться взрыхление почвы и иные повреждения. Кроме того, следовая картина также включает в себя наличие следов колес транспортных средств.

Представленная нами классификация актуальна при расследовании преступлений данной категории, так как позволяет следователю, опираясь на следы, обнаруженные при осмотре места происшествия, определить инструмент, с помощью которого была совершена незаконная рубка. Подводя итог, отметим, что знание следователем особенностей способа и орудий совершения незаконной рубки лесных насаждений, позволяет ему установить следовую картину преступления, которая в последующем поможет при выдвижении версий, а также при составлении плана проведения необходимых следственных и иных мероприятий, что в конечном итоге отразится на результате всего расследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Судебная статистика РФ / URL: <http://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/11/s/1> (дата обращения: 18.12.2021).
2. Иванов В. В., Борисов А. Н. Восстановительная динамика пихтово-еловых древостоев при выборочном лесопользовании // Лесоведение. 2011. № 5. С. 23–29.
3. Герасимов Ю. Ю., Сенькин В. А., Вятайнен К. Производительность харвестеров на сплошных рубках // Resources and Technology. 2012. № 9. С. 82–93.
4. Ищенко Е. П. Криминалистика: курс лекций. М.: КОНТРАКТ: АСТ-МОСКВА, 2007. С. 416.
5. Яблоков Н. П. Криминалистическая методика расследования. М., 1985. С. 46–47; Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы методики расследования отдельных видов преступлений. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967. С. 98.
7. Зуйков Г. Г. Поиск преступников по признакам способов совершения преступлений: учебное пособие. М., 1970. С. 84.
8. Белкин Р. С. Курс криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации. М., 1997. С. 765 и др.
9. Фомина И. А. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам регионов Восточной Сибири) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 250.
10. Васильева М. А. Первоначальный этап расследования незаконных рубок лесных насаждений (по материалам Дальневосточного региона России): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 208.
11. Унжакова С. В. Методика расследования незаконных рубок лесных насаждений : учебное пособие. Иркутск. 2010. С. 104.
12. Ефимова Н. И. Особенности криминалистической характеристики незаконной рубки лесных насаждений в качестве информационной базы предварительного расследования // Научные ведомости Белгородского государственного университета. 2011. № 20. С. 94–99.
13. Уголовное дело № 120***** // ОМВД России по Большереченскому району Омской области. 2019 г.
14. Уголовное дело № 120***** // ОРБ и ДОПС СЧ по РОПД СУ УМВД России по Омской области. 2020 г.
15. Уголовное дело № 120***** // ОМВД России по Тарскому району Омской области. 2020 г.

© Криворучкина Е. А.

ОТЗЫВЫ. РЕЦЕНЗИИ. ПЕРСОНАЛИИ

УДК 343.123.12:343.12(470)(049.32)

М. Э. КААЦ, доцент кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук (г. Уфа)

M. E. KAATS, Associate Professor of the Criminal Procedure Department of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal sciences (Ufa)

РЕЦЕНЗИЯ НА ДИССЕРТАЦИОННОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ Р. М. РАМАЗАНОВА «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СУДА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА»

REVIEW ON THE DISSERTATION RESEARCH OF R. M. RAMAZANOV «THE ACTIVITIES OF THE COURT TO ENSURE SECURITY OF PARTICIPANTS IN THE CRIMINAL PROCESS»

Аннотация. В рецензии дается характеристика диссертационного исследования Р.М. Рамазанова на тему «Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса», в части соответствия его требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утв. Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Определяются актуальность, новизна исследования и полученных результатов диссертации, значимость результатов, полученных в диссертации для науки и практики, теоретическое и практическое значение исследования. Отражаются дискуссионные и спорные положения, содержащиеся в диссертационной работе, на основе чего делается вывод о ее соответствии установленным требованиям.

Ключевые слова и словосочетания: диссертационное исследование, уголовное судопроизводство, меры безопасности участников уголовного процесса, деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса.

Abstract. The review characterizes the dissertation research of R.M. Ramazanov on the topic «The activities of the court to ensure the safety of participants in criminal proceedings», in terms of its compliance with the requirements of section II of the Regulations on awarding Academic Degrees, approved. Decree of the Government of the Russian Federation No. 842 dated September 24, 2013 «On the procedure for awarding academic degrees». The relevance and novelty of the research and the obtained results of the dissertation, the significance of the results obtained in the dissertation for science and practice, the theoretical and practical significance of the research are determined. The controversial and controversial provisions contained in the dissertation work are reflected, on the basis of which a conclusion is made about its compliance with the established requirements.

Keywords and phrases: dissertation research, criminal proceedings, security measures of participants in criminal proceedings, court activities to ensure the safety of participants in criminal proceedings.

Актуальность темы проведенного диссертационного исследования определяется недостаточной разработкой проблем реали-

зации мер обеспечения безопасности участников уголовного процесса, применяемых в судебном производстве по уголовным

делам. Институт безопасности личности в сфере уголовного правосудия в настоящее время исследован с различных, в том числе межотраслевых сторон. Однако процедура обережения субъектов уголовно-процессуальной деятельности в период производства в суде первой инстанции (включая стадию подготовки к судебному заседанию) комплексному научно-правовому анализу не подвергалась. Несомненно, безопасное участие личности в производстве по уголовному делу на всех его этапах является важной гарантией реализации основных задач уголовного судопроизводства, определяемых общим назначением уголовно-процессуальной деятельности и другими принципиальными основами. Основной задачей судебной деятельности является реализация функции правосудия и разрешения итогового вопроса о виновности (невиновности) и назначении уголовного наказания (освобождении от него). В этой связи, как верно отмечается в диссертации, обеспечение безопасности участников судебного разбирательства является вспомогательной задачей, которая позволяет обеспечить гарантии вынесения правосудного решения. Следовательно защита лиц от посткриминального воздействия не только в процессе расследования, но и в ходе судебного рассмотрения материалов уголовного дела должна находиться в «фокусе» науки уголовного судопроизводства, объединяющей в себе не только правоприменительную практику, но и теоретико-правовые воззрения, касающиеся объекта исследования.

Диссертант правильно определяет границы объекта исследования и средства его познания, грамотно формулирует цель и задачи работы.

Структура диссертации Р. М. Рамазанова включает основные содержательные элементы рассматриваемой проблемы реализации мер безопасности в судебной деятельности; в плане работы отражены важнейшие аспекты, раскрывающие проблематику научного исследования.

Определенные диссертантом цель, задачи исследования достигнуты в достаточной

степени. Автореферат соответствует структуре диссертации.

Новизна исследования и полученных результатов диссертации определяется избранным авторским подходом к научно-теоретическому анализу проблем, возникающих при реализации судом системы мер безопасности при отправлении правосудия, что позволяет определить новые границы исследованной проблематики, сформулировать обладающие признаком научной новизны выводы и рекомендации, представленные в работе.

Новизна исследования выражается в том, что соискателем подвергнут комплексному, системному анализу процесс принятия судебных решений о применении, изменении или отмене мер безопасности как в стадии подготовительных действий судьи к судебному разбирательству, так и в судебном заседании.

Научная новизна диссертационного исследования заключаются также в том, что в ней представлено авторское видение системы судебных мер, которые применяются к участникам разбирательства по уголовному делу; обоснована классификация мер безопасности в судебном заседании; детально показан анализ отдельных мер безопасности; исследованы факторы, влияющие на принятие судебного решения о мерах безопасности; сформулированы предложения, направленные на совершенствование действующего законодательства и практику его применения в исследуемой области.

В главе 1 «Уголовно-процессуальная роль суда в процессе обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства» представлены основные проблемные ситуации судебной деятельности, включая рассмотрение вопросов становления института защиты добросовестных субъектов уголовного процесса в дореволюционный период (§ 1). Автор обосновывает необходимость анализа именно данного исторического периода недостаточной его научной проработкой, а также наличием большого количества публикаций и научных исследований, раскрывающих вопросы разви-

тия института государственной защиты в последующие (послереволюционный, советский, современный) периоды. В первой главе диссертации также самостоятельно выделен § 2 «Суд как участник уголовно-процессуальных отношений в процессе обеспечения безопасности личности в уголовном процессе», в котором показано многообразие выносимых судом решений, направленных на урегулирование правоотношений, связанных с обеспечением безопасности участников уголовного процесса. Особенность судебной деятельности соискатель показывает через призму соотношения основных уголовно-процессуальных функций обвинения, защиты и правосудия. Отмечается одна из основных задач суда – обеспечение надлежащих условий участия в судебном разбирательстве представителей стороны обвинения и стороны защиты, которая включает право данных участников на безопасность. Соискатель справедливо обосновывает необходимость установления оптимального баланса интересов обвинения и защиты, а также определение компромисса между интересами органов уголовного преследования и законными интересами других участников процесса. В § 3 главы 1 «Законодательство отдельных зарубежных стран, регулирующее безопасность в судебных стадиях по уголовному делу» автор, используя сравнительно-правовой метод исследования, анализирует законодательство отдельных зарубежных стран (Республики Абхазия, Республики Узбекистан, Республики Азербайджан, Республики Таджикистан, Республики Молдова, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Армения), регулирующее процесс применения мер безопасности к участникам уголовного процесса.

Глава 2 «Меры безопасности, принимаемые судом в судебном заседании» включает детальный анализ имеющихся в ч. 3 ст. 11 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и возможных к применению мер безопасности участников судебного разбирательства. В отдельные параграфы выделены самостоя-

тельные меры безопасности, каждая из которых подробно исследована.

Так, соискателем представлена общая характеристика мер безопасности в судебных стадиях производства по уголовному делу (§ 1); особенности и правовые основания принятия решения о проведении закрытого судебного заседания, как меры безопасности в уголовном процессе (§ 2); проведение допроса в судебном заседании в условиях безопасности участника процесса (§ 3); специфика применения видеоконференцсвязи в судебном разбирательстве по уголовному делу, как отдельной меры безопасности (§ 4); в § 5 исследована возможность применения следующих иных мер безопасности участников судебного разбирательства в уголовном деле:

1) решение процессуальных вопросов безопасности в стадии подготовки дела к слушанию (ч. 3.1 ст. 227 УПК РФ);

2) обеспечение безопасности защищаемых лиц при прекращении уголовного дела или уголовного преследования (ч. 5 ст. 239 УПК РФ);

3) запрещение фото- и видеосъемки, ведения интернет-трансляции в зале суда в открытом заседании в целях обеспечения безопасности защищаемых лиц (ч. 5 ст. 241 УПК РФ);

4) участие подсудимого в судебном заседании с применением видеоконференцсвязи (ч. 6.1 ст. 241 УПК РФ);

5) использование видеоконференцсвязи подсудимым при предоставлении ему последнего слова (ст. 293 УПК РФ);

6) удаление подсудимого из зала судебного заседания в целях безопасности (ч. 3 ст. 258 УПК РФ);

7) указание в приговоре на преобразование принятых мер безопасности (их отмену, изменение (дополнение) или продолжение таких мер после вступления приговора в законную силу) (ч. 2.1 ст. 313 УПК РФ);

8) обеспечение сохранности в архиве суда конверта, в котором содержатся конфиденциальные данные о защищаемом лице;

9) использование технических средств с аудио- и видеопомехами.

Выносимые на публичную защиту положения представляют комплексное видение соискателем решения научной проблемы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства по уголовному делу.

Следует согласиться с выдвигаемым положением автора о том, что применение мер безопасности в судебном заседании не должно ограничиваться только проведением закрытого судебного заседания (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ) и допроса без оглашения подлинных данных (ч. 5 ст. 278 УПК РФ). В этот период производства по уголовному делу допустимо, в случае необходимости, присвоение псевдонима и изъятие подлинных данных из материалов уголовного дела (ч. 9 ст. 166 УПК РФ), прослушивание телефонных и иных переговоров (ч. 2 ст. 186 УПК РФ), а также проведение опознания вне визуального контроля (ч. 8 ст. 193 УПК РФ) (положение 8, с. 13–14). Прав соискатель и в том, что ст. 12 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» целесообразно дополнить уточнением о достаточной комфортности предоставляемого защищаемому лицу временного иного безопасного места, а в ст. 4 этого же закона внести положение о нравственности осуществления государственной защиты, расширив, таким образом, систему присущих ей принципов (положение 9, с. 14).

По теме исследования автором опубликовано 14 научных работ, включая 5 – в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации. В них отражены основные положения диссертационной работы.

Эмпирическая база научного исследования заслуживает отдельного внимания. Р. М. Рамазанов по специально разработанной анкете, содержащей актуальные вопросы по теме диссертации, провел анкетирование 230 судей федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей Республики Татарстан, 65 сотрудников Главного след-

ственного управления МВД по Республике Татарстан (Приложение № 1, с. 198–214), а также исследовал материалы 115 уголовных дел в аспекте анализируемой научной проблематики. Результаты проведенной работы легли в обоснование научных достижений и выводов диссертанта.

Высоко теоретическое и практическое значение диссертационного исследования, определяющее значимость результатов, полученных в диссертации для науки и практики.

Теоретическое значение исследования заключается в том, что рекомендации, выводы и положения, представленные в работе, вносят вклад в развитие уголовно-процессуальной науки (в части объекта и предмета исследования). Полученные результаты исследования обогащают сформировавшиеся в научном сообществе и теории уголовного судопроизводства идеи о системе обеспечения безопасности лиц и могут способствовать развитию общей теории государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Теоретические положения, разработанные автором, способны послужить опорой для конструктивной научной дискуссии по данной теме и смежными с ней. Предложения по совершенствованию норм, регламентирующих обеспечение безопасности участников уголовного процесса в период судебного рассмотрения уголовного дела, позволят повысить эффективность указанной деятельности.

Практическое значение диссертационного исследования заключается в том, что полученные результаты могут послужить основой для совершенствования законодательства в части защиты участников уголовного судопроизводства от посткриминального воздействия, а также могут быть использованы судьями для повышения эффективности обеспечения безопасности лиц, содействующих осуществлению правосудия.

В качестве апробации результаты диссертационного исследования соискателя внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Казанский федеральный университет», ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государствен-

ный университет имени Пителима Сорокина», ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет», а также в практическую деятельность Верховного суда Республики Татарстан, Прокуратуру Республики Татарстан. Положения, раскрывающиеся в работе, докладывались на 7 международных и всероссийских научно-практических конференциях различного уровня в 2019 – 2021 г. г.

Вместе с тем, положительно оценивая проведенное Р. М. Рамазановым научное исследование, нельзя не отметить следующие дискуссионные и спорные положения, содержащиеся в нем:

1. Представленные во введении диссертационной работы статистические данные о применении мер государственной защиты в отношении участников производства по уголовному делу (с. 4) датированы 2012 годом, вследствие чего являются устаревшими и не предоставляют возможность комплексно оценить актуальную правоприменительную практику в области обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

2. Хотелось бы услышать мнение соискателя о том, каким должностным лицом (лицами) и в каком правовом «режиме» рекомендуется устанавливать *реальность угрозы* защищаемого лица при принятии судом решения о проведении закрытого судебного заседания и (или) допроса участника процесса без оглашения его подлинных данных и вне визуального наблюдения его иными участниками процесса (положение 2, с. 12)? Не приведет ли выдвигаемое предложение к усложнению и излишней бюрократизации разрешения судом вопроса о применении вышеназванных уголовно-процессуальных мер безопасности?

3. В положении 3, выносимом на защиту, диссертант утверждает, что «суд не связан с функцией обвинения, следовательно *не может быть инициатором (координатором) процесса безопасности участников судебного разбирательства*, в отношении которых применяются меры безопасности, установленные в УПК РФ» (с. 12). Однако в положении 4 автор говорит о *вариативности и*

избирательности судом мер безопасности, которые определяются на основе складывающейся судебной ситуации по уголовному делу (с. 12), а в пункте «м» положения 9 указывает на *обязанность* судьи в период подготовки к судебному заседанию решать вопрос о возможности реализации мер безопасности (с. 17). Не является ли вышеназванная судебная деятельность инициативной или координирующей? К тому же на с. 99 диссертации говорится о том, что роль суда при решении вопроса о закрытом характере судебного заседания должна быть координирующей. Думается, на поставленный выше вопрос Р. М. Рамазанов должен дать свои пояснения в период публичной защиты диссертации.

4. Рассуждая о необходимости установления дополнительных гарантий обеспечения безопасности лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, автор предлагает внести изменения в ст. 113, ч. 5 ст. 164, ст. 264, ст. 278 и ст. 288 УПК РФ, дополнив их соответствующим «указанием на необходимость обеспечения безопасности этого участника процесса в связи с его привлечением к перечисленным *следственным действиям*» (пункт «д» положения 9, с. 15). Полагаем, в этом предложении целесообразнее использовать более широкое понятие – «*процессуальные действия*», так как, согласно п. 32 ст. 5 УПК РФ, оно включает в себя следственные, судебные и иные действия, о которых и идет речь в рекомендуемых к изменению уголовно-процессуальных нормах.

5. Требуется дополнительной аргументации предложение о внесении изменений в ч. 6 ст. 35 УПК РФ (пункт «е» положения 9, с. 15). Диссертант, характеризуя процедуру изменения территориальной подсудности уголовного дела, в связи с необходимостью обеспечения безопасности участников судебного заседания (ч. ч. 4–7 ст. 35 УПК РФ) упоминает о том, что в ней участвует не *обвиняемый*, а *подсудимый*. Однако, как представляется, данный вопрос подлежит рассмотрению в период подготовки к судеб-

ному заседанию, в котором за лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, сохраняется статус обвиняемого вплоть до назначения судебного разбирательства по уголовному делу.

6. В отдельных местах текста диссертационного исследования Р. М. Рамазанова установлено наличие некоторых отклонений от общепринятых правил оформления ссылок, опечатки (с. 9, 41, 48, 59, 60, 68, 83).

Высказанные замечания носят частный характер, касаются дискуссионных положений, не опровергают общего положительного вывода о проведенном исследовании и ориентируют автора на более четкое формулирование, развернутую аргументацию выдвинутых им научных взглядов. Они не влияют на общую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации отражает основные положения проведенного исследования. Содержание работы достаточно широко

представлено в опубликованных автором научных статьях.

Вывод: диссертация на тему «Деятельность суда по обеспечению безопасности участников уголовного процесса» соответствует абз. 2 п. 9 и иным требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней» (в ред. от 1 октября 2018 г. № 1168, с изм. от 26 мая 2020 г.), является самостоятельной, завершенной, творческой, обладающей внутренним единством научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для науки и практики уголовного судопроизводства, а ее автор – Рамазанов Рамиль Миргаязович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 12.00.09 – Уголовный процесс.

© Каац М. Э.

ПАМЯТКА
АВТОРАМ ПУБЛИКАЦИЙ В ЖУРНАЛЕ
«ПРАВО: РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»

Редакционная коллегия принимает для рассмотрения и публикации научные статьи, по своему содержанию отражающие наиболее важные проблемы права и государства в современном и историко-правовом ракурсе, актуальные вопросы юриспруденции, правоохранительной деятельности Российской Федерации и зарубежных стран, тенденции развития и совершенствования высшего юридического образования в образовательных организациях МВД России, особенности интеграции юридической науки и практики, а также обзоры и комментарии законодательства.

Группы научных специальностей, по которым могут публиковаться материалы:

12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право.

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

12.00.09 – Уголовный процесс.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

12.00.14 – Административное право; административный процесс.

Заявки и рукописи представляются в Уфимский ЮИ МВД России с приложением электронного варианта на электронном носителе, либо по электронной почте: vestnik_cyi@mvd.ru, gio_cyi@mvd.gov.ru (с пометкой: «Право: ретроспектива и перспектива»).

Структура статьи

Название на русском и английском языках (печатается прописными буквами с соблюдением симметрии, размер шрифта – 14).

Сведения об авторе на русском и английском языках (над заглавием справа должны быть указаны инициалы, фамилия автора (авторов) – печатаются прописными буквами, размер шрифта – 14; занимаемая должность, полное название места работы, ученая степень и ученое звание – строчными буквами, размер шрифта – 12, курсивом; номер телефона (служебный или домашний), факс, адрес электронной почты (не для печати).

Аннотация (100–150 слов) и ключевые слова (6–10 слов или словосочетаний, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3) на русском и английском языках – печатаются курсивом, размер шрифта – 12.

Рукопись статьи должна представлять собой распечатку текста на одной стороне листа формата А 4 (210 x 297 мм) в текстовом редакторе Microsoft Word с использованием шрифта Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – одинарный. Страницы рукописи должны иметь строго выдержанные поля: по 2,5 см каждое. По объему текст не должен превышать 27 000 знаков с пробелами машинописного текста через одинарный интервал. С учетом данных об авторе, используемого библиографического списка ссылок на использованные источники, аннотации и ключевых слов объем текста должен быть в пределах от 7 до 10 страниц, т. е. от 17 000 знаков на 7 страницах до 27 000 знаков на 10 страницах с учетом пробелов, библиографических ссылок, включая таблицы, графики, рисунки, фотографии, другие нетекстовые элементы, которые группируются отдельными файлами в формате TIFF, JPEG, разрешение – не менее 300 dpi.

Оригинальность статьи должна составлять не менее 60 %.

Пристатейный затекстовый библиографический список ссылок, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления», размещается конце текста, размер шрифта – 12, Times New Roman. В тексте указание на источник оформляется в квадратных скобках, где приводится номер источника из библиографического списка, после запятой – цитируемая страница.

Индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), который располагается слева перед сведениями об авторе (авторах) отдельной строкой.

При использовании в тексте различных аббревиатур необходимо приводить их расшифровку, а в скобках – аббревиатуру с последующим использованием ее без расшифровки. Например, уголовно-исполнительная система (далее – УИС).

Статья должна быть подписана автором (авторами) на последней странице второго экземпляра следующим образом: «Статья вычитана, цитаты и фактические данные сверены с первоисточниками. Сведений, составляющих государственную и служебную тайну, не имеется».

Публикуемые статьи выражают мнение авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Авторы несут ответственность за недостоверные сведения, содержащиеся в их материалах.

К рассмотрению не принимаются рукописи, опубликованные в других изданиях.

Соискатели, адъюнкты, аспиранты предоставляют отзыв научного руководителя.

Предоставляя статью для публикации, автор выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в справочно-правовых системах, базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет).

К направляемым в редакцию научным статьям обязательно прилагается заполненная и подписанная заявка по форме.

<p>Заявка на опубликование научной статьи (рецензии/обзора) в научном журнале «Право: ретроспектива и перспектива»</p> <p>Прошу Вас рассмотреть вопрос об опубликовании подготовленной мной статьи _____ _____ (название статьи) в рубрике _____</p> <p>Передаю на неограниченный срок учредителю журнала неисключительные права на использование научной статьи путем ее воспроизведения и размещения на официальном сайте института в сети Интернет.</p> <p>Подтверждаю, что в направляемой научной статье не нарушаются авторские и смежные права, направляемый материал ранее опубликован не был, не направлялся и не будет направляться для опубликования в другие научные издания без уведомления об этом редакции журнала. При подготовке материалов к публикации не использовались литературные источники и документы, имеющие гриф ДСП, «секретно», а также служебные материалы других организаций.</p> <p>Согласен на обработку своих персональных данных в соответствии со ст. 6 Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ.</p> <p>Ознакомлен и согласен с требованиями и условиями публикации в журнале, утвержденными редакцией.</p> <p style="text-align: center;">О себе сообщаю следующую информацию:</p> <p>ФИО (полностью): _____ Должность: _____ Место работы: _____ Ученая степень: _____ Ученое звание: _____ Адрес: _____ Телефон для связи: _____ E-mail: _____</p> <p>Электронный вариант статьи на _____ страницах прилагается. Дата, подпись, расшифровка подписи.</p>
--

**РЕДКОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА «ПРАВО:
РЕТРОСПЕКТИВА И ПЕРСПЕКТИВА»**